

ПЕЧАТЬ И СЛОВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Петербуржские чтения
Книжное дело
Культурология*

2011

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ИНСТИТУТ
ПЕЧАТИ

Федеральное агентство по образованию Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна
Северо-Западный институт печати»

ПЕЧАТЬ И СЛОВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Сборник научных трудов

Петербургские чтения – 2010
Часть 1. Книжное дело. Культурология

2011 Санкт-Петербург
СПГУТД

УДК 83.3
ББК 655
ПЗ1

директор СЗИП СПГУТД,
зав. каф. КИиКТ; *Н. Б. Лезунова*

доктор филологических наук,
профессор каф. КИиКТ
СЗИП СПГУТД; *Е. М. Таборисская*

кандидат педагогических наук,
доцент, зав. каф. ТППК
СЗИП СПГУТД; *О. Н. Федорова*

старший преподаватель
каф. КИиКТ
СЗИП СПГУТД; *Н. В. Аверина*

преподаватель каф. КИиКТ
СЗИП СПГУТД *Е. В. Наумова*

Составитель и научный редактор *Е. М. Таборисская*
Ответственный за выпуск *И. В. Фатеева*
Главный редактор *А. В. Никандрова*
Оформление *И. Е. Кучеров*
Верстка *Н. А. Пубанц*
Корректор *М. В. Попова*

ПЗ1 **Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2010) : в 2 ч.
Ч. 1 : Книжное дело. Культурология : сб. науч. тр.** — СПб. : СПГУТД, 2011. —
252 с.

ISBN 978-5-7937-0533-2

В этом выпуске «Печать и слово Санкт-Петербурга: Книжное дело. Культурология» читатель может познакомиться со статьями, посвященными истории книгоиздания и рекламы в Петербурге, получить представление о современном состоянии издательского дела и книжной торговли, прочитать о том, как в РНБ попала считавшаяся утерянной рукопись первого фольклорного сборника Кирши Данилова, узнать о «тайных памятниках» нашего города, об авторах плакатов в «Окнах ТАСС» блокадного Ленинграда. Впервые печатаются статьи, раскрывающие языковые аспекты подготовки специалистов книжного дела.

Сборник адресуется специалистам по издательскому делу и книжной торговле, лингвистам, культурологам и всем, кто интересуется этой сферой гуманитарных знаний.

УДК 83.3
ББК 655

ISBN 978-5-7937-0533-2

© Изд-во «Петербургский
институт печати»,
оригинал-макет, 2011
© СПГУТД, 2011

Статьи, отмеченные знаком "*" можно найти в печатной версии сборника "Печать и слово Санкт-Петербурга" за 2011 год.

Содержание

К читателю

9

Печать и книжная торговля Петербурга (XVIII–XXI вв.)

- Е. Е. ГУЗОВА Книгоиздание XVIII в.: первые типографии в Санкт-Петербурге, издававшие книги на иностранных языках, и проблемы формирования отечественных переводов *
13
- Н. А. ГРИНЧЕНКО Невский проспект, 20 (из истории книжной топографии Санкт-Петербурга)
19
- Н. А. МОЗОХИНА Столетие со дня рождения А. С. Пушкина и издательская деятельность Общины св. Евгении
30
- Л. Д. ШЕХУРИНА Петербургская типография «Унион» (1908–1917)
37
- Г. В. ПЕТРОВА Первые посмертные издания лирики А. А. Фета *
43
- Л. Е. КОЧЕШКОВА «Полезные» спектакли для народа (по материалам петербургских и московских театральных журналов 1890-х годов) *
51
- А. Р. БОКОВНЯ Творчество А. Н. Островского в освещении журнала «Аполлон» *
56
- О. А. ЛИНДЕБЕРГ «Чаемый Царьград» Алексея Ремизова и петроградское издательство «Лукоморье» *
62
- Н. Г. ФРЕЙМАН Издание Кнута Гамсуна в России *
67

- А. Д. КЛИМЕНКО Поэтические сборники И. Бродского в России 1990–2000 гг. (к вопросу составления) 75
- Е. В. НАУМОВА Формирование рецензентской практики в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» в послевоенные годы * 87
- Н. С. БЕЛЯЕВ История развития рекомендательной библиографии жизни и творчества М. Ю. Лермонтова * 96
- Е. Д. КОНУСОВА Петербургские корни российской биографики * 102
- Н. Б. ЛЕЗУНОВА Электронные библиотеки в образовании. Новый этап * 108
- М. С. МОРОЗОВА Портрет читателя в Петербурге наших дней * 111
- О. В. СЛЯДНЕВА Рекламный рассказ в журнале «Новый Сатирикон» 116
- Н. В. АВЕРИНА Реклама в деятельности современных специализированных книжных магазинов Санкт-Петербурга 130
- О. В. ПОЗДНЯКОВА Отражение дизайнерских тенденций журналов Санкт-Петербурга в работах студентов 2-го курса Воронежского госуниверситета направления «Книжное дело» * 137

Языковые аспекты подготовки специалистов книжного дела

- О. Н. ФЕДОРОВА История иноязычного образования и учебного книгоиздания в России XVIII в. * 147
- Е. В. БОГОЛЮБОВА Коммуникативно-прагматический подход к исследованию диалогической речи * 156

- С. В. КОЛЯДКО Психолого-педагогические возможности использования мультимедийных технологий в обучении французскому языку *
167
- В. С. ШИРОНОСОВА Лексико-семантический уровень рассказа Д. Сэлинджера «A perfect day for bananafish» как ключ к семантике древнеиндийской поэтики *
174
- Т. П. ВЯЗОВИК Проблема частеречного статуса местоимений (обзор концепций) *
180
- Е. Е. ДМИТРИЕВА Активные процессы в языке и речевая практика петербургских газет *
189

Петербургский текст: культурологические аспекты

- Т. М. ДВИНЯТИНА Вступительное слово на открытии выставки «Петербургский текст Владимира Николаевича Топорова: история сотворения» (24.06.10, Пушкинский Дом) *
199
- М. А. МЕШАЛКИН Полтавский бой и его изображение в документах и произведениях искусства. К вопросу о соотношении изображения и слова *
203
- Е. С. СОНИНА Прижизненная иконография «Мафусаила российской словесности» А. А. Краевского
213
- М. О. МЕЛЬЦИН История поступления сборника Кирши Данилова в Императорскую Публичную библиотеку *
225
- Д. К. РАВИНСКИЙ «Тайные памятники» Петербурга *
233
- И. В. СЕЛИВАНОВА Статья I. Изображение и слово в плакатах Ленинградских «Окон ТАСС» (1941–1945) *
239

К читателю

Предлагаемый выпуск ежегодника «Печать и слово Санкт-Петербурга: Петербургские чтения» основан на материалах одноименной конференции, прошедшей в 2010 г. Уже в третий раз сборник выходит в двух частях. Первая часть по традиции включает исследования, затрагивающие разные аспекты книгоиздания и книжной торговли, истории культуры и культурологии, вторая — посвящена литературоведению.

Впервые в рамках конференции работала секция преподавателей иностранных языков. Доклады ее участников сосредоточены главным образом в разделе «Языковые аспекты подготовки специалистов книжного дела», но некоторые из них вошли и в другие разделы.

Самой объемной и по количеству статей, и по разнообразию тем остается рубрика «Печать и книжная торговля Петербурга». Здесь публикуются работы, посвященные развитию типографского дела и отдельным издательствам, освещаются материалы журналов начала XX в., затрагиваются вопросы истории издания отдельных авторов и проблемы редактирования, говорится о развитии рекомендательной библиографии и биографики, отражается современное состояние книжной рекламы и чтения в нашем городе, идет речь о вузовской подготовке специалистов книжного дела и ее обеспечении электронными библиотеками.

Можно предположить, что немало интересного читатель, любящий наш город, найдет в разделе «Петербургский текст: культурологические аспекты». Здесь напечатаны статьи, связанные с двумя разномасштабными, но очень значимыми для Петербурга выставками. Одна из них состоялась в Эрмитаже в 2009 г. в связи с 300-летием со дня Полтавской битвы. Другая была открыта в Пушкинском Доме (ИРЛИ) весной 2010 г. и посвящена В. Н. Топорову, замечательному ученому, исследователю *петербургского текста*, который ввел эту категорию в круг литературоведческих и культурологических представлений. В этом же разделе можно ознакомиться с прижизненной иконографией издателя А. А. Краевского, узнать о «тайных памятниках» нашего города, прочитать почти детективную историю о том, как считавшаяся утерянной рукопись фольклорного сборника Кириши Данилова оказалась в Императорской Публичной библиотеке (РНБ), и о том, кто работал над стихотворными подписями к плакатам «Окон ТАСС» в тяжелейшие годы блокады.

Круг наших авторов достаточно стабилен. В выпусках «Печати и слова Санкт-Петербурга» прежних лет появлялись статьи Н. С. Беляева, теперь сотрудника библиотеки Пушкинского Дома, Н. А. Гринченко, работающей в РНБ и ее коллеги Д. К. Равинского. Нашими постоянными авторами остаются сотрудники ИРЛИ Е. Д. Конусова, О. А. Линдеберг, Т. М. Двинятина. Их коллегой стала Г. В. Петрова, чьи литературоведческие статьи не раз появлялись на страницах «Печати и слова Санкт-Петербурга». Немалое число наших авторов — вузовские преподаватели: это Л. Д. Шехурина (ГУКИ), О. В. Сляднева и Е. С. Сони́на (СПГУ), О. В. Позднякова (Воронежский госуниверситет), С. В. Колядко (РГПУ им. Герцена). Среди авторов сборника — сотрудники крупнейших музеев города — Н. А. Мозохина (ГРМ) и М. А. Мешалкин (Эрмитаж). Редколлегии очень приятно представить нашим читателям И. В. Селиванову, многие годы бескорыстно сотрудничающую с музеем «А музы не молчали». Особо надо сказать об А. Р. Боковне и Л. Е. Кочешковой. Это школьные учителя, совмещающие сложнейшую и требующую постоянной отдачи педагогическую деятельность с очень серьезной и профессиональной исследовательской работой.

Наконец, нельзя не упомянуть о сотрудниках СЗИП, которые внесли немалый вклад в этот выпуск. Это директор института печати Н. Б. Лезунова, преподаватели Т. В. Вязовик, Е. Е. Дмитриева, М. О. Мельцин, М. С. Морозова, Е. В. Наумова, А. Д. Клименко, В. С. Широносова, Е. Е. Гузова, Е. В. Боголюбова, сотрудник издательства Н. В. Аверина.

Н. Г. Фрейман, выпускница нашего института, работает в журнале «Всемирный следопыт».

Мы рады, что в сборнике рядом с «закаленными бойцами» науки выступают люди молодые. Это В. С. Широносова, Н. Г. Фрейман, М. А. Мешалкин, А. Д. Клименко, Е. В. Наумова, А. Р. Боковня, Л. Е. Кочешкова. Это дает надежду на то, что печать — как неотъемлемая часть высокой культуры нашего города и как зеркало этой, открывшей четвертое столетие культуры, — не останется без исследователей и пропагандистов. Надеемся, что сборник станет небольшим подарком Северо-Западному институту печати в год его 65-летия так же, как и очередная конференция «Печать и слово Санкт-Петербурга», с результатами которой вы сможете ознакомиться через год.

**Печать
и книжная торговля
Петербурга
(XVIII–XXI вв.)**

Книгоиздание XVIII в.: первые типографии в Санкт- Петербурге, издававшие книги на иностранных языках, и проблемы формирования отечественных переводов *

История книжного дела неразрывно связана с историей Санкт-Петербурга. На всех этапах книга как зеркало жизни отражала достижения науки, техники и культуры, формировала общественное сознание и всегда служила делу просвещения и нравственного становления.

У истоков российского книгоиздательства стоял Петр I — государственный деятель небывалого прежде масштаба.

Первоначально Петр I был вынужден организовать издание книг светского содержания за пределами России — в Голландии. Еще в 1697–1698 гг., находясь в Голландии, царь поручил негоцианту Яну Тессингу и переводчику и типографу Илье Федоровичу Копиевскому печатать для нужд России на церковно-славянском, голландском и латинском языках географические карты, чертежи, «персоны» (гравированные портреты), книги по архитектуре, военному искусству и даже сборники песен. Петр I любил книги, много читал, учился и заставлял учиться других. Указывал, что нужно печатать, что переводить, редактировал рукописи, правил корректуры. В 1701 г. Петр реорганизовал Монастырский приказ, в ведении которого находилось книгопечатание до конца XVII в. Во главе был поставлен И. А. Мусин-Пушкин, один из ближайших сподвижников императора ¹.

Невский проспект, 20 (из истории книжной топографии Санкт-Петербурга)

Изучая книжное дело Петербурга XVIII–XIX вв. (историю издательств, книготорговых заведений, типографий), исследователи устанавливают адреса книжного Петербурга¹. Эти сведения имеют краеведческое и историко-книговедческое значение. Источниками такой работы могут быть архивные документы, издательские и книготорговые каталоги, справочные издания², рекламные объявления в петербургских газетах³.

На протяжении 300-летней истории Петербурга сформировались устойчивые «книжные» центры. С конца XVIII в. торговцы открывали магазины на Невском проспекте (прежде всего в Гостином дворе) и прилегающих к нему Казанской, Малой и Большой Морских улицах, Адмиралтейском проспекте и некоторых других. В начале XX в. «книжной улицей»⁴ стал Литейный проспект: здесь почти в каждом доме находились книжные магазины, как правило, букинистические или антикварные. Адреса не менялись — типографии, издательско-книготорговые предприятия переходили из рук в руки.

В XIX в. одним из таких «книжных» адресов столицы стал Невский проспект, дом 20 — здание Голландской реформатской церкви. Здесь располагалось несколько заведений, имевших отношение к книжному делу: в первой половине XIX в. — книжная торговля типографа Александра Плюшара⁵, иностранная книжная торговля и библиотека для чтения Александра Геверта⁶, иностранная книжная торговля и художественный магазин Генриха Прево — комиссионера Общества поощрения художеств⁷, магазин эстампов Иоанна Фельтена⁸; во второй половине XIX столетия — книжный и музыкальный магазин и библиотека для чтения швейцарского подданного Андреаса Излера (затем — Эмилии Карловны Излер)⁹, а также контора для приема объявлений и подписки на газеты и журналы Э. Н. Матисена¹⁰.

Длительное время в этом же доме располагалась французская книжная торговля. За 100 лет ее существования на петербургском книжном рынке — с 1816 по 1916 гг. — сменилось несколько владельцев. Ими были Франсуа Сен-Флоран (1816–1826), Фердинанд Беллизар¹¹ (1826–1852), Селим Дюфур (1853–1863), Эмиль Мелье (1863–1886), Общество французской книжной торговли в России (1886–1890), Август Федорович Цинзерлинг (1890–1916)¹².

Первоначально книжный магазин, первым владельцем которого был Франсуа Сен-Флоран¹³, находился в доме Глазунова у Казанского моста «над

Милютинскими лавками». В 1817 г. появились первые объявления фирмы в «Санкт-Петербургских ведомостях»¹⁴. В начале 1820-х годов Сен-Флоран вел дела совместно с типографом А. Плюшаром и торговцем И. Гауэром¹⁵, затем — самостоятельно.

Сен-Флоран стремился утвердиться на петербургском книжном рынке, в чем значительно преуспел: он получил звание придворного книгопродавца¹⁶, что обеспечило успех книготорговой деятельности всем следующим владельцам¹⁷ и их прочное положение на российском книжном рынке. Фирма занималась пополнением зарубежными изданиями императорских и великокняжеских библиотек. Звание придворного книгопродавца позволяло иметь на вывеске магазина изображение российского герба.

В апреле 1834 г. состоялся переезд магазина на Невский проспект в дом 20, о чем сообщала в обширной корреспонденции «Северная пчела»: «Жителям Петербурга и иногородним любителям литературы и науки известная придворная книжная лавка гг. Беллизара и Дюфура, помещавшаяся несколько лет в доме Глазунова у Казанского моста. На сих днях она переведена в новую, просторную, великолепную квартиру у Полицейского моста, в дом Голландской церкви, рядом с выставкою отечественных художественных произведений над прекрасным магазином г. Гармсена. Всякому любителю французской, английской и итальянской литературы советуем обращаться в магазин Беллизара и Дюфура. Состоя в непосредственных сношениях со всеми книгопродавцами Европы, они получают все новости в самом скорейшем времени и сверх того имеют богатый запас прежних хороших книг, непрерывно пополняемый. Недавно открыли они собственную свою книжную лавку в Париже и приобрели в собственность несколько отличнейших новейших творений. Если бы у них чего и не случилось в наличности, они выпишут требуемое без замедления. Для лучшего сообщения всех новостей литературы и науки один из двух хозяев попеременно находится в Париже. Богатство, обилие, изящество и опрятность сего магазина возвышаются в глазах любителей словесности и всякого благовоспитанного человека учтивостью, услужливостью и предупредительностью как хозяев магазина, так и их помощников. На десять ли тысяч закупили вы книг или пришли за восьмигривенною азбучкою — вас принимают всегда с равною вежливостью, с тем же радушием»¹⁸. В 1844 г. магазин переместился со второго этажа на первый. Помещение не отличалось роскошью, но обслуживание покупателей было тщательно продумано: «На столах в первой комнате были выставлены новости французской литературы от дешевых до роскошных изданий, на отдельных полках — альманахи, альбомы, атласы, планы, таблицы»¹⁹. Отдельный шкаф был выделен для детских книг; «ученые и специальные» издания размещались в боковых помещениях.

Сохранилось описание магазина 1860-х годов. В то время он состоял из следующих помещений: «две комнаты на Невский проспект, одна о пяти окнах, а другая — о двух окнах, две комнаты на двор, из коих одна о двух окнах и одна о четырех окнах, и одна комната в подвальном помещении о двух окнах для прислуги с общим входом из подвала подле церкви с чуланом под лестницей и чуланом в надворном флигеле»²⁰.

Владельцы магазина и совет Голландской церкви регулярно заключали договор на аренду помещения. В документах 1860-х годов ²¹, подписанных доверенными Дюфура и Мелье — Г. Г. Гларнером и А. И. Гио, были отражены условия найма помещения: своевременная оплата, прием и сдача квартиры по описи в полном порядке, ремонт или возмещение испорченного имущества. Запрещалось производить перестройку и переделку помещений без разрешения совета церкви, а также открывать двери и ставни со стороны Невского проспекта во время богослужения; особо оговаривалось соблюдение мер предосторожности с огнем. В случае нарушения условий контракта или несвоевременной оплаты аренды договор расторгался и помещение подлежало освобождению. Многолетнее пребывание по единственному адресу свидетельствует о прочности фирмы и надежности ее владельцев.

С именами Беллизара и Дюфура связана издательская деятельность. В 1830—1850-е годы выходили книги справочного и учебного характера: словари, пособия для изучения французского языка, путеводители. Среди них, например: «Карманный французско-русский и российско-французский словарь» (СПб., 1830. Ч. 1—2) ²² и «Разговоры французско-русско-немецкие» (СПб., 1837), составленные переводчиком и издателем Е. Ольдекопом. Авторами других изданий были проживавшие в Петербурге французы. Среди них — преподаватели Санкт-Петербургского университета и Института Корпуса инженеров путей сообщения М. Сен-Илер — автор хрестоматии французской литературы для домашнего чтения («*Lecture française à l'usage des familles et des maisons d'éducation en Russie*». SPb., 1841) и Ш. Сен-Жюльен. Последний — автор опубликованного в 1840 г. на французском языке путеводителя по Петербургу («*Guide du voyageur à Saint-Petersbourg*». SPb., 1840). Его переиздание в Париже у Беллизара и Дюфура (именно так было отмечено на титульном листе) свидетельствует о тесном сотрудничестве парижского и петербургского отделений фирмы. Путеводитель содержал краткий исторический очерк российской столицы, статистические данные, описание достопримечательностей. Здесь были напечатаны сведения и о французском книжном магазине в Петербурге: «Ф. Беллизар и К^о. у Полицейского моста, в доме Голландской церкви. Эта книжная торговля, по преимуществу французская, является, бесспорно, первой в столице и поэтому имеет лучший ассортимент, который состоит как из классических, так и из современных изданий. К тому же Ф. Беллизар и К^о поддерживают контакты с Лондоном и отделением фирмы в Париже, что позволяет поддерживать высокую репутацию в России. Эта фирма издает в С.-Петербурге „*La Revue étrangère*“, неослабевающий успех которого вызывает похвалу» ²³.

«*Revue étrangère de la littérature, des sciences et des arts*» («Иностраннный журнал литературы, наук и искусств») издавался в 1832—1863 гг. ²⁴ первоначально Беллизаром и Дюфуром совместно, а с 1853 г. — последним самостоятельно; они же были редакторами. На страницах журнала печатались новинки зарубежной (как правило, французской) литературы, статьи о театре, живописи, музыке, описания путешествий. В декабре 1831 г. литератор и библиограф Василий Дмитриевич Комовский сообщал поэту Николаю Михайловичу

Языкову: «Беллизар издает „La Revue étrangère“, и как бы Вы думали, кто у него сотрудиниками? Бальзак, Жанен, Виктор Гюго, Проспер Мериме и пр. Он платит им 400 или 350 р. за 2 печатные листа. Ай да наши! Славно!»²⁵. Российские читатели знакомы с творчеством В. Гюго, А. Дюма, Э. Сю, В. Скотта, Ж. Санд, О. де Бальзака и многих других в наше время менее известных писателей. Здесь же печатались популярно изложенные материалы о развитии науки и техники в Европе. Разнообразием отличались и разделы, предназначенные для дамского чтения: печатались анекдоты, шутки, занимательные рассказы, моды. Журнал печатал статьи, «новые и занимательные для приятного и разнообразного развлечения в часы досуга»²⁶.

Еще одним изданием, в котором фирма принимала участие, была газета Министерства иностранных дел, печатавшаяся в Санкт-Петербурге на французском языке под названием «Journal de Saint-Petersbourg». В ноябре 1858 г. между министерством и петербургским купцом 2-й гильдии С. Дюфуrom был заключен договор, в соответствии с которым торговец назначался редактором-издателем газеты сроком на 15 лет — с 1 января 1859 г. по 1 января 1874 г.²⁷. В качестве гарантии выполнения условий договора с Министерством иностранных дел Дюфуr представил залог: полис на принадлежавший ему книжный магазин. Участие Дюфура в издании газеты ограничилось периодом с 1859 по 1861 гг.

Основным направлением деятельности книгопродавцев была книжная торговля. Фирма прочно утвердилась на петербургском книжном рынке, несмотря на сложности осуществления книготорговой деятельности в России, которые были связаны с сезонностью доставки книг из Европы и, главное, с цензурой. По Уставу о цензуре 1828 г. контролю подлежала вся печатная продукция, ввозимая в Россию из-за границы (книги, периодические издания, карты, ноты, эстампы, планы)²⁸. Торговля осуществлялась только разрешенными цензурой изданиями.

Владельцы французского книжного магазина широко использовали европейские методы торговли, среди которых — продажа книг по предварительной подписке, торговля со скидками большими партиями книг, выполнение заказов. Но главное — они придавали большое значение рекламе и не скупались на нее, часто размещая обширные и подробные объявления в отечественных периодических изданиях. Успеху фирмы содействовало и издание каталогов. Некоторые из них, сохранившиеся до настоящего времени, выявлены в Российской национальной библиотеке и Государственном историческом архиве:

1. St.-Florant J. F. de. Catalogue de la librairie française. SPb., 1819. 309 p.

2. Supplément au catalogue général de Fd. Bellizard et Cie, Libraires de la Cour, au pont de Casan, maison Glazounow, au-dessus des boutiques Miloutines, № 15 et 16. SPb.: de la typographie de Mme veuve Pluchart, mars 1829. 120 p.

3. Second supplément au catalogue général de Fd. Bellizard et Cie, Libraires de la Cour, au pont de Casan, maison Glazounow, au-dessus des boutiques Miloutines, № 15 et 16. Editeurs du Dictionnaire de poche français-russes et russe-français par A. Oldecop. SPb.: de la typographie de Mme veuve Pluchart, mai 1830. 115 p.

4. Troisième supplément au catalogue général de Fd. Bellizard et Cie, Libraires de la Cour, au pont de Casan, maison Glazounow, au-dessus des boutiques Miloutines,

№ 15 et 16. Editeurs du Dictionnaire de poche français-russes et russe-français par A. Oldecop. SPb.: de la typographie de Mme veuve Pluchart, octobre 1830. 101 p.

5. Note d'ouvrages instructifs et amusants propres à être donnés en étrennes pour la nouvelles année, qui se trouvent à la librairie française et étrangère de F. Bellizard et C°, libraires de la cour, seuls successeurs de J. F. de St.-Florant et Hauer au pont de Casan, maison Glazounow, au-dessus des boutiques Miloutines, № 15 et 16. Editeurs du Dictionnaire de poche français-russes et russe-français par A. Oldecop 2 vols in 16 en 3 parties, papier vélin; et de la Grammaire de Noel et Chapsal, 2 vols, in 12. [SPb.]: de l'imprimerie de Mme Vve Pluchart (Grand Morskoï, 69), [novembre 1830]. [4] p.

6. Extrait du catalogue général de la librairie de F. Bellizard et C°, libraires de la Cour // Карманный французско-российский словарь / сост. Е. Ольдекоп. В 2 ч. СПб., 1831. Ч. 2, т. 2. 27 с.

7. Supplément au catalogue général de Fd. Bellizard et Cie, Libraires de la Cour, au pont de Casan, maison Glazounow, au-dessus des boutiques Miloutines, № 15 et 16. Editeurs de la Revue étrangère de la littérature, des sciences et des arts; du Dictionnaire de poche français-russes et russe-français par A. Oldecop etc. etc. SPb.: de l'imprimerie de Mme Vve Pluchart et Fils, 1832. 89 p.

8. Catalogue général de la librairie de fonds et d'assortiment de F. Bellizard et C°. Au pont de Police, maison de l'Église Hollandaise. Paris, SPb.: imprimerie de Journal de St.-Pétersbourg, 1839. 375 p.

9. Second supplement au Catalogue général de la librairie de fonds et d'assortiment de Ferd. Bellizard et C°, éditeurs de la Revue Étrangère, du Dictionnaire français-russe, russe- français d'Oldecop etc. SPb.: Imp. française, octobre 1843. X, 170 с.

10. Librairie de Fd. Bellizard et C° au pont de Police, maison de l'église hollandaise // J. de SPb. 1846. № 1011. P. 4050—4051.

11. Librairie de la Cour Impériale S. Dufour. Au pont de Police, maison de l'Église hollandaise. Saint-Pétersbourg. [Paris, 1866]. 4 p.

12. Librairie de la Cour Impériale S. Dufour. Au pont de Police, maison de l'Église hollandaise. Saint-Pétersbourg. Catalogue général des livres français, publiés pendant l'année 1866. [Paris, 1866]. 12 p.

13. E. Mellier libraire de la cour Impériale et magasin de musique au pont de la Police, maison de l'Église hollandaise à Saint-Pétersbourg = Э. Мелье книго-продавец Императорского Двора и нотный магазин в Санкт-Петербурге у Полицейского моста в доме Голландской церкви. Catalogue des journaux et des publications périodiques = Каталог журналов и периодических изданий на 1881. [СПб., 1880]. [4 с.]; То же ... на 1887. [СПб., 1886]. 5 с.²⁹.

14. Общество французской книжной торговли в России. Бывший торговый дом Мелье и К°. Поставщик Двора Его Величества. Владелец А. Ф. Цинзерлинг. В С.-Петербурге, по Невскому проспекту, № 20, в доме Голландской церкви. Каталог русских и иностранных журналов на 1891 год = Société de la Librairie française en Russie. Ancienne maison Mellier et C°. Libraire de la Cour Impériale. A. Zinserling successeur. St.-Pétersburg, pont de Police, maison de l'Église hollandaise. Catalogue des journaux et éditions périodiques, 1891. [СПб., 1890]. 41 с.; То же ... на 1892 год. [СПб., 1891]. 41 с.; То же ... на 1893 год. [СПб., 1892]. 43 с.; То же

... на 1894 год. [СПб., 1893]. 45 с.; То же ... на 1895 год. [СПб., 1894]. 45 с.; То же ... на 1896 год. [СПб., 1895]. 46 с.;

15. Книжный магазин Мелье и К^о. Преемник А. Ф. Цинзерлинг. В С.-Петербурге, по Невскому проспекту, № 20, в доме Голландской церкви. *Catalogue des journaux et éditions périodiques* = Каталог журналов и периодических изданий на 1906. [СПб., 1905]. 4 с.; То же ... на 1908. [СПб., 1907]. 4 с.

Судя по названиям каталогов, например, Беллизара: «Дополнения к общему каталогу...» (март 1829 г. и ноябрь 1832 г.), «Второе дополнение» (май 1830 г.), «Третье дополнение» (октябрь 1830 г.)³⁰, — их было напечатано больше, чем сохранилось до настоящего времени. Каталоги издавались с определенной периодичностью. Вероятно, Беллизар публиковал их в начале 1830-х годов по 2 выпуска в год. Объем каталогов и частая периодичность свидетельствовали об оперативности получения книг и журналов из-за границы (продавались, как правило, новейшие издания), о быстром обновлении книготоргового ассортимента, его разнообразии и больших объемах поставок. Торговцы брали на себя обязательство доставлять издания в кратчайший срок. Дюфур, например, получал партии книг еженедельно.

Каталоги и реклама³¹ позволяют дать характеристику книготоргового ассортимента, который охватывал все области знания. Торговцы ориентировались на интерес российских читателей к серьезному чтению и образованию. Преимущественно продавались книги научного и научно-популярного содержания по различным направлениям развития техники, военному делу, естественным наукам, медицине, географии, истории. Часто предлагались справочные издания³², книги по воспитанию, а также учебные пособия для изучения иностранных языков. Для выполнения заказов выписывались издания из Франции и других европейских стран; на российский книжный рынок поступали карты, литографии, гравюры. В продаже всегда имелись книги, напечатанные в России. Осуществлялась подписка на отечественные и зарубежные периодические издания.

В 1823 г. Сен-Флоран совместно с А. Плюшаром и московскими торговцами и типографами А. Семеном, В. И. Готье, Риссом, Я. Бува, К. Урбенем, И. Глазуновым, А. С. Ширяевым участвовал в организации подписки на московский журнал «*English Literary Journal of Moscow*»³³. Доставкой в Россию европейских периодических изданий научного и развлекательного содержания занимались, по преимуществу, Дюфур, Мелье и Цинзерлинг³⁴. Подписка осуществлялась в парижском и петербургском отделениях фирмы.

Фирма поддерживала контакты с русскими книгопродавцами Петербурга и Москвы, что свидетельствует о прочных и продолжительных связях, установившихся между ними. В 1820-е годы Сен-Флоран печатал в «Санкт-Петербургских ведомостях» совместные объявления с И. Гауэром, И. Слениным и А. Смирдиным, предлагая «Краткую всеобщую географию» К. Арсеньева (СПб., 1824)³⁵; с Н. Воробьевым и И. Слениным, рекламируя сборник стихотворений Я. Н. Толстого под названием «Мое праздное время» (СПб., 1821)³⁶. Торговец принимал книги на комиссию у авторов, издававших свои труды. Так поступили в продажу сочинения Г. де Брея «*Essai critique de l'histoire de*

la Livonie suivi d'un tableau de l'État actuel de cette province» (Dorpat, 1817. Vol. 1—3. 14 p.)³⁷; Г. Ф. Паппота «Entretiens sur la physique» (Dorpat, 1817—1824. Vol. 1—6)³⁸; А. Спада «Ephemeride russes»³⁹.

Особенно богат и разнообразен был ассортимент магазина накануне Рождества и Пасхи, когда в изобилии поступали из-за границы роскошные издания, книги для детей и юношества, для семейного чтения, альбомы, справочники. В 1853 г. Дюфур информировал публику: «Бывший книжный магазин Беллизара — у Полицейского моста, дом Голландской церкви. Господин С. Дюфур, бывший совладелец этого магазина, который существует уже 40 лет, и один из учредителей „Revue étrangère“ имеет честь сообщить многочисленным покупателям, что он принял на себя руководство этой торговлей. Вернувшись недавно из Парижа, он доставил оттуда большой ассортимент новейших изданий, выбору публики предлагаются новейшие книги по различным направлениям науки и искусства, беллетристика, иллюстрированные романы, издания из Брюсселя, английские книги, периодика, литература по воспитанию и образованию и т. д. и т. д. В течение всей зимы каждые десять дней будет обеспечена доставка только что изданных книг и газет по железной дороге из парижского отделения фирмы. Кроме того, господин Дюфур, стремясь опровергнуть мнение некоторых лиц о том, что цены его магазина выше, чем у его сотоварищей, тщательно их пересмотрел и может заранее утверждать, что ни один магазин не выполнит заказы покупателей по столь низким ценам, как он»⁴⁰. В том же году Дюфур, предлагая своим покупателям богатый выбор к Рождеству, сообщал о новой, недавно полученной коллекции книг: «Многочисленные посетители найдут здесь по самым скромным ценам богатейший, насколько это возможно, ассортимент великолепно переплетенных книг для воспитания и обучения юношества; альбомы для дам, английские иллюстрированные издания, роскошные альбомы по искусству, описания путешествий с атласами и т. д. Хорошая книга всегда была ценным подарком, поэтому господин Дюфур предпочел доставить своим многочисленным покупателям затруднения лишь при выборе»⁴¹.

Книготорговую и издательскую деятельность фирмы хорошо знали в России: ее услугами на протяжении XIX столетия пользовались писатели, деятели отечественной культуры (А. С. Пушкин, В. Ф. Одоевский, С. А. Соболевский, С. Д. Полторацкий, А. Н. Бенуа и др.). Фирма выполняла заказы, поступавшие из российской провинции. Переписка жителя Тамбовской губернии М. И. Жихарева с фирмой (1880-е годы) содержит сведения об ассортименте магазина и предпочтениях отечественных читателей. Владелец писал своему корреспонденту: «Я с удовольствием возьму на себя обязанность высылать Вам книжные новости наиболее любимые публикой, но для этого мне необходимо знать, какого рода сочинения Вы желаете, т. е. если Вы не хотите романов и серьезных книг, то могу ли я высылать Вам путешествия, исторические сочинения и т. п. Кроме того, я высылаю Вам мой ежемесячный каталог новостей»⁴².

Стабильность и успех характеризуют дела фирмы в последнюю четверть XIX в. Торговые обороты увеличивались: в 1880-е годы они составляли около 200 000 франков в год. В этот период французская книжная торговля, как

и в предыдущие десятилетия, успешно конкурировала с русскими торговцами Петербурга, соперничая с ними «трудом и добросовестным отношением к делу»⁴³.

В течение нескольких десятилетий владельцы фирмы оперативно большими партиями осуществляли книгообмен между Россией и Францией. В 1886 г. владельцами книготоргового предприятия стали члены Общества французской книжной торговли в России, которые стремились сохранить российский рынок сбыта. Однако уже в 1890 г. магазин был приобретен петербургским книгопродавцем А. Ф. Цинзерлингом⁴⁴. В начале XX в. его предприятие — по-прежнему устойчивое, солидное книготорговое заведение. Его владелец — один из учредителей Русского общества книгопродавцев и издателей, опытный книгопродавец, издатель, библиограф. Ассортимент магазина постепенно утратил ориентацию на зарубежную литературу, и в продажу прочно вошли книги на русском языке.

Успех и большое разнообразие характеризуют деятельность французской книжной торговли в Петербурге. Охватившая не только столичную, но и провинциальную отечественную читательскую среду, она является примером стабильности и процветания. Книгопродавцы играли роль посредников в распространении французской культуры в России. В XIX в. магазин на Невском проспекте в доме Голландской церкви был известен не только как книготорговое заведение. Здесь распространялись билеты на лекции по французской литературе⁴⁵, музыкальные концерты, благотворительные вечера; в помещении магазина располагались редакции французских периодических изданий. У владельцев и их сотрудников можно было навести различного рода справки: например, о пансионах в Париже, о врачах-французах, практиковавших в России. Очевидно, что магазин был одним из центров французского Петербурга.

п р и м е ч а н и я

¹ Материалы, относящиеся к книжной топографии российской столицы, нашли отражение в ряде исследований. См., например: *Баренбаум И. Е.* Книжный Петербург : три века истории : Очерки издательского дела и книжной торговли. — СПб., 2003. — С. 95–104.

² Список заведений печати и книжной торговли, находящихся в ведении инспекторского надзора к 1 декабря 1875 года. — СПб., 1875. — С. 36–40; То же ... к 15 октября 1885 года. — СПб., 1885. — С. 29–32; То же ... по 1 апреля 1887 года. — СПб., 1887. — С. 31–35; То же ... по 15 января 1889 года. — СПб., 1889. — С. 33–37; То же ... по 1 апреля 1890 года. — СПб., 1890. — С. 35–39; То же ... по 12 марта 1892 года. — СПб., 1892. — С. 36–40; То же ... по 15 октября 1894 года. — СПб., 1894. — С. 31–36; То же ... по 1 ноября 1896 года. — СПб., 1896. — С. 32–37; То же ... по 1 января 1900 года. — СПб., 1900. — С. 25–34; *Гинлейн Р. Э.* Адресная книга книгопродавцев, издателей, торговцев нотами и редакций газет и журналов в России / сост. по офиц. и частным сведениям. 1900–1901. — СПб., [1901]. — С. 1–56 и др.

³ «Санкт-Петербургские ведомости» были неоднократно использованы историками книги библиотеки Академии наук для освещения книжного дела российской столицы в конце XVIII — начале XIX вв. См.: *Зайцева А. А.* «Кабинеты для чтения» в Санкт-Петербурге конца XVIII — начала XIX века // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX веков :

сб. науч. тр. — Л., 1979. — С. 29–46; *Она же*. Иностранцы книготорговцы в С.-Петербурге в конце XVIII — начале XIX в. // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в. — Л., 1981. — С. 29–51; *Фундаминский М. И.* Материалы по истории книги в книготорговых объявлениях газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. // Книга в России в эпоху Просвещения : сб. науч. тр. — Л., 1988. С. 136–144; *Зайцева А. А.* Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века. — СПб., 2005. — 365 с. С этой же целью была рассмотрена французская петербургская газета «Journal de Saint-Petersbourg». См.: *Гринченко Н. А.* Материалы по истории книги в книготорговых объявлениях «Journal de Saint-Petersbourg» (1830–1850-е гг.) // Чтения памяти Александры Александровны Зайцевой (1927–1996) : материалы науч. семинара, 15 нояб. 2007 г. / БАН. — СПб., 2009. — С. 165–188; *Она же*. «Journal de Saint-Petersbourg» как источник изучения иностранной книжной торговли в Санкт-Петербурге (1830–1850-е гг.) // Наука о книге : Традиции и инновации : материалы 12-й междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. Москва, 28–30 апр. 2009 г. — М., 2009. — Ч. 1. — С. 121–123.

⁴ *Шилов Ф. Г.* Записки старого книжника // Ф. Г. Шилов. Записки старого книжника. *Мартынов Г. Н.* Полвека в мире книг. — М., 1990. — С. 69.

⁵ Санкт-Петербургские ведомости (далее — СПб. вед.). — 1815. — 1-е приб. к № 63.

⁶ Journal de Saint-Petersbourg (далее — J. de SPb.). — 1848. — № 685.

⁷ Ibid. — 1840. — № 228; 1844. — № 706; 1846. — № 57. Предыдущим владельцем был Андрей Прево («Северная пчела». — 1835. — № 292).

⁸ J. de SPb. — 1844. — № 706, 715; 1845. — № 856; 1846. — № 140; Кн. вестн. — 1889. — № 3. — Стб. 70.

⁹ *Гинлейн Р. Э.* Указ. соч. — С. 19–20.

¹⁰ РГИА. — Ф. 776. — Оп. 21. — Ч. 1. — Д. 150. — Л. 36.

¹¹ Биографические сведения об этих торговцах отсутствуют. Известны только даты жизни некоторых из них, например, Фердинанда Беллизара: 1798 — январь 1861 (Russische Revue. International Zeitschrift für Literatur, Kunst und öffentliches Leben / Hsgeb. von W.Wolfsohn. — Leipzig, 1864. — Bd. 3. — H. 2. — S. 172).

¹² Смена владельцев установлена по рекламным объявлениям в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Journal de St-Petersbourg»; сведения о фирме имеются в рукописных карто-теках Б. Л. Модзалевского (РО ИРЛИ) и П. К. Симони (РО РГБ). См. также: *Schröder Fr.* Neuester Wegweiser durch die russisch-kaiserliche Residenz St.-Petersburg. Mit historischen Rückblicken. — SPb., 1819. — S. 217–218; *Нустрем К.* Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год. — СПб., 1837. — С. 1459; *St.-Julien Ch. de.* Guide du voyageur à Saint-Petersbourg. — SPb., 1840. — P. 108–109; *Schenkenberg C. von.* Die kaiserlich-russische Haupt- und Residenzstadt St.-Petersburg und deren Umgegend: Topogrphisch-statistisches Handbuch und Führer für Fremde. — SPb., 1840. — С. 137–139; Кн. вестн. — 1887. — № 2. — Стб. 92; № 8/9. — Стб. 359–362; 1888. — № 8. — Стб. 495; *Гинлейн Р. Э.* Указ. соч. — С. 50–51; *Мартынова-Понятовская Н. Г.* Материалы к истории французской книжной торговли в Москве // Сборник Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — Вып. 2. — М., 1929. — С. 177; *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение : слов.-справ. — Л., 1975. — С. 32; Книга в России. 1881–1895 / под ред. И. И. Фроловой. — СПб., 1997. — С. 293–295; Быт Пушкинского Петербурга : опыт энцикл. слов. — СПб., 2003. — С. 69–70; Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. Т. 2 : Деятнадцатый век. Кн. 2. — СПб., 2003. — С. 549–550; Адреса Петербурга. — 2004. — № 15/27. — С. 61.

¹³ В 1806 г. Франсуа Сен-Флоран и его жена Тереза, прибывшие из Лангедока, приняли российское подданство (СПб. вед. — 1807. — 1-е приб. к № 23).

¹⁴ СПб. вед. — 1817. — 1-е приб. к № 5; 2-е приб. к № 6, 7. См. также: СПб. вед. — 1818. — 1-е приб. к № 34, 21; 1819. — 1-е приб. к № 9, 14, 97; 1821. — 1-е приб. к № 11, 57, 67; 1823. — 1-е приб. к № 5; J. de SPb. — 1830. — № 130.

¹⁵ СПб. вед. — 1820. — 1-е приб. к № 48; 1824. — 1-е приб. к № 9; Le Furet. — 1830. — № 88. 1 пов. — Р. 345.

¹⁶ В 1821 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появляются объявления Сен-Флорана с указанием этого звания (СПб. вед. — 1821. — 1-е приб. к № 11).

¹⁷ В 1834 г. Беллизар был лишен этого звания, фирма получила его вновь в 1843 г. По словам торговца, его вина состояла в «несоблюдении установленной формы при продаже запрещенных книг лицам, пользующимся правом приобретать их» (РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1. — Д. 1483. — Л. 3).

¹⁸ Северная пчела. — 1834. — № 85.

¹⁹ Там же. — 1844. — № 246.

²⁰ Российский государственный архив Санкт-Петербурга. — Ф. 1928. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 5.

²¹ Там же. — Л. 7–12об.

²² В 1838 и 1845 гг. состоялось переиздание словаря. Он был одобрен для преподавания в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Общий тираж трех изданий составил 20 000 экземпляров.

²³ *St.-Julien Ch. de.* Op. cit. — Р. 108–109.

²⁴ *Revue étrangère de la littérature, des sciences et des arts : Choix d'articles, extraits des meilleurs ouvrages et recueils périodiques, publiés en Europe.* — SPb., 1832–1863. — Vol. 1–128. В 1864–1865 гг. журнал выходил под названием «*Revue amusante*». Издание сопровождалось приложениями: в 1846–1853 гг. — «*Bulletin mensuel des sciences, de l'industrie et des beaux-arts*», в 1861–1862 гг. — «*Bibliothèque dramatique de la Revue étrangère*».

²⁵ Из неизданной переписки Н. М. Языкова И. Н. М. Языков и В. Д. Комовский : переписка 1831–1833 гг. / публ. М. Азадовского // Лит. наследство. — М., 1935. — Т. 19/21. — С. 57.

²⁶ РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1. — Д. 367. — Л. 7.

²⁷ Там же. — Ф. 1405. — Оп. 69. — Д. 6063. — Л. 3–10. См. также: *Усов П. С.* Из моих воспоминаний // Ист. вестн. — 1882. — № 5. — С. 323–326; *Гринченко Н. А.* «*Journal de Saint-Petersbourg*», 1825–1917 гг. : Из истории издательской деятельности Министерства иностранных дел // Федоровские чтения. 2007. — М., 2007. — С. 459–469; Из издательской истории «*Journal de Saint-Petersbourg*» (1825–1917) / публ. Н. А. Гринченко // Петербург газетный. 1711–1917. — Тюмень, 2009. — С. 164–173.

²⁸ См. подробнее: *Гринченко Н. А.* Из истории торговли иностранной литературой в России во второй четверти XIX века // Книга : исслед. и материалы. — М., 2007. — Сб. 87/1. — С. 149–161.

²⁹ РГИА. — Ф. 777. — Оп. 3 : 1886. — Д. 96. — Л. 26–3.

³⁰ В предисловии к каталогу, вышедшему в декабре 1839 г., сообщалось, что ежегодно фирма издает один или два выпуска дополнений в зависимости от количества полученных изданий.

³¹ J. de SPb. — 1856. — № 283; 1864. — № 70, 284, 290; 1866. — № 205, 212, 243, 259, 264; 1868. — № 27, 35, 38, 46, 61, 68, 81, 91, 126 и др.

³² J. de SPb. — 1856. — № 124, 284.

³³ Там же. — 1823. — 1-е приб. к № 5. Вышло всего 5 номеров (1823) этого журнала; текст печатался параллельно на английском и французском языках. См.: Prospectus of a monthly publication in English and French to be called the English literary journal of Moscow = Prospectus d'un ouvrage en anglais et français qui paraîtra à Moscou sous le titre de The English literary journal of Moscow (M., 1822).

³⁴ J. de SPb. — 1856. — № 126; 1864. — № 55; 1875. — № 11, 17, 24.

³⁵ СПб. вед. — 1824. — 1-е приб. к № 9.

³⁶ Там же. — 1821. — 1-е приб. к № 62.

³⁷ Там же. — 1818. — 1-е приб. к № 34.

³⁸ Там же. — 1818. — 1-е приб. к № 21; 2-е приб. к № 22.

³⁹ Там же. — 1817. — 1-е приб. к № 5; 2-е приб. к № 6, 7.

⁴⁰ J. de SPb. — 1853. — № 239.

⁴¹ Ibid. — 1853. — № 288.

⁴² Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. — Ф. 103. — П. 2234а. — Д. 7. — Л. 11.

⁴³ Кн. вестн. — 1887. — № 7. — Стб. 297.

⁴⁴ До приобретения французской книжной торговли Цинзерлинг вел дела самостоятельно. См.: Каталог журналам на 1881 год книжного магазина А. Цинзерлинга. С.-Петербург. Невский проспект, 80, близ Литейного проспекта = Catalogue de journaux pour l'année 1881 de la librairie A. Zinserling. Perspective Nevski, 80. St.-Petersbourg = Zeitschriften catalog für das Jahr 1881 der Buchhandlung von A. Zinserling. St.-Petersburg. Nevski prospect, 80. — [SPb., 1880]. — 38 с.; Каталог книжного магазина А. Ф. Цинзерлинга. С.-Петербург. Невский проспект, д. 46 (против Гостиного двора). — [СПб., 1884]. — 92 с.; Каталог русских и иностранных журналов на 1888 год книжного магазина А. Ф. Цинзерлинга. С.-Петербург, Невский пр., № 46, против Гостиного двора. — СПб., 1887. — 40 с.; То же ... на 1889. — СПб., 1888. — 42 с.

⁴⁵ J. de SPb. (Hebdomadaire). — 1847. — № 42. — P. 333–334; 1848. — № 81. — P. 693–695.

Столетие со дня рождения А. С. Пушкина и издательская деятельность Общины св. Евгении

Издательство Общины св. Евгении, одно из ведущих в начале XX в., специализировалось на публикации книг по искусству и архитектуре и на выпуске открытых писем. В общей сложности им было издано свыше шести тысяч разных наименований открыток, среди которых особое место занимают так называемые оригинальные открытки, акварельные рисунки для которых изготовлялись художниками специально.

Инициатором создания издательства был секретарь Общины св. Евгении, позднее ее делопроизводитель, Иван Михайлович Степанов, а непосредственным главой — председательница Попечительного комитета Общины фрейлина Евдокия Федоровна Джунковская. Вокруг издательства они собрали кружок художников, во главе которого встала Варвара Петровна Шнейдер, художница, окончившая Рисовальную школу Общества поощрения художеств, учитель рисования в гимназиях Карла Мая и Л. С. Таганцевой, в будущем основательница Школы народного искусства в Петербурге ¹.

Юбилей А. С. Пушкина отмечался спустя чуть больше года после выпуска первых «евгениинских» открыток. Однако специальная Комиссия по изданию рисунков в память поэта, на заседаниях которой обсуждались все текущие дела по изданию юбилейной серии, была образована еще в 1898 г., когда Общиной были выпущены первые открытки. На заседаниях Комиссии в обязательном порядке присутствовали только Е. Ф. Джунковская, И. М. Степанов и В. П. Шнейдер. Художники появлялись на них по особым приглашениям ².

На заседаниях была определена программа издания иллюстрированных карточек в трех сериях. В первую — фототипическую — должны были войти портреты А. С. Пушкина и его автографы, вторую — составить рисунки художников, а третьей — стать открытки А. Ф. Афанасьева с иллюстрациями к «Сказке о рыбаке и рыбке» ³. В формате открытых писем увидели свет только две первые серии. «Сказка о рыбаке и рыбке» была издана книгой.

Чтобы получить рисунки для второй разновидности почтовых карточек, Попечительным комитетом под эгидой Общества поощрения художеств был объявлен конкурс на рисунки для открытых писем в связи с предстоящим юбилеем А. С. Пушкина ⁴. Условия конкурса ограничивали выбор сюжетов: художники могли представлять сюжеты «исторические, жанровые, батальные, пейзажные, иллюстрационные (к произведениям отечественных

писателей) и орнаментальные (преимущественно национального характера и оригинального сочинения)»⁵. Возможно, конкурсные открытки, учитывая широчайший разброс тем, и не предполагалось включать в юбилейный выпуск, а имя А. С. Пушкина было использовано для привлечения участников и престижности конкурса.

В апреле 1899 г. состоялось присуждение премий конкурса. Всего было представлено свыше двухсот рисунков⁶. Подводя итоги, журнал «Искусство и художественная промышленность» отмечал: «...между доставленными рисунками есть такие, которые вовсе не сконструированы для данной цели, то есть для открытых писем. Некоторые из таких работ прекрасно исполнены, но они представляют собой просто картинки, виньетки, орнаменты, рисуночки, как бы случайно попавшие на открытое письмо, но ничто в их композиции или расположении не показывает, чтобы они были специально задуманы для них... Наконец, следует предостеречь на будущее тех, которые при исполнении своих рисунков удовлетворяются несколько бесцеремонным подражанием более или менее известным иностранным образцам. Такие работы будут всегда оставлены без внимания... Наша родная природа достаточно богата, чтобы найти в ней вдохновение, и достаточно взглянуть на наше прошлое народное искусство, чтобы убедиться, что только на этой почве можно будет в конце концов создать характерную русскую художественную промышленность»⁷.

Несмотря на отрицательную характеристику многих присланных работ, результаты конкурса в целом были признаны успешными. Были присуждены три премии. Две высших достались художнику-архитектору Ф. Г. Беренштаму, а третью получила художница-любитель Г. А. Гешвенд⁸. По результатам конкурса были изданы три открытки, однако они не были включены в юбилейную серию. Это два премированных рисунка Ф. Г. Беренштама «Суд Париса» и «Барышня-крестьянка» и акварель С. В. Животовского «Долой оружие!»⁹.

Парадоксально, но именно несерийная открытка Беренштама «Барышня-крестьянка» оказалась лучшим из всех выпущенных Общиной открытых писем на пушкинскую тему. Она была издана в качестве «сувенира» к парижской Всемирной выставке 1900 г. Рисунок открытки был исполнен художником без тональных переходов, т. е. максимально приспособлен для полиграфического воспроизведения. Помимо художественных достоинств, «Барышня-крестьянка» интересна и по замыслу. Она не является буквальной иллюстрацией пушкинского текста, скорее, создана «на тему», «по мотивам» повести, зато она идеально соответствует имевшим широкое распространение в обществе национальным тенденциям, что отразилось и в рецензии, подводившей итоги конкурса.

Параллельно с объявлением конкурса Община обратилась к некоторым известным художникам с персональной просьбой предоставить рисунки для юбилейной серии. Сестра Варвары Петровны, Александра Петровна Шнейдер, вспоминала: «Варвара Петровна со свойственной ей энергией обдумывала и разрабатывала, как лучше устроить и издать эту серию, к каким художникам обратиться, что выбрать из пушкинских произведений и кому из художников какую тему дать»¹⁰. В итоге юбилейную серию пушкинских открыток составили пятнадцать открытых писем, из которых в мемориальную серию вошли

4 работы, а в художественную — 11. По каталогу изданий Общины св. Евгении открытки получили номера с 15 по 29:

№ 15 — Е. Гейтман (с гравюры). А. С. Пушкин в возрасте 12-13 лет;

№ 16 — О. А. Кипренский (с картины). А. С. Пушкин;

№ 17 — Н. Н. Ге (с картины). А. С. Пушкин и И. И. Пущин в селе Михайловском;

№ 18 — А. С. Пушкин (автопортрет в бурке на коне из Ушаковского альбома 1829 г.) (с рисунками поэта). Из «Путешествия в Эрзерум [Арзрум]»;

№ 19 — Е. М. Бем. «Евгений Онегин». Татьяна с няней. «И были детские проказы / Ей чужды; страшные рассказы / Зимой, в темноте ночей, / Пленяли больше сердце ей»;

№ 20 — Е. М. Бем. «Евгений Онегин». Татьяна за письмом. «Я к Вам пишу — чего же боле?»;

№ 21 — Е. М. Бем. «Евгений Онегин». Татьяна-княгиня. «Кто прежней Тани, бедной Тани / Теперь в княгине б не узнал!»;

№ 22 — Е. М. Бем. «Евгений Онегин». Мальчик и Жучка. «Шалун уж заморозил пальчик, / Ему и больно и смешно...»;

№ 23 — В. М. Васнецов. «Три девицы под окном...» (с картины художника);

№ 24 — М. А. Зичи. «Цыганы». «Мы робки и добры душою / Ты зол и смел — оставь же нас; / Прости! да будет мир с тобою»;

№ 25 — М. А. Зичи. «Бахчисарайский фонтан». «Но слушай, если я должна / Тебе... кинжалом я владею... / Я близ Кавказа рождена!»;

№ 26 — М. А. Зичи. «Я здесь, Инезилья, / Стою под окном!»;

№ 27 — Н. Н. Каразин. «Бесы»;

№ 28 — А. Ф. Афанасьев. «Сказка о рыбаке и рыбке». Жена рыбака. «На пороге сидит его старуха, / Перед нею разбитое корыто»;

№ 29 — А. П. Шнейдер. «Первая пчелка». «Только что на проталинах весенних...».

В продаже открытки появились в первой половине мая 1899 г.¹¹ Часть тиража продавалась в виде наборов в художественных конвертах, другая часть распространялась свободно без конвертов, а третья — по одной открытке в конверте. Лицевая сторона конвертов и адресная сторона открыток имели одинаковое оформление, скомпонованное из марки и графического украшения в виде постамента, окруженного цветами, и венчающей его лиры. Дополнительно на клапане конверта была изображена печать с красным крестом и надписью «В пользу Комитета попечения о сестрах Красного Креста» и факсимильно воспроизведена подпись поэта. Лицевые стороны двух открыток из мемориальной группы открытых писем были оформлены виньетками. На одной из них виньетка повторяла рисунок адресной стороны. Обе виньетки были скомпонованы из элементов художественного оформления первых изданий произведений поэта.

Деятельное участие в работе над оформлением адресной стороны, конвертов и открыток, составивших группу автографов и портретов А. С. Пушкина, принял Леонид Николаевич Майков, близкий друг сестер Шнейдер. По воспоминаниям Александры Петровны, он «сам помогал выбирать из „Северной звезды“ и других ранних сборников те заставки и гравюры, которые были

приспособлены для серии открыток»¹². Посильную помощь в издании серии оказывал литературовед Н. А. Котляревский¹³. «Приспособлением» заставок и гравюр занималась В. П. Шнейдер. Марка с портретом А. С. Пушкина была награвирована В. В. Мате. Дизайн получился не слишком оригинальным, но несущим отчетливый мемориальный акцент.

Из юбилейных открыток наиболее интересны четыре открытых письма Елизаветы Меркурьевны Бем к «Евгению Онегину». Оригиналы художница обещала передать в коллекцию Е. Е. Рейтерна, но, по предложению А. А. Ильина, печатавшего эти рисунки, они оказались в лицейском пушкинском музее на Каменноостровском проспекте в Петербурге. Рейтерну были посланы сами открытки. По замечанию Е. М. Бем, открытые письма получились «дурными», и посланные коллекционеру отпечатки она сама поправляла от руки¹⁴. В одном из писем Варваре Шнейдер художница пишет: «Из Красного Креста получила сейчас большую пачку конвертов и карточек для ретуши (это я им обещала самолюбия моего ради) и, представляете себе, какие дурни, прислали всех трех серий, для чего же мне те? Ведь я свои только обещала им подправить... Для Ильина... я ретушировала тоже „Татьян“, он прислал пачку своих и для знакомых... Он ругает Степашку [И. М. Степанова. — *Н. М.*], что они, торопивши, перепортили все, а публика нас винит, не зная причин»¹⁵.

Это первые, но не единственные работы Бем по иллюстрированию произведений А. С. Пушкина. К «Сказке о царе Салтане» художница сделала две иллюстрации: «Три девицы под окном...» и «Кабы я была царица...». Для открыток Общества вспомоществования учащимся женщинам (1903) и Общины св. Евгении (1910) она исполнила вариации на тему из «Евгения Онегина» «Я к Вам пишу...». В обоих случаях «в роли» Татьяны Лариной были изображены маленькие дети. Еще одна акварель сопровождалась другими строками из «Евгения Онегина»: «Мелькает, вьется первый снег...»¹⁶.

По воспоминаниям знакомых Е. М. Бем, портретное сходство художнице не удавалось¹⁷. Взявшись за портреты Татьяны Лариной из «Евгения Онегина», она столкнулась с теми же трудностями: ей сложно было найти убедительный образ пушкинской героини. Однако специфика открытки как вида искусства во многом облегчила ее работу. Талант Бем оказался созвучен специфике открытого письма. Она уходит от психологии, поэтому сюжет обретает легкость и простоту восприятия. Художница упрощает образ Татьяны и в жанровом отношении превращает ее портрет в типичную «головку», какие часто появлялись на открытых письмах.

М. А. Зичи к искусству открытки пришел в связи с пушкинским юбилеем. Сотрудники издательства обратились к нему по рекомендации Л. Н. Майкова¹⁸ «написать для этой цели хотя бы один рисунок на сюжет из А. С. Пушкина»¹⁹. На усмотрение Зичи были предложены сюжеты из «Бахчисарайского фонтана», «Цыган», «Полтавы», «Евгения Онегина», «Скупого рыцаря», «Моцарта и Сальери», «Каменного гостя», «Медного всадника» и стихотворений «Ангел», «Не пой, красавица, при мне», «Делибаш», «Я здесь, Инезилья»²⁰.

Из этого перечня М. А. Зичи исполнил три рисунка-иллюстрации — к поэмам «Цыганы» и «Бахчисарайский фонтан» и к стихотворению «Я здесь,

Инезилия...». Хотя рисунки предназначались специально для открытых писем, они практически представляют собой книжные постраничные иллюстрации, подразумевающие хорошее знание текста литературного произведения. Однако, учитывая непревзойденные рисунки Зичи к игральным картам (это другая область печатной графики малых форм), в его работах для открытых писем можно было бы ожидать большей оригинальности.

Стихотворение А. С. Пушкина «Только на проталинках весенних...» («Первая пчелка») было проиллюстрировано А. П. Шнейдер. Иллюстрирование стихотворений русских поэтов в формате открытки весьма подходило к этому листовому материалу и впоследствии дало интересные примеры открыточных иллюстраций. Не нуждающиеся в постепенном разворачивании действия и в множественности рисунков, они постепенно вытесняют книжную иллюстрацию из искусства открытки и приобретают все больше сторонников среди мастеров иллюстрированной почтовой карточки. Этот жанр особенно любила Л. М. Эндаурова, сестра Е. М. Бем, создававшая целые серии подобных сюжетов, главным образом, к стихотворениям о природе.

Иллюстрация Н. Н. Каразина к «Бесам» похожа на множество подобных книжных иллюстраций и заставок художника, где моментально схвачены бытовые подробности, но совершенно отсутствует атмосфера литературного текста. Об отношении художника к задаче свидетельствует то, что первоначально этот рисунок предназначался в качестве иллюстрации к сборнику рассказов В. Г. Короленко. Писатель остался недоволен рисунком, и В. П. Шнейдер попросила Каразина предоставить его для открыток Красного Креста, «замазав фигурки и сделав пофантазийнее небо», чтобы приблизить изображение к тексту пушкинских строк ²¹.

Открытка В. М. Васнецова из юбилейной серии — репродукция его одноименной картины «Три девицы под окном...».

Еще одна открытка из серии так и не увидела свет. По заказу Общины И. Е. Репин исполнил рисунок с изображением дуэли Онегина и Ленского. Печатавший в типографии Р. Р. Голике мастер потерял репинский оригинал, а художник отказался принять корректуру без сверки с ним ²². По-видимому, рисунок был найден, так как впоследствии он был отпечатан в третьем томе собрания сочинений А. С. Пушкина, вышедшем в издательстве «Брокгауз-Ефрон» под редакцией С. А. Венгерова в качестве иллюстрации к «Евгению Онегину» ²³. Интересно, что в том же издании были репродуцированы другие открытки из пушкинской серии, в частности работы Е. М. Бем и М. А. Зичи, только в черно-белом варианте.

Кроме открыток, к юбилею А. С. Пушкина Община издала «Сказку о рыбаке и рыбке» с рисунками А. Ф. Афанасьева. Сначала планировалось издать иллюстрации к сказке целиком в форме открытых писем (они составили бы третью группу пушкинских открыток ²⁴), но в итоге один из членов-сотрудников Попечительного комитета, взявший на себя работу по изданию пушкинской сказки, архитектор-художник П. П. Марсеру, принял иное решение. Изданию книги с рисунками А. Ф. Афанасьева способствовал и владелец типографии Р. Р. Голике, тесно сотрудничавший с Общиной ²⁵. Эти рисунки были впервые

опубликованы в журнале Голике «Шут» в 1897–1898 гг. Книжка тоже была отпечатана в его типографии. Она увидела свет в ноябре 1899 г. Отдельная открытка с рисунком А. Ф. Афанасьева, по-видимому, служила своеобразной рекламой издания.

Около десяти лет назад на московском аукционе «Гелос» продавалось пять красочных хромолитографий с иллюстрациями из книги, наклеенных на папарту, в размер чуть больше открытого письма с отрывками из произведения на оборотной стороне. Одна иллюстрация была снабжена пояснительным текстом: «Издание состоящего под покровительством Ее И. В. Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской СПб Попечительного Комитета о Сестрах Красного Креста в пользу больницы и курсов при Общине св. Евгении». Об этом издании не найдено упоминаний ни в одном из архивных источников в фонде Общины св. Евгении в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Можно предположить, что эти хромолитографии выпустил малым тиражом сам владелец типографии Р. Р. Голике, но они не были включены в издательские каталоги Общины из-за каких-то внутренних разногласий между издательством и печатней. Хотя сказка вышла в 1899 г., И. М. Степанов в своих воспоминаниях указывает совершенно иное: «„Сказка“ была отпечатана спустя долгое время после юбилея Пушкина и поэтому нами не была принята, а была пущена в продажу непосредственно от Р. Р. Голике»²⁶. Однако рецензии на издание в прессе указывают на 1899 г.

По замечанию И. М. Степанова, «выход в свет „пушкинских“ открыток имел большое значение: в обиходе обывателей явилось какое-то новшество — усилилось знакомство с русскими художниками и их работой по иллюстрированию русских классиков»²⁷. Действительно, пушкинский выпуск оказался самым знаковым и значительным для раннего периода издательской деятельности Общины св. Евгении (в пору руководства фирмой В. П. Шнейдер). Но та же серия продемонстрировала и ряд недостатков в работе издательства. Сам факт заказа Общиной подобных иллюстраций к художественным произведениям для публикации в форме открытых писем наглядно свидетельствует о том, что художественные лидеры издательства плохо понимали особенности нового вида графического искусства и перекладывали на него функции родственной ему книжной иллюстрации. Открытки серии, исполненные по специальным рисункам художников, не отличаются стилистическим единством, более того, их оригиналы исполнены в разных графических техниках, что потребовало обращения в разные печатные мастерские.

Пушкинские открытки показали необходимость более внимательного отношения к искусству открытого письма, заставили говорить об открытке как о явлении искусства и обратили на открытку внимание художников более молодого поколения из объединения «Мир искусства», которые нашли совершенно иной подход к ней и своими работами обозначили высшие достижения в этой разновидности графики малых форм.

примечания

- ¹ ОР ГРМ. — Ф. 71. — Оп. 1 — Ед. хр. 62. — Л. 5.
- ² См.: ЦГИА СПб. — Ф. 202 — Оп. 2. — Ед. хр. 424. — Л. 1–2.
- ³ ЦГИА СПб. — Ф. 202. — Оп. 2. — Ед. хр. 424. — Л. 2.
- ⁴ *Степанов И. М.* За тридцать лет. 1896–1926. — Л., 1928. — С. 18.
- ⁵ Иллюстрированные открытые письма // Марки. — 1899. — № 3. — С. 7. См. также проект объявления о конкурсе: ЦГИА СПб. — Ф. 202. — Оп. 2. — Ед. хр. 384. — Л. 209.
- ⁶ Хроника Красного Креста // Вестн. Рос. Об-ва Красного Креста. — 1899. — № 14. — С. 145; Отзыв по присуждению премий на конкурсе за сочинение рисунков для открытых писем // Искусство и художественная промышленность. — 1899. — № 7. — С. 609. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» указана иная цифра — свыше шестисот разных сюжетов. См.: *Блох А.* Листая пожелтевшие страницы. 1899 год. «Санкт-Петербургские ведомости», 11 апреля // Филателия. — 1999. — № 4. — С. 48.
- ⁷ Отзыв по присуждению премий... — С. 610–611.
- ⁸ Там же. — С. 611; *Курбатов В. Я.* Обзор художественных изданий Общины св. Евгении. — СПб., 1909. — С. 5.
- ⁹ *Третьяков В. П.* Открытые письма Серебряного века. — СПб., 2000. — С. 277.
- ¹⁰ РО ИРЛИ. — Ф. 340. — Оп. 1. — Ед. хр. 85. — Л. 8.
- ¹¹ Иллюстрированные открытые письма // Марки. — 1899. — № 8–9. — С. 1.
- ¹² РО ИРЛИ. — Ф. 340. — Оп. 1. — Ед. хр. 85. — Л. 8–9.
- ¹³ *Степанов И. М.* За тридцать лет... — С. 19.
- ¹⁴ ОР ГРМ. — Ф. 10. — Оп. 1. — Ед. хр. 51. — Л. 26–28 об.
- ¹⁵ РО ИРЛИ. — Ф. 340. — Оп. 1. — Ед. хр. 40. — Л. 499 об.
- ¹⁶ РО ИРЛИ. — Ф. 665. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 1–1 об.
- ¹⁷ РО ИРЛИ. — Ф. 340. — Оп. 1. — Ед. хр. 7. — Л. 5.
- ¹⁸ ОР ГРМ. — Ф. 137. — Оп. 2. — Ед. хр. 856. — Л. 5.
- ¹⁹ ЦГИА СПб. — Ф. 202. — Оп. 2. — Ед. хр. 424. — Л. 7 об.
- ²⁰ РО ИРЛИ. — Ф. 340. — Оп. 1. — Ед. хр. 85. — Л. 25–25 об.
- ²¹ РО ИРЛИ. — Ф. 20. — Оп. 2. — Ед. хр. 85. — Л. 33.
- ²² *Степанов И. М.* За тридцать лет... — С. 19; *Степанов И. М.* Издание художественных открыток И. Е. Репина // Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации. — Л., 1969. — С. 327; ОР ГРМ. — Ф. 71. — Оп. 1. — Ед. хр. 11. — Л. 3.
- ²³ *Степанов И. М.* За тридцать лет... — С. 19; *Степанов И. М.* Издание художественных открыток И. Е. Репина... — С. 327; ОР ГРМ. — Ф. 71. — Оп. 1. — Ед. хр. 11. — Л. 3.
- ²⁴ ЦГИА СПб. — Ф. 202. — Оп. 2. — Ед. хр. 424 — Л. 2.
- ²⁵ *Степанов И. М.* За тридцать лет... — С. 18–19.
- ²⁶ Там же. — С. 19.
- ²⁷ Там же.

Петербургская типография «Унион» (1908–1917)

В рекламных объявлениях Петербурга начала XX в. типография «Унион» была представлена как «технически усовершенствованное графическое заведение, < ... > приспособленное для исполнения художественных работ»¹.

Типография «Унион» впервые упоминается в справочнике «Весь Петербург» на 1908 г. Располагалась она сначала на Троицкой ул., 22, затем на Ивановской ул., 14, а в 1914 г. типография переехала в Б. Казачий пер., 11².

Владелец «Униона», Фридрих (Федор. — *Л. Ш.*) Борисович Бернштейн, был доверенным акционерного общества Российской писчебумажной фабрики В. П. Печаткина, а в дальнейшем — представителем акционерного общества Российской писчебумажной фабрики³. Бернштейн являлся потомственным почетным гражданином, почетным старшиной Императорского женского патриотического общества и, по сведениям из Отчета этого общества, вносил пожертвования «на содержание сирот дочерей воинов»⁴. С 1914 г. Бернштейн — член Акционерного общества издательского дела «Копейка»⁵.

Из переписки Ф. Б. Бернштейна с О. К. Кулибиной (1903) относительно издания «роскошного альбома малых картин Русского Музея и Эрмитажа»⁶ и издания «Р<усское> И<скусство>»⁷ очевидно, что Фридрих Борисович уже имел опыт печатания художественных изданий. Из отчета Императорского женского патриотического общества и справочника «Весь Петербург» на 1906 г. известно, что на Писчебумажной фабрике Бернштейн заведовал «комиссией почтовых марок».

Заведующим художественно-полиграфическим заведением с момента его создания был Евгений Юльевич Грюнберг (1887–1964), сын Юлия Осиповича Грюнберга (1852–1900), управляющего делами журнала «Нива», хорошо известного в литературно-художественных кругах Петербурга. В доме Ю. О. Грюнберга всегда собиралось много интересных людей: писателей, художников, музыкантов⁸. Близкими людьми для Грюнберга были В. А. Серов и И. Э. Грабарь, до последних своих дней сохранившие о Юлии Осиповиче светлую память⁹. Художественная атмосфера в семье Грюнбергов отразилась и на жизненных интересах детей, так или иначе связанных с искусством. Что касается Евгения Юльевича, то он унаследовал от отца интерес и к издательскому делу, и к искусству, которые с успехом воплощал на протяжении всей своей жизни.

Художественно-графическое заведение «Унион» имело репутацию одной из лучших типографий, соперничающих с типографией Голике и Вильборг. «Унион» выполнял заказы на изготовление клише на цинке, меди и дереве, осуществлял красочную и иллюстрационную печать (гравюры, офорты) и т. д. Качество художественно-графического воспроизведения «Униона» позволяло печатать сложные для исполнения иллюстрированные издания: репродукции, альбомы, плакаты, открытки и другие листовые издания.

Существенное место в деятельности «Униона» занимали работы по выполнению клише-цинкографии. Так, в 1913 г. художественно-графическое заведение участвовало в издании выпускаемых Государственной типографией солидных трудов по отечественной истории, приуроченных к празднованию трехсотлетия Дома Романовых. Это «Очерки из русской истории за время с 1613 по 1913 г.» и «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича» П. Г. Васенко. Гелиогравюру для этих изданий выполняло типографическое заведение Р. Голике и А. Вильборг, клише — «Унион», а цветные рисунки-фотоцинкографии исполнены известным мастером цветной фотографии С. М. Прокудиным-Горским.

В годы Первой мировой войны в столице оживилось издание открыток и плакатов. Наряду с другими типографиями, «Унион» выпускала цветные художественные открытки военной тематики, получая заказы от Скобелевского Комитета. В ней были выполнены «Бой на море» — 4 сюжета, «В окопах против немцев. — Стрельба по кавалерии», сатирические открытки «Неизбежный конец долгой и неравной борьбы», «Туда им и дорога» и др. Типография реализовывала заказы от благотворительного Комитета Е. И. В. Великой княжны Татьяны Николаевны на выпуск серии «патриотических открыток» в помощь беженцам («Подайте во имя первого беженца», «Помогите беженцам», «Молитва беженцев-галичан» и др.). В «Унионе» печатались и плакаты военной тематики. Широко известен был плакат 1916 г. «Вперед за Родину». Многие из открыток и плакатов этого времени призывали к «военному заему» в помощь русской армии.

Главное место в художественной продукции «Униона» занимали альбомные издания. В 1915 г. Императорская Академия художеств заказала типографии печатание двух иллюстрированных каталогов: «Русская живопись»¹⁰ и «Русская скульптура»¹¹, что стало дополнительным подтверждением авторитета «Униона» как солидного художественно-графического заведения.

В 1915 г. Е. Ю. Грюнберг, прослышав о желании художника Константина Сомова переиздать свою «Книгу маркизы» (сложное по полиграфическому исполнению издание), предложил художнику печатать ее в «Унионе». Сомов сразу согласился, но что-то этому помешало, и в результате длительных переговоров книга была напечатана в типографии Р. Голике и А. Вильборг.

Обратная ситуация сложилась с парижским альбомом художницы Е. С. Кругликовой¹². В 1916 г. автор, задумав издать альбом своих цветных монотипий, предпочла обратиться именно в «Унион».

История создания этой роскошной книги-альбома достаточно интересна. В 1914 г., в последние месяцы пребывания в Париже, Е. С. Кругликовой пришла

идея в «мимолетных штрихах запечатлеть последние беззаботно-веселые моменты перед разразившейся так внезапно страшной войной...»¹³. Так была создана серия интереснейших красочных монотипий, отобразивших картинку жизни Парижа и его окрестностей. Художница вспоминает: «Прибыв в Петербург, я показала свои работы А. Н. Бенуа, Добужинскому, Лукомскому. Последний — человек практичный, сказал мне: „Вам нужно их издать, иначе уникалы пропадут“. Я никогда не думала, что буду когда-либо что-нибудь издавать. Но идея запала, и А. Н. Бенуа поддержал. Он написал воззвание (дело было во время войны) о том, что русских много в Париже, что нужно им помочь вернуться на родину. И я издала свои работы в виде альбома. Я обратилась ко всем, кто был со мною хорошо знаком и кто бывал у меня; многие писатели и поэты приняли участие в этой книге: Бальмонт, Вячеслав Иванов, Чулков, Рерих и другие... Для издания я обратилась сначала к Голике, но затем к „Униону“»¹⁴.

Получилось интереснейшее литературно-художественное издание, в котором изобразительный ряд живописных монотипий соединялся в единое целое со стихами, эссе, воспоминаниями. Среди неназванных Кругликовой литераторов, участвовавших в создании книги-альбома, были М. Волошин, А. М. Ремизов, А. Н. Толстой, Ф. Сологуб, А. Чеботаревская, Г. Чулков. Предисловие к книге, включавшее уважительно-трогательные слова в адрес художницы, написал А. Н. Бенуа. Графические украшения в тексте, форзац, обложка и титул представляют силуэтные рисунки Е. С. Кругликовой.

Издание было отпечатано в декабре 1915 г. и в начале 1916 г. поступило в продажу. Деньги, вырученные от издания «Парижа накануне войны», отправлялись в Париж, благодаря чему многие эмигранты смогли вернуться на Родину.

Возможно, работа именно над этой книгой, активное участие в которой приняли художники «Мира искусства», подтолкнула Ф. Б. Бернштейна к решению создать собственное художественное издательство. В конце 1915 г., пользуясь поддержкой художников «Мира искусства», он организовал издательство «Свободное искусство» и начал переговоры с авторами будущих изданий.

В осуществлении своей программы Бернштейн рассчитывал на сотрудничество с редакцией художественного журнала «Аполлон» и прежде всего на историков искусства и художников. Художники «Мира искусства» сотрудничали с издательством в качестве оформителей, редакторов и авторов статей для выпускаемых издательством книг. Среди них были А. Н. Бенуа, В. Н. Левитский, Е. И. Нарбут, А. А. Арнштам, Г. К. Лукомский и др. Художникам «Мира искусства» посвящались книги, выпускаемые типографией «Унион».

Издательство «Свободное искусство» задумало создать две серии художественных изданий: «Библиотеку иллюстрированных монографий» и художественную библиотеку «Искусство». В осуществлении своих планов Бернштейн возлагал особую надежду на сотрудничество с А. Н. Бенуа, рассчитывая не только на поддержку начинания его авторитетом, но и на его советы и на его работу как редактора¹⁵.

А. Н. Бенуа возглавил редакционный совет издательства, в который вошли художники «Мира искусства»: Н. К. Рерих, Е. И. Нарбут, В. Н. Левитский, М. В. Добужинский и др.

«Свободное искусство» поначалу представляло собой Издательское товарищество, в которое помимо редакции входило и художественно-полиграфическое заведение «Унион». Возглавлял его по-прежнему Евгений Юльевич Грюнберг, входивший также и в состав редакционно-издательского совета. В литературно-художественной среде Петрограда издательство, отождествляемое с известной типографией, нередко называлось «Унион».

В январе 1916 г. «Свободное искусство» приобрело у Сергея Маковского его труд «Der moderne Buchshunk in Russland» о русском книжном украшении, составленный им для лейпцигской Международной выставки 1914 г. Книга была переведена на русский язык. Издательство предполагало издать книгу «Современная русская графика», подготовка текста которой поручалась Н. Э. Радлову. Общую редакцию книги (как текста, так и иллюстраций) должен был выполнить С. К. Маковский. Это большое художественное издание, сложное в художественном исполнении, включало многочисленные цветные воспроизведения графических работ лучших художников «Мира искусства» (цветные и черно-белые рисунки и всевозможные книжные украшения: вignetки, заставки). Книга вышла в январе 1917 г.¹⁶

В проспекте книги издательство сообщало о подготовке монографий, посвященных современным художникам: А. Н. Бенуа, И. И. Бродскому, Е. Е. Лансере, И. Е. Репину, К. А. Сомову и др. Одновременно «Свободное искусство» приступило к подготовке художественной библиотеки «Искусство», рассчитанной на широкие читательские круги. В этой серии предполагалось издавать монографии по различным видам искусства (живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, театру и др.).

За два года работы в составе издательства типографией был выпущен ряд интересных художественных изданий: В. Дмитриев «Валентин Серов» (1916), «Современная русская графика», иллюстрированный сборник статей «Н. К. Рерих» (1916). Вышли две книги архитектора-художника и историка искусств Г. К. Лукомского «Современный Петербург» и «Старый Петербург» (1916 и 1917 гг.), обильно иллюстрированные фотографиями; книга Ф. Ф. Комиссаржевского «Творчество актера и теория Станиславского» и др. Контроль за художественным оформлением этих изданий и участие в их подготовке осуществлял Е. Ю. Грюнберг, опыт и знания которого высоко ценил Ф. Б. Бернштейн¹⁷.

В 1916 г. Бернштейн задумал создать Акционерное общество «Свободное искусство» (устав был утвержден 11 июля 1917 г.)¹⁸. В состав Акционерного общества вошел и «Унион». Контора издательства «Свободное искусство» находилась рядом с типографией (Б. Казачий пер., 9). Возглавлял типографию по-прежнему Е. Ю. Грюнберг, отвечавший за художественно-полиграфическое качество изданий. Входил он и в редакционно-издательский совет. «Унион» оставался коммерчески самостоятельным предприятием. Как и ранее, он выполнял всевозможные художественно-графические (цинкографию, гелиографию) и типографские работы, осуществляя заказы частных лиц и организаций. Среди заказов были литературные и художественные издания. Так, например, совсем юный В. Набоков, задумав издать на собственные деньги первый свой

сборник стихов, обратился в октябре 1916 г. в типографию «Унион»¹⁹. Под маркой «Униона» в 1917 г. был издан художественный альбом Л. Е. Дмитриева-Кавказского «Портреты в красках академика М. В. Рундальцева».

Однако в сложных условиях войны и назревающей революции издательствам, особенно художественным, нелегко было выжить. Типография становилась убыточной. В августе 1917 г. Бернштейн принял решение закрыть «Унион», о чем известил в письме Бенуа: «Вам, наверное, известны те невероятные затруднения, с которыми при нынешних условиях рабочего труда связано ведение технически усовершенствованного графического заведения, как „Унион“. Вследствие этих затруднений деятельность приспособленного для исполнения художественных работ „Униона“ пришлось свести на простую типографскую работу. Ввиду всего этого, а также во избежание реквизиции, я решил продать „Унион“ и ныне ограничиться одним только руководством „Свободного искусства“»²⁰. Сообщалось в письме и об уходе Евгения Юльевича Грюнберга по закрытии «Униона», в котором тот проработал много лет²¹.

В последние месяцы работы в «Унионе» Е. Ю. Грюнберг принимал деятельное участие в подготовке к изданию художественных монографий «Александр Бенуа» и «И. И. Бродский». В газетах была объявлена подписка на монографии. Но, к сожалению, из печати они так и не вышли. Горько сожалел о печальной судьбе посвященной ему монографии, А. Н. Бенуа вспоминал: «...И пространный текст (писанный десятью авторами), и белоснежные клише иллюстраций — было готово. Помешали „мировые катастрофы“, и в частности исчезновение самого издателя Бернштейна и всего его „штаба“»²².

В 1918 г. издательство прекратило свое существование.

Издания, отпечатанные в типографии «Унион», не потеряли своего значения и сегодня. Хорошо известные искусствоведам, они составляют важную часть репертуара художественных изданий дореволюционной России.

п р и м е ч а н и я

¹ Весь Петербург на 1908 г.

² Весь Петроград на 1914 г.

³ Отчет Совета Императорского патриотического общества за 1915 г. — Пг., 1916. — С. 102.

⁴ РГИА. — Ф. 1276. — Оп. 17. — Ед. хр. 270. — Л. 1190.

⁵ ОР РНБ. — Ф. 403. — Ед. хр. 43. — Л.1–3.

⁶ Ф. Б. Бернштейн вынужден был отказаться от издания этих альбомов ввиду хлопотности и невыгодности предприятия.

⁷ Весь Петроград на 1915 г. — С. 1154.

⁸ Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников: в 2 т. Т. 2. — Л., 1971. — С. 39.

⁹ Там же; *Грбарь И. Э.* Моя жизнь : автобиография. — М., 2001. — С. 83.

¹⁰ Императорская Академия художеств : Музей : Русская скульптура : каталог / сост. Исаков. — Пг., 1915.

¹¹ Императорская Академия художеств : Музей : Русская живопись : каталог. — Пг., 1915.

¹² Кругликова Елизавета Сергеевна (1865–1941) — график, педагог, член общества «Мир искусства».

¹³ Париж накануне войны в монотипиях Е. С. Кругликовой. — Пг., 1915. — С. 150.

¹⁴ Елизавета Сергеевна Кругликова : жизнь и творчество : сборник / сост. П. Е. Корнилов. — Л., 1969. — С. 52.

¹⁵ Письмо Ф. Б. Бернштейна к А. Н. Бенуа от 21 мая 1916 г. — ОР ГРМ. — Ф. 137. — Ед. хр. 708. — Л. 4.

¹⁶ Современная русская графика / под ред. С. К. Маковского ; подгот. текста Н. Радлова. — Пг., [1917].

¹⁷ Мельников В. Л. Н. К. Рерих и издательство «Свободное искусство» (1916–1917) // Петербург. Рерихов. сб. — Вып. 1. — СПб., 1998. — С. 293–341.

¹⁸ РГИА. — Ф. 23. — Оп. 13. — Ед. хр. 1358. — Л. 3–16.

¹⁹ Набоков В. В. Стихи. — Пг., 1916.

²⁰ Из письма Ф. Б. Бернштейна к А. Н. Бенуа от 11 авг. 1917 г. — ОР ГРМ. — Ф. 137. — Ед. хр. 708. — Л. 5.

²¹ Уйдя из «Униона», Е. Ю. Грюнберг некоторое время возглавлял акционерное общество «Дом печати». В 1921 г. он эмигрировал в Германию, где в течение двух лет активно занимался издательской деятельностью, выпустив ряд произведений деятелей отечественного искусства и литературы. См. об этом: Шехурина Л. Д. Грюнберги в истории издательского дела // XX век. Две России — одна культура : сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдин. чтений. — СПб., 2006. — С. 143–144.

²² Бенуа А. Н. Мой дневник. 1916–1917–1918. — М., 2003. — С. 62.

Первые посмертные издания лирики А. А. Фета *

Исследователи отмечали, что в восприятии лирики А. Фета в конце XIX — первой трети XX вв. двойственную роль сыграли первые публикаторы его наследия, первые «фетоведы».

В последние годы жизни у Фета возникли устойчивые творческие связи с целым кругом молодых почитателей, страдавших, по их собственным признаниям, своеобразной фетоманией¹. Фет и сам испытывал особенный интерес к молодым литературным силам, выразившийся в подчеркнуто бережном отношении к связи с К. Р., Вл. Соловьевым, сыном Я. П. Полонского, в переписке с молодыми «фетышистами» — П. П. Перцовым, Дм. Шестаковым и др. М. Волошин в рабочем плане статьи «Цветение русской поэзии в первые десятилетия XX в.» так обозначил эпоху 1880–1890-х годов: «Фет ждал поэта»².

Фет не просто принимает поклонение К. Р., он старается поддержать с ним творческие и человеческие отношения. Когда Я. П. Полонский фактически «отчитает» его за излишнее умаление своей музыки перед молодой поэтом, Фет заметит: «С роспуском первых весенних почек старый соловей без всякого кривлянья может сказать трепещущему молодой жизнью зяблику: „...я робко за тобой пою“³, вовсе не задаваясь вопросом, кто из них поет лучше. А весь смысл стихотворения именно тот, что Вел<икий> Кн<язь> молод, а я стар»⁴.

**«Полезные» спектакли
для народа (по материалам
петербургских и московских
театральных журналов
1890-х годов) ***

В 1880–1890-е годы распространенным явлением стали «народные» спектакли, в которых и зрителями, и актерами были крестьяне, рабочие, солдаты. Такие спектакли устраивались в деревнях, на фабриках, в казармах, зачастую по инициативе помещиков — любителей театра, провинциальных актеров, учителей. Подобные спектакли для народа стали возникать с 1860-х годов, однако массовый характер они приобрели только в 1880–1890-е годы. Существенную роль в этом сыграла отмена в 1882 г. монополии Императорских театров на театральные представления. Кроме того, в 1890-е годы «полезные» спектакли для народа стали частью государственной программы по борьбе с пьянством и неграмотностью. Учрежденные на местах попечительства о народной трезвости оказывали финансовую поддержку организаторам спектаклей, выделяли деньги на строительство зданий для народных чтений и такого рода представлений.

«Полезные» спектакли для народа подробно рассмотрены в книге Г. А. Хайченко «Русский народный театр конца XIX — начала XX века» (М., 1975), где собран большой интересный материал, изучены наиболее известные народные театры второй половины XIX в. Автор книги опирается на самые разные источники: книги о народном театре, статьи в столичных и провинциальных газетах и журналах самых разных направлений. Однако задачи систематического изучения периодических публикаций по теме Хайченко не ставил.

Творчество А. Н. Островского в освещении журнала «Аполлон» *

Как известно, «Аполлон» (1909–1917) — петербургский художественный иллюстрированный журнал модернистов, освещавший культурную жизнь России и зарубежья в конце 1900-х и в 1910-е годы. Редакторы и издатели журнала привлекли к сотрудничеству видных деятелей культурной элиты Серебряного века. Среди них были писатели и поэты — И. Анненский, М. Волошин, М. Кузьмин, Вяч. Иванов, В. Брюсов, А. Блок, Н. Гумилев, О. Мандельштам, А. Ахматова; художники — Л. Бакст, А. Бенуа, М. Добужинский, Н. Рерих, Е. Лансере, И. Билибин, М. Врубель; искусствоведы, историки театра и театральные режиссеры — И. Грабарь, П. Муратов, А. Эфрос, С. Ауслендер, Н. Долгов, Вс. Мейерхольд, Н. Евреинов и др.

«Аполлон» стал важной вехой в истории русской культуры, запечатлев культурную жизнь России первых десятилетий XX в. и отразив в своих публикациях эстетические представления модернистов. Существенное место в их размышлениях о путях, целях и задачах современного искусства занимал театр. Знаменательно, что творчество А. Н. Островского каждый раз оказывалось в поле зрения авторов статей «Аполлона» при обсуждении самых актуальных театральных проблем начала XX в.: специфики театральности, драматического действия и общего характера театрального репертуара в современной России, проблемы эволюции театра и преемственности между старым и новым поколениями актеров.

«Чаемый Царьград» Алексея Ремизова и петроградское издательство «Лукоморье» *

Богато иллюстрированный еженедельный литературно-художественный и сатирический журнал «Лукоморье» издавался в Петрограде Михаилом Алексеевичем Сувориным, редактором газеты «Новое время», сыном известнейшего издателя, литератора и публициста Алексея Сергеевича Суворина ¹.

Журнал и одноименное издательство при нем, входившие в Товарищество А. С. Суворина «Новое Время», просуществовали с 1914 по 1917 гг. К работе в них было привлечено большое число известных деятелей искусства, среди которых литераторы Федор Сологуб, Борис Садовской, Михаил Кузмин, Сергей Городецкий, Георгий Иванов, художники Егор Нарбут, Борис Кустодиев, Мстислав Добужинский, Николай Рерих, Иван Билибин, Дмитрий Митрохин, Наталья Гончарова и многие другие.

Произведения Алексея Ремизова не раз появлялись на страницах журнала «Лукоморье». В 1915–1917 гг. здесь были напечатаны две миниатюры, навеянные творчеством Рериха, — «Зловещее» и «Город строят» ², шесть легенд концептуально значимого для писателя цикла Царьградских сказаний, сказки «Костяной дворец» и «Разные зайцы» ³. В издательстве «Лукоморье» в 1916 г. увидела свет его книга «Укрепа. Слово к Русской земле» ⁴.

Н. Г. ФРЕЙМАН

Издание Кнута Гамсуна в России *

Во второй половине XIX — первой четверти XX вв. неожиданным и ярким культурным явлением в Европе стала норвежская литература. Ее рождение произошло на волне пробуждения национального самосознания норвежцев, только что получивших долгожданную независимость от Дании. На протяжении четырех столетий в Норвегии не было собственного письменного языка — его заменял датский. И вот, наконец, этот язык появился, а вместе с ним — романы и пьесы будущих классиков норвежской литературы, мгновенно ставшие популярными в Европе и особенно в России. Отдельные произведения и целые собрания сочинений Генрика Ибсена, Александра Хьеллана, Юнаса Ли появлялись одновременно в десятках русских издательств. Однако настоящий бум норвежской литературы был еще впереди. Самым популярным норвежским автором в России суждено было стать Кнуту Гамсуну, прожившему непростую жизнь, в которой были и тяготы нищеты, и невероятный успех, и обвинения в предательстве (в годы Второй мировой войны он поддержал фашистский режим), и посмертное оправдание, ставшее возможным лишь в последние годы.

Поэтические сборники И. Бродского в России 1990–2000 гг. (к вопросу составления)

На конец 1980-х — начало 1990-х годов пришелся бум «возвращенной литературы». Для Иосифа Бродского «переломным» стал 1987 г., год присуждения поэту Нобелевской премии. После публикации в «Новом мире» подборки из шести стихотворений произведения Бродского стали широко печататься в России.

К 2010 г. вышло около пятидесяти отечественных изданий и немногим более пятидесяти переизданий. Из них поэтические сборники составляют примерно половину. Произведения Бродского напечатаны огромными тиражами: суммарный тираж изданий и переизданий — более миллиона экземпляров. Подготовкой изданий занимались в основном друзья Бродского, истинные знатоки его поэзии: Я. Гордин, В. Уфлянд, Г. Комаров, П. Вайль и др. Большинство сборников издано в Москве и Санкт-Петербурге (Ленинграде), одно издание — в Екатеринбурге и несколько — в бывших советских республиках (Эстония, Белоруссия).

Поэтические сборники Бродского можно разделить на две группы. К одной целесообразно отнести издания, составленные при участии автора: это сборники, которые вышли в США (исключение составляет первая книга Бродского «Стихотворения и поэмы» 1965 г.), к другой — сборники, составленные в нашей стране. Только в 2000 г. в России были переизданы авторские книги, вышедшие в США¹. Все тексты были заново тщательно выверены Л. Лосевым и А. Сумеркиным². При подготовке изданий была учтена позднейшая авторская правка. Названные сборники представляют особую ценность, поскольку именно в них с наибольшей полнотой воплотилась авторская воля поэта.

Важно проследить, как формировался образ поэта издательскими усилиями. Лишь в 1990 г. в СССР к пятидесятилетию Бродского увидели свет сразу четыре сборника избранных произведений, подготовленные «доверенными лицами» автора: «Назидание» (сост. В. Уфлянд), «Осенний крик ястреба» (сост. О. Абрамович), «Стихотворения» (сост. Г. Комаров), «Часть речи: Избранные стихи» (сост. Э. Безносков).

В первых отечественных сборниках представлены только самые значимые произведения, написанные до 1989 г. Очевидно, что составители старались сосредоточить внимание читателя на зрелом творчестве поэта: ими отобраны лучшие произведения из американских сборников Бродского и поздние вещи,

которые автор впоследствии включил в свой последний прижизненный сборник «Пейзаж с наводнением»³. Ранний период творчества представлен в этих сборниках минимально. В первую очередь это было связано с желанием автора, который не хотел переиздавать некоторые из своих ранних стихов и поэм.

Умение выбирать действительно лучшее в наследии поэта невозможно без точного художественного чутья. Отбор произведений всегда субъективен: на него влияют личные предпочтения составителя, его видение творчества поэта и многое другое. Подборки в сборниках уникальны: каждый составитель постарался донести до читателя «своего» Бродского, включить в издание те произведения, которые лучшего всего характеризуют его творческую индивидуальность. Как правило, избирался хронологический принцип построения поэтических книг, так как он позволял освоиться в сложном творческом и духовном мире Бродского и проследить его поэтическую эволюцию. Правда, строго выдержать хронологический принцип невозможно, так как не все произведения Бродского датированы. Сам поэт считал, что «хронология в сборниках не так уж важна... Поскольку за развитием поэта следишь либо по его стилистическому движению, либо по увеличивающейся глубине содержания. И в этом смысле ни составитель, ни его читатель ошибки совершить не могут»⁴.

Одним из первых изданий Бродского в России стал сборник «Назидание» (сост. В. Уфлянд. Л.: Сمارт; Эридан, 1990; тираж 200 тыс. экз.⁵). В. Уфлянд тщательно продумал последовательность стихов, начало и концовку сборника. Книгу открывают самые мелодичные и проникновенные из ранних произведений: «Рождественский романс» (1962) и «Стансы» (1962), а завершают — три стихотворения, в которых сильнее всего ощущается боль утраты, одиночество, невыносимость разлуки и все настойчивее звучит тема смерти и увядания — это стихотворения 1989 г.: «Памяти отца: Австралия», «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...» и «Пчелы не улетели, всадник не ускакал. В кофейне...».

Большая часть стихотворений, включенных в «Назидание», вошла в американские сборники «Часть речи», «Новые стансы к Августе» и «Урания». Стихотворения «Стансы», которое дано в «Назидании» под заглавием «Стансы Е. В., А. Д.» (в название попало посвящение), и «Я памятник воздвиг себе иной...» никогда не включались в авторские книги. В «Назидание» отобраны и более поздние вещи Бродского, которые автор впоследствии включил в «Пейзаж с наводнением».

В «Назидании» можно обнаружить расхождения в датировках и названиях произведений по сравнению с американскими изданиями. Например, стихотворение «Рождественский романс» датируется в «Назидании» 1961 г., тогда как в «Остановке в пустыне» — 1962 г. Стихотворение, озаглавленное в «Остановке в пустыне» «На смерть Т. С. Элиота», здесь названо «Памяти Т. С. Элиота». «Примечание к прогнозам погоды» (1989) помещено в сборник без названия.

«Осенний крик ястреба» (сост. О. Абрамович. Л.: ЛО ИМА-Пресс; Петрополис, 1990; тираж 100 тыс. экз.) — сборник, в который вошло около тридцати произведений. В. Уфлянд в предисловии отмечает принцип формирования

книги: «тридцать лет поэзии и три десятка стихов»⁶. По замыслу составителя в него включены только самые значимые произведения, и при отборе предпочтительнее отдавалось «большим стихотворениям». Центром (внутренним стержнем) книги стало одно из самых значительных произведений Бродского — «Осенний крик ястреба» (1975). Надо отметить, что состав этой поэтической книги значительно отличается от состава «Назидания», однако начало и концовка сборников совпадают: «Осенний крик ястреба» также открывается стихотворением «Рождественский романс» и завершается произведениями «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...» и «Пчелы не улетели, всадник не ускакал. В кофейне...». Значительная часть произведений, включенных в книгу, уже вошла на тот момент в авторские сборники Бродского.

Нельзя обойти вниманием сборник «Стихотворения» (сост. Г. Комаров. Л.: Алга-фонд, 1990; тираж 50 тыс. экз.). В роли эпиграфа к книге выступает программное стихотворение Бродского «Я входил вместо дикого зверя в клетку...», которым поэт отметил свое сорокалетие, что позволяет читателю сразу настроиться на нужную волну⁷.

В «Стихотворениях» совершенно другая подборка: в издание вошли около двадцати произведений из первой авторской книги «Остановка в пустыне» и значительное число — из сборника «Урания», а из поздних стихотворений только два: «Примечания папоротника» и «На столетие Анны Ахматовой». В книге представлены избранные произведения из циклов «С февраля по апрель», «Мексиканский дивертисмент», «Часть речи». Однако в издании не указано, что произведения взяты из названных циклов.

Здесь впервые в отечественном сборнике мы встречаем деление на разделы, в основе которого — отъезд Бродского в США. С. Лурье не считал это событие сугубо формальным и отмечал, что поэт «...по-видимому, перенес нечто вроде клинической смерти; вернулся к читателю совсем другим, почти неузнаваемым. Его стихи семидесятых годов похожи на ранние не более <...>, чем снег на дождь. Утраты, разочарования переменили его стиль, то есть образ мыслей»⁸. В. Уфлянд, напротив, писал, что «никакого творческого зигзага в поэзии Иосифа Бродского, вызванного изгнанием, проследить невозможно. Наоборот, поражает крайняя последовательность в развитии его творческих принципов, внутренняя оправданность эволюции»⁹.

При сопоставлении книги с американскими изданиями можно обнаружить, что в «Стихотворениях» сохранены более ранние варианты названий произведений, встречающиеся, например, в «Остановке в пустыне» 1970 г. Так, стихотворение «Postscriptum» помещено под первоначальным названием «Сонет», «К стихам» — «Послание к стихам», «Прачечный мост» — без названия, по первой строке.

В сборник «Часть речи: Избранные стихи» (сост. Э. Безносков. М.: Художественная литература, 1990; тираж 50 тыс. экз.) вошла большая часть опубликованных на тот момент за рубежом поэтических произведений.

В 2005 г. издание было дополнено поздними произведениями поэта, включенными в «Пейзаж с наводнением» (составитель отчасти даже сохранил последовательность стихотворений, которая была в авторской книге). В предисловии

к переизданию Э. Безносов писал, что состав книги обсуждался много раз: «предлагались и отвергались различные произведения, но неизменным было стремление составить такую книгу, которая дала бы читателю представление о направлении развития творчества поэта <...>»¹⁰. В 2009 г. сборник был вновь переиздан в издательстве «Азбука», в 2010 г. — снова в «Азбуке» (подарочное издание с рисунками автора) и тогда же в оригинальном оформлении вышел в издательстве «Колибри».

Идея сборника возникла у Э. Безносова еще в 1987 г., сразу после присуждения Бродскому Нобелевской премии. К тому времени он собрал практически все написанное Бродским. Историю составления и выпуска сборника Безносов подробно описывает в предисловии. Бродский был настроен против включения в книгу ранних произведений, в особенности поэм «Шествие» и «Петербургский роман», и писал об этом в издательство: «Что касается ранних стихотворений, включение которых представляется Вам желательным, я настолько от них внутренне отдалился, что совершенно не в состоянии думать о их включении. Представляю — заранее морщась — сделать это Вам (письмо адресовано В. Скороденко. — А. К.) или Эдуарду Львовичу; хотел бы оговорить для себя право вето, которым, надеюсь, не воспользуюсь»¹¹. По свидетельству Безносова, весь состав книги был утвержден автором: поэт сам прочитал машинопись, а затем и верстку, внося довольно много исправлений в тексты. В интервью, опубликованном в «Неделе» (1990), Бродский лишь отметил: «Подборку стихов составил Эдуард Безносов, я что-то добавил, что-то выкинул»¹².

Название «Часть речи» Бродский дал сам. Напомним, что в Америке вышло два одноименных сборника Бродского: один — на русском языке, включающий стихотворения, написанные в основном уже в эмиграции, в период с 1972 по 1976 гг., другой — на английском «A Part of Speech» (в издательстве «Farrar, Straus & Giroux»), объединивший в себе переводы стихов из сборников «Конец прекрасной эпохи» и «Часть речи».

Известна жесткая критика А. Солженицына в адрес московского сборника «Часть речи: Избранные стихи». В его статье «Иосиф Бродский — Избранные стихи» говорится: «В каком порядке стихи расположены? Не строго хронологически, этому порядку Бродский неверяется. Значит, он нашел какую-то иную внутреннюю органическую связь, ход развития? Тоже нет, ибо, видим: от сборника к сборнику последовательность стихов меняется. Стало быть, она так и не найдена»¹³. Ответом А. Солженицыну стала статья Н. Ивановой «„Меня упрекали во всем, кроме погоды“ (Александр Исаевич об Иосифе Александровиче)», в которой автор совершенно справедливо уточнила: «На самом деле сборник составлен не самим автором (не слишком любившим, как известно, это занятие), а Э. Безносовым»¹⁴.

Действительно, Э. Безносов не придерживается строгой хронологической последовательности. Иначе книгу открывало бы стихотворение «Воротишься на родину. Ну что ж. / Гляди вокруг, кому еще ты нужен, / кому теперь в друзья ты попадешь?» — не самое удачное начало для первого отечественного сборника. Книгу же открывает, как и сборник «Новые стансы к Августе», одно

из самых пронзительных стихотворений Бродского, посвященных Марине Басмановой, — «Я обнял эти плечи и взглянул...» (1962).

Композиция книги прихотлива: четыре не озаглавленных раздела включают произведения, принадлежащие разным этапам творчества поэта¹⁵. В первую часть вошли стихотворения 1961–1972 гг., во вторую — 1972–1980, в третью — 1980–1986, в четвертую — 1987–1995. Однако некоторые произведения намеренно перемещены в другие разделы: например, «Эклога 4-я (зимняя)» (1977) помещена рядом с «Эклогой 5-й (летней)» (1981) в третьем разделе. По мнению Л. Лосева, в сборнике «допускаются некоторые перестановки, вполне очевидно вызванные желанием автора тематически организовать циклы»¹⁶.

Четко продуманы начало и конец книги, переходы от раздела к разделу. Опорами композиции служат такие глубоко автобиографичные вещи Бродского, как «Я обнял эти плечи и взглянул...» (1962), «Одиссей Телемаку» (1972), «В озерном краю» (1972), «Я входил вместо дикого зверя в клетку...» (1980), «Меня упрекали во всем, кроме погоды...» (1995). Начальная нота сборника, как уже отмечалось выше, — стихотворение Бродского «Я обнял эти плечи и взглянул...». Завершает первый раздел, в который включены произведения поэта доэмигрантского периода, стихотворение «Одиссей Телемаку» — прощальное послание отца сыну, написанное Бродским накануне отъезда в США. Второй раздел открывает стихотворение «В озерном краю» — одно из первых, написанных в эмиграции, третий — программное стихотворение Бродского «Я входил вместо дикого зверя в клетку...». Посмертные переиздания книги завершает стихотворение «Меня упрекали во всем, кроме погоды...» с потрясающими пророческими строками: «Меня упрекали во всем кроме погоды / и сам я грозил себе часто суровой мздой. / Но скоро, как говорят, я сниму погоны / И стану просто одной звездой». Этот мощный финал взят из последнего прижизненного сборника поэта «Пейзаж с наводнением».

С 1991 по 1995 гг. вышло одиннадцать поэтических сборников Бродского. Прижизненные издания составлены преимущественно по хронологическому принципу, редко — по тематическому или жанровому. Всего два из них представляют собой сборники новых произведений: «Каппадокия» (Приложение к альманаху «Петрополь» из серии «Петербургское слово» (Вып. 10), 1993) и «В окрестностях Атлантиды» (сост. Г. Комаров. СПб.: Пушкинский фонд, 1995). Особняком стоит уникальный сборник «Вертумн» (сост. Н. Рейн, В. Ниточкин. М.: Изд. С. Ниточкин, 1994)¹⁷.

Особый интерес представляют тематически организованное «избранное»: сборник «Рождественские стихи; Рождество: точка отсчета: Беседа И. Бродского с П. Вайлем» (сост. П. Вайль. М.: Независимая газета, 1992) и одно из последних прижизненных изданий — «Пересеченная местность: Путешествия с комментариями» (сост. П. Вайль. М.: Независимая газета, 1995; тираж 5 тыс. экз.).

Известно, что поэт каждый год на Рождество писал стихотворение. Как отмечал сам Бродский: «Что-то вроде дисциплины... Как человек, который каждый год фотографируется, чтобы знать, как он выглядит»¹⁸. Мысль объединить под одной обложкой рождественские стихи оказалась удачной. В книгу

«Рождественские стихи» вошло пятнадцать произведений 1962–1992 гг. Открывает сборник одно из самых известных стихотворений Бродского «Рождественский романс» (1962) и завершает — беседа Иосифа Бродского с Петром Вайлем, в которой речь идет о причинах столь пристального внимания поэта к евангельскому сюжету, о форме и содержании рождественских стихов. Сборник рождественских стихов переиздавался дважды. От переиздания к переизданию состав сборника менялся. В 1996 г. в том же издательстве вышло посмертное дополненное переиздание сборника: в него включены еще восемь произведений, причем пять из них никогда не включались в авторские книги («Рождество 1963 года», «Новый год на Канатчиковой даче», «Рождество 1963», «На отъезд гостя», «...И тебя в Вифлеемской вечерней толпе...»). В переиздании 2006 г. (СПб.: Азбука) перечисленные стихотворения отсутствуют.

В сборник «Пересеченная местность. Путешествия с комментариями» П. Вайль включил «географические» стихи Бродского, которые четко делятся по пространственному принципу на три части: Америка, Европа и отдельно Италия. Комментарии в конце издания сформированы на основе беседы автора с Вайлем: «Я расспрашивал Иосифа Бродского о происхождении и особенностях каждого стихотворения этого сборника, а по ходу работы счел нужным убрать все свои вопросы и реплики, превратив беседу в авторские монологи»¹⁹.

Только в некоторые сборники вошло значительное число текстов, которые Бродский не включал в авторские книги. Это «Стихотворения» (сост. Я. Гордин. Таллин: Ээсти раамат; Александра, 1991), «Холмы» (сост. Я. Гордин. Л.: Киноцентр, 1991; тираж 50 тыс. экз.), «Бог сохраняет все» (сост. В. Куллэ. М.: МИФ, 1992; тираж 50 тыс. экз.), «Избранные стихотворения, 1957–1992» (сост. Э. Безносков. М.: Панорама, 1994; тираж 25 тыс. экз.)²⁰.

Прежде всего следует отметить сборник «Стихотворения» (сост. Я. Гордин). Издание открывает «Нобелевская лекция» (1987) Бродского, которая играет в сборнике роль автопредисловия. В книгу вошло около ста произведений, написанных с 1960 по 1989 гг. В составе сборника более десятка ранних текстов Бродского, которые не включались в американские сборники: «Песенка» («По холмам поднебесья...», 1960), «Бессмертия у смерти не прощу...» (1961), большинство стихотворений из цикла «Июльское интермеццо», «Инструкция опечаленным» (1962), «Пограничной водой наливается куст...» (1962), «Эстонские деревья озабоченно...» (1962). Это первая в России книга, в которую вошло значительное число стихотворений из первого сборника Бродского «Стихотворения и поэмы» 1965 г. Причем часть из них не печаталась в ардисовских изданиях: «Сад» (1960), «Приходит время сожалений...» (1961), «Романс» (из цикла «Июльское интермеццо»), «Письмо к А. Д.» (1962), «Стансы городу» (1962), «Диалог» (1962), «Затем, чтоб пустым разговорцем...» (1962), «Стансы» (1962).

В «Стихотворениях» 1991 г. по сравнению с другими изданиями встречаются некоторые расхождения в датировках и названиях произведений. Так, к примеру, стихотворение «Сонет» («Мы снова проживаем у залива...») датировано в «Стихотворениях» 1961 г., тогда как в «Остановке в пустыне» — 1962 г. Однако большинство расхождений связано с названиями произведений. В сборник

перекочевала ошибка из «Стихотворений и поэм» 1965 г. и «Остановки в пустыне» 1970 г.: стихотворение «В тот вечер возле нашего огня...» озаглавлено по первой строке эпиграфа к нему «Был черный небосвод светлей тех ног...». Стихотворение «Литература» (1960)²¹ в первые американские сборники «Стихотворения и поэм» 1965 г. и «Остановка в пустыне» 1970 г. вошло под названием «Глаголы».

Несколько названий стихотворений перешли из «Остановки в пустыне» (ОП) и сборника «Новые стансы к Августе» (НСА).

Сборники ОП, НСА

Вечером (ОП)

К Ликомеду, на Скирос (ОП, НСА)

1 сентября (ОП)

Сонет (ОП, НСА)

Семь лет спустя (ОП)

Эней и Дидона (ОП)

Стихи на смерть Т. С. Элиота (ОП)

Названия стихотворений

Зимним вечером на сеновале

По дороге на Скирос

1 сентября 1939 года

Postscriptum

Шесть лет спустя

Дидона и Эней

На смерть Т. С. Элиота

Отдельно следует сказать о сборниках, составленных по жанрово-хронологическому принципу. В 1991 г. вышел сборник «Холмы» (сост. Я. Гордин), в который включены большие стихотворения и поэмы Бродского 1961–1989 гг. «Холмы», без сомнения, представительное, но все же неполное собрание произведений «большого жанра». Впервые в составе прижизненного сборника мы встречаем произведения «Зофья» (1962), «Полевая эклога» (1963), «Чаша со змейкой» (1964), «Пришла зима, и все, кто мог лететь...» (1964). Немаловажно отметить, что в 2001 г. вышел еще один сборник «больших стихотворений» Бродского — «Разговор с небожителем» (сост. Я. Гордин. СПб.: Азбука, 2001; тираж 10 тыс. экз.). Состав книг «Холмы» и «Разговор с небожителем» хоть и пересекается, но все же существенно разнится. Так, в «Разговор с небожителем» включена поэма-мистерия «Шествия» и поэма в трех частях «Петербургский роман», а также ряд других произведений, которые автор не публиковал в своих американских сборниках, например, «Прощальная ода» (1964) и «Феликс» (1965). В конце сборника Я. Гордин приводит полный список произведений, вошедших в издание, но не публиковавшихся в авторских сборниках.

В 1992 г. вышел первый комментированный сборник Бродского «Бог сохраняет все» (сост. В. Куллэ). В книгу наряду с известными стихотворениями вошли тексты Бродского, тогда еще не опубликованные. Кроме того, это первая попытка представить переводы Бродского, которые создавались им на протяжении более чем тридцати лет. «Бог сохраняет все» — «Deus conservat omnia (Девиз в гербе Дома, в котором я жила, когда начала писать Поэму)»²² — эпиграф в «Поэме без Героя» Ахматовой. Неслучайно мы встречаем его в стихотворении Бродского «На столетие Анны Ахматовой» (1989): «Бог сохраняет все; особенно — слова // Прощенья и любви, как собственный свой голос».

Первые три части сборника составляют оригинальные стихотворения Бродского. В первую часть, названную «Post Aetatem Nostram» (в пер. с лат. «После

нашей эры»), вошли стихотворения, созданные поэтом еще до эмиграции, в 1961–1971 гг. Вторая часть носит символическое название «Перемена империи» и включает произведения 1972–1975 гг., написанные уже после отъезда из СССР в Америку, т. е. в буквальном смысле после «перемены империи». Третья часть «Век скоро кончится...» (перифраз с фр. названия стихотворения Бродского «Fin de siècle» — буквально «Конец века») включает стихотворения 1975–1989 гг., знаменующие собой новый этап творческой эволюции Бродского. В заключительную часть сборника вошли переводы.

В конце издания размещены «Примечания», подготовленные В. Куллэ. В первом абзаце преамбулы говорится об источниках публикаций: несколько стихотворений печатаются впервые по самиздатовскому собранию сочинений под редакцией В. Марамзина²³. Далее в преамбуле речь идет о первых публикациях переводов Бродского, приводятся источники, по которым печатаются тексты («Марамзинское собрание», из собрания М. И. Мильчика, из собрания Я. Гордина), и подчеркивается, что при выборе источников отдавалось предпочтение авторизованной машинописи из собраний друзей поэта. Комментарии посвящены переводам: в них рассматриваются взаимосвязи Бродского с творчеством тех поэтов, которых он переводил, даются примечания библиографического характера (сведения об истории публикации переводов), в ряде случаев приводятся существующие разночтения, изредка встречаются реальные комментарии к отдельным произведениям²⁴.

Известно, что Иосиф Бродский неоднократно высказывался против составления посмертного «избранного». Якобы в 1988 г. он подготовил проект собственного избранного (ideal book), который долго оставался нереализованным²⁵. Через 13 лет, в 2001 г., этот проект попытался осуществить В. Куллэ: в издательстве «Независимая газета» увидел свет сборник избранной лирики Бродского «Перемена империи» (тираж 10 тыс. экз.). Это компиляция авторских сборников: в издании представлены отдельные стихотворения из книг «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Часть речи», «Урания» и целиком последняя прижизненная книга Бродского «Пейзаж с наводнением»²⁶. В том же году в Екатеринбурге вышел разножанровый сборник «Стихотворения и эссе» (Екатеринбург: У-фактория; тираж 10 тыс. экз.), первая часть которого тоже представляла собой компиляцию американских изданий (в несокращенном варианте в него вошла книга «Новые стансы к Августе»).

За последние несколько лет увидели свет четыре сборника избранных произведений, представляющие собой компиляцию авторских книг Бродского: «Холмы» (СПб.: Азбука, 2007), «Осенний крик ястреба» (СПб.: Азбука, 2008), «Избранное» (М.: Аттикус, 2009), «Малое собрание сочинений» (СПб.: Азбука, 2010).

Прежде всего, необходимо назвать азбуковские сборники «Холмы» (2007) и «Осенний крик ястреба» (2008). В «Холмах» под одной обложкой объединены сборники «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи» и «Часть речи»; «В Осеннем крике ястреба» — «Новые стансы к Августе», «Урания» и «Пейзаж

с наводнением». Особо следует отметить, что эти издания не имеют никакого отношения к одноименным книгам, выпущенным в девяностые годы. Издатели использовали названия, которые уже известны читателю, рассчитывая на знакомый бренд.

Компиляция авторских сборников, без сомнения, — наиболее легкий путь составления «избранного». Однако структурно-композиционное единство авторских книг в этом случае неизбежно разрушается: некоторые американские книги Бродского пересекаются по составу, поэтому издатели вынуждены изымать из соответствующих разделов повторяющиеся произведения. Так, в «Малом собрании сочинений» из книги «Остановка в пустыне» исключен раздел «Anno Domini». Все стихотворения, вошедшие в этот раздел «Остановки в пустыне», позднее были включены автором в сборник «Новые стансы к Августе».

Только в некоторые посмертные сборники вошло значительное число текстов, которые Бродский не включал в авторские книги: «Стихотворения» (М.: Профиздат, 2000), «Письма римскому другу» (СПб.: Азбука, 2001) и «Стихотворения. Поэмы» (М.: Слово/Slovo, 2001).

В юбилей Бродского в 2000 г. увидел свет сборник «Стихотворения» (тираж 10 тыс. экз.). В его состав вошли такие стихотворения, как «Прощай...» (1957), «Стансы городу» (1962), «Стансы» (1962), «Люби проездом родину друзей...» (из цикла «Июльское интермеццо», 1961), «Бессмертия у смерти не прощу...» (1961?), «Вот я вновь принимаю парад...» (1963), «Мои слова, я думаю, умрут...» (1963), «Письма к стене» (1964), «В деревне, затерявшейся в лесах...» (1964), «Сын! Если я не мертв, то потому...» (1967), «Коньяк в графине — цвета янтаря...» (1967), «В горах» (1985). Некоторые из этих произведений были опубликованы в сборнике «Стихотворения и поэмы» (1965), а стихотворение «Сын! Если я не мертв, то потому...» исключено из переиздания «Сочинений Иосифа Бродского» (СПб.: Пушкинский фонд, 1997–2000).

В сборник «Письмо римскому другу» (сост. Я. Гордин. СПб.: Азбука; тираж 10 тыс. экз.) вошло около тридцати произведений поэта, которые он не включал в американские книги (из них шестнадцать написаны в 1957–1961 гг.). В конце издания дается список этих стихотворений. Однако в нем можно обнаружить несколько ошибок. Так, упоминаемое в нем стихотворение «Как тюремный засов...» опубликовано в сборнике «Новые стансы к Августе», а стихотворение «На смерть Т. С. Элиота» — в «Остановке в пустыне». В списке отсутствуют «Песенка» («По холмам поднебесья...», 1960) и «Кулик» («В те времена убивали мух...», 1965?).

Несколько ранних текстов вошли в единственный научно подготовленный сборник Бродского «Стихотворения. Поэмы» (сост. В. Куллэ. М.: Слово/Slovo, 2001; тираж 4 тыс. экз.). В этом издании воспроизведены около шестидесяти произведений поэта, которые не включались в авторские книги, только часть из них была опубликована в сборнике «Стихотворения и поэмы» 1965 г., подготовленном без участия автора. Прежде всего, речь идет о вещах, написанных в 1958–1961 гг.

В конце издания представлены «Комментарии», составленные В. Куллэ. Это первая попытка прокомментировать оригинальные стихотворения

Бродского. К ряду произведений даются подробные текстологические комментарии: сведения о датировке текстов (обоснование датировки, ее уточнение, существующие расхождения, ошибки); ранние редакции и варианты, наиболее существенные разночтения, отражающие этапы работы автора над текстом; опечатки, допущенные в изданиях. Куллэ воспроизводит, где это необходимо, комментарии и свидетельства В. Марамзина (по самиздатовскому собранию сочинений Бродского). В редких случаях к произведениям даются развернутые историко-литературные комментарии (например, к поэме «Горбунов и Горчаков», к стихотворению «Исаак и Авраам»). Чаще всего встречаются реальные комментарии, поясняющие имена, названия, указывающие на аллюзии, расшифровывающие авторские намеки. Относительно редки словарные комментарии: перевод иноязычных слов и пояснение сленговых выражений. Начиная со стихотворения «Колыбельная Трескового Мыса» (1975), составитель дает к произведениям сугубо библиографические справки.

В том же году вышел еще один комментированный сборник Бродского — «Кентавры. Античные сюжеты» (сост. И. Ковалева, редактор Я. Гордин. СПб.: Звезда, 2001; тираж 2 тыс. экз.). В книге собраны произведения поэта, связанные с античностью. Среди них всего четыре стихотворения, которые автор не включал в свои сборники: «Ex oriente» (1963), «Отрывок» («Назо к смерти не готов...», 1964), «Ex ponto» (1965), «24. 5. 65. КПЗ» и «Неоконченное» («Друг, тяготея к скрытым формам лести», 1970). К стихотворениям даются разные по объему литературные и реальные комментарии. Издание сопровождается вступительная статья И. Ковалевой «На пиру Мнемозины», посвященная античности в творчестве Бродского. По существу она представляет собой развернутый литературный комментарий. Обращаясь к тем или иным произведениям поэта, Ковалева поясняет мифологические имена, названия, пересказывает сюжеты использованных мифов, указывает на авторские намеки, отсылки, мифологические аллюзии и скрытые цитаты.

На протяжении двадцати лет в России регулярно выходят книги Иосифа Бродского. Большинство прижизненных изданий составлены по хронологическому принципу и дают общее представление о творчестве поэта. Сборники преимущественно включают произведения из авторских книг Бродского, лишь в некоторые из них составители включили ранние тексты.

Посмертное «избранное» в основном представлено в виде компиляций авторских сборников. Комментированных изданий поразительно мало: это научно подготовленный сборник «Стихотворения. Поэмы» с комментариями В. Куллэ и книга «Кентавры. Античные сюжеты» с сугубо литературными комментариями И. Ковалевой. Давно обещанное и подготовленное издание «Библиотеки поэта» с комментариями Л. Лосева пока не вышло.

Последние десять лет в основном переиздаются сборники, в составлении которых автор принимал участие (ардисовские книги, сборник «Часть речи:

Избранные стихотворения»): активно составляются компиляции американских изданий. В юбилейный 2010 г. увидел свет лишь один сборник, представляющий собой новую подборку поэтических произведений автора. Это книга избранных переводов Бродского «Изгнание из рая» (сост. Я. Клоц. СПб.: Азбука), в которой обнародованы некоторые ранее неизвестные читателям тексты поэта. Одна из самых значимых новинок — перевод стихотворения Одена «Памяти В. Б. Йейтса».

п р и м е ч а н и я

¹ «Остановка в пустыне» (Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1970), «Конец прекрасной эпохи» (Анн Арбор: Ардис, 1977), «Часть речи» (Анн Арбор: Ардис, 1977), «Новые стансы к Августе» (Анн Арбор: Ардис, 1983), «Урания» (1987), «Пейзаж с наводнением» (Анн Арбор: Ардис, 1996).

² Только тексты и датировки сборника «Новые стансы к Августе» даются в соответствии с первым изданием, исправлены лишь типографские погрешности.

³ По факту составления сборник «Пейзаж с наводнением» является прижизненным изданием. Однако книга увидела свет в начале 1996 г., практически сразу после кончины Бродского.

⁴ *Волков С.* Диалоги с Иосифом Бродским. — М., 1998. — С. 312.

⁵ Часть тиража сборника была напечатана в форме календаря.

⁶ *Уфлянд В.* Предисловие // И. Бродский. Осенний крик ястреба. — Л.: ЛО ИМА-Пресс, 1990. — С. 4.

⁷ Стихотворение отделено от основного текста шмуцтитлом.

⁸ *Лурье С.* Свобода последнего слова // И. Бродский. Письма римскому другу. — СПб.: Азбука, 2001. — С. 10–11.

⁹ *Уфлянд В.* Предисловие // И. Бродский. Форма времени: стихотворения, эссе, пьесы: в 2 т. Т. 1: Стихотворения. — Минск: Эридан, 1992. — С. 8.

¹⁰ *Безносов Э.* От составителя // И. Бродский. Часть речи: Избр. стихотворения. — 2-е изд., доп. — М.: Азбука, 2005. — С. 8.

¹¹ Там же. — С. 7.

¹² *Бродский И.* Большая книга интервью. — М., 2000. — С. 470.

¹³ *Солженицын А.* Иосиф Бродский — Избранные стихи. Из «Литературной коллекции» // Новый мир. — № 12. — 1999. — С. 180–193.

¹⁴ *Иванова Н.* «Меня упрекали во всем, кроме погоды» (Александр Исаевич об Иосифе Александровиче) // Знамя. — № 8. — 2000. — С. 183–191.

¹⁵ Структура и композиция книги анализируются по переизданию 2005 г.

¹⁶ *Лосев Л.* Солженицын и Бродский как соседи. — СПб., 2010. — С. 367.

¹⁷ Иллюстрированное библиофильское издание, отпечатанное в количестве 537 нумерованных экз. № 1–12 вышли с приложением оригинала рисунка художника В. Кулакова в переплетах фирмы «Парагон», № 13–37 — с автографами авторов. Кроме того, издано 25 некоммерческих экземпляров с номерами I–XXV, принадлежащих издательству.

¹⁸ *Бродский И.* Большая книга интервью... — С. 298.

¹⁹ *Бродский И.* Комментарии // Пересеченная местность: Путешествия с комментариями. — М., 1995. — С. 147.

²⁰ Впервые в «избранном» мы встречаем стихотворения «Прощай...» (1957) и «Еврейское кладбище около Ленинграда» (1958).

²¹ Под таким названием это стихотворение вошло в «Марамзинское собрание» (ОР РНБ. — Ф. 1153. — Ед. хр. 611. — Л. 37).

²² См. Критически установленный текст // «Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без Героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто : материалы к творческой истории / изд. подгот. Н. И. Крайнева; под ред. Н. И. Крайневой, О. Д. Филатовой. — СПб., 2009.

²³ Однако в издании не указано, какие именно произведения печатаются впервые.

²⁴ Только в 2000 г. вышел отдельный сборник переводов Бродского «В ожидании варваров. Мировая поэзия в переводах» (сост. А. Пурин. СПб.: журнал «Звезда», 2001; тираж 3 тыс. экз.). Некоторые тексты опубликованы в нем впервые. В сборнике даны переводы текстов из кинофильмов, переводы стихов для детей, другие редакции стихов К. Кавафиса «Дарий» и Ц. Норвида «В альбом». В 2010 г. увидел свет сборник избранных переводов Бродского «Изгнание из рая» (сост. Я. Клоц. СПб.: Азбука, 2010; тираж 5 тыс. экз.), в котором обнаружены ранее не публиковавшиеся тексты.

²⁵ Из прикнижной аннотации к изданию «Перемена империи» (сост. В. Куллэ. М.: Независимая газета, 2001).

²⁶ Надо отметить, что В. Уфлянд еще при составлении минского Собрания сочинений Бродского «Форма времени» (Минск: Эридан, 1992) использовал схожий принцип: в первый том издания вошли избранные стихотворения из книг «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Часть речи», «Ураания» и целиком сборник любовной лирики «Новые стансы к Августе».

Формирование рецензентской практики в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» в послевоенные годы *

В издательской практике под рецензированием понимается процесс письменного разбора и оценки предлагаемого к изданию произведения или сборника произведений для определения целесообразности его выпуска¹. Если сегодня подобное внутреннее рецензирование произведений художественной литературы становится скорее исключением, то в советские годы оно было необходимой и обязательной составляющей редакционно-издательского процесса. Опыт внутреннего рецензирования в советских издательствах был накоплен богатейший. Его изучение может дополнить наши знания о развитии допечатной стадии издательского дела в советские годы и в очередной раз позволит обратиться к сложной и зачастую спорной теме оценки художественного произведения.

Практика внутреннего рецензирования активно стала применяться в послевоенные годы, но методика написания внутренней рецензии тогда была еще не разработана. Архив Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» сохранил интереснейший документ — доклад главного редактора ЛО «Совписа» на заседании ленинградской писательской организации, посвященный рецензентской и редакторской практике издательства². В нем Г. Э. Сорокин остановился на ключевых этапах редакционно-издательского процесса: принятии рукописи в производство и ее редакторской подготовке. Нужно отметить, что в истории советского редактирования этот документ занимает важное место.

История развития рекомендательной библиографии жизни и творчества М. Ю. Лермонтова *

Библиография художественной литературы — одно из наиболее развитых направлений в отечественном библиографоведении. Существует сложившаяся система по созданию, организации и распространению библиографии художественной литературы и литературоведения. Задача этой статьи более узкая: в ней предполагается дать характеристику становления и дальнейшего развития рекомендательной библиографии о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова, представленной в виде библиографических указателей.

Рекомендательная библиография М. Ю. Лермонтова стала зарождаться еще в 1910-е годы. Ее появление было обусловлено включением творчества поэта в общеобразовательную программу. Так, в 1914 г. О. А. Покотилова опубликовала свою работу — «Михаил Юрьевич Лермонтов, 1814—1841. Жизнь. Личность. Творчество»¹. Это издание было предназначено для старших классов учебных заведений. Библиография, подготовленная к нему, имела четко обозначенную цель — дополнительной литературы к данному обзору. Библиографические записи специально были расположены в соответствии с хронологической канвой жизни и творчества Лермонтова. Интересно техническое размещение библиографической информации, продиктованное читательским адресом. Сведения разделены на два столбца: в первом — выходные данные, автор, во втором — краткая аннотация, содержащая название произведения или указание события из жизни Лермонтова.

Петербургские корни русской биографики *

В середине 1990-х — начале 2000-х годов появился ряд исследований, посвященных проблемам молодой научной дисциплины — биографики¹. Однако эти работы обозначили не столько рождение науки, сколько ее возвращение.

О *биографике* впервые заговорил российский лингвист и литературовед Григорий Осипович Винокур (1896–1947).

В 1924 г. в Москве на заседании Российской Академии художественных наук он выступил с докладом «Биография как научная проблема», еще через три года вышла в свет его книга «Биография и культура». Это небольшое исследование было результатом размышлений ученого, лежавших в русле актуальной в те годы критики биографии как фактографического, «летописного» повествования о жизни писателя в отрыве от его духовной жизни, отношения к историческим событиям, участником или свидетелем которых он был².

Целью научной биографии, полагал Г. О. Винокур, должно стать историческое познание жизненного пути, поскольку история героя есть процесс его становления в историко-культурном и социальном контексте. Только пережитый личностью исторический факт «получает биографический смысл»³.

Электронные библиотеки в образовании. Новый этап *

Степень развития общества определяется созданными им материальными и духовными ценностями, накопленной информацией и ее распространением. Уровень культуры отождествляется с количеством информации, доступной человеку для ее практического применения. По мере развития личности растут ее потребности в освоении накопленных обществом культурных и духовных ценностей. Необходимость в удовлетворении этих потребностей стимулирует развитие рынка услуг в сфере культуры.

Современное общество все чаще называют *информационным*. Оно все активнее обращается к современным технологиям, к электронным средствам распространения информации, что требует создания системы, которая сделает общедоступным современное знание в электронной форме.

Путь, который прошли вузы за последние годы, начинался с создания электронных каталогов вузовских фондов, а затем произошел постепенный переход к формированию электронных библиотек. В настоящее время одной из наиболее обсуждаемых проблем в вузовском сообществе стало создание электронно-библиотечных систем (ЭБС).

Портрет читателя в Петербурге наших дней *

Северная столица — уникальное место для формирования и развития читательских интересов и вкусов людей. Сам город побуждает к чтению. Это становится бесспорным, если обратиться к истории его создания, к значению города в творчестве поэтов и писателей. Санкт-Петербург часто становится местом действия или даже героем художественных произведений. Важно обратить внимание на тех, кому адресовано все это великолепие архитектуры, историко-культурные традиции, богатство и разнообразие творчества авторов, работавших в нем и о нем писавших, — на читателей, проживающих в Санкт-Петербурге.

В последнее время произошли серьезные изменения в социальном, экономическом и культурном положении жителя нашего города. Это ведет к обновлению отношения людей к средствам массовой информации, в частности к книге и чтению. Книга всегда играла большую роль как источник знаний и стимул духовного развития человека. В последнее время в профессиональной среде принято оценивать ее значение для организации и проведения досуга людей. Учитывая открывающиеся новые тематические и типологические просторы, это направление становится все более значимым.

Рекламный рассказ в журнале «Новый Сатирикон»

Первые десятилетия XX в. ознаменованы появлением огромного числа периодических изданий в России. С начала столетия и до Первой мировой войны вышли в свет сотни сатирических и юмористических журналов — большого и малого формата, толстых и тонких, с иллюстрациями и без. Особенно бурный всплеск этого типа изданий наблюдался в течение 14 месяцев свободы печати — с 17 октября 1905 г. до 1 января 1907 г.: в этот период вышло около трехсот сатирических журналов и газет¹. «Как будто кроваво-красная ракета взвилась в 1905 году... Взвилась, лопнула и рассыпалась сотнями кроваво-красных сатирических журналов, таких неожиданных, пугавших своей необычностью и жуткой смелостью», — так писал об этом редком для русской журналистики явлении Аркадий Аверченко².

Названия журналов свидетельствовали об амбициозных намерениях издателей, обещали публикации острые, агрессивные, смертоносные: «Пулемет», «Штык», «Бурелом», «Жало», «Жупел», «Молния», «Стрелы», «Сигнал», «Топор». Многие из них оправдали свои намерения, сатирическая демократическая печать периода первой русской революции смело критиковала правительство, существующий строй, буржуазные партии. Большинство журналов оказались недолговечными: после выхода одного-двух-трех номеров их закрывала цензура; за год с небольшим «было конфисковано 430 газет и журналов, более 370 было запрещено и более 600 редакторов арестовано. Среди преследуемых в первую очередь были сатирические журналы и их редакторы. Разрабатывая новые правила о печати и отменяя предварительную цензуру периодики, правительство сохранило ее по-прежнему для иллюстрированных изданий»³. (Заметим, что большинство иллюстрированных изданий как раз и составляли сатирические газеты и журналы, они постоянно публиковали политические карикатуры.) Некоторые повременные издания сами прекратили свое существование. В последующие годы новые сатирические издания продолжали появляться, правда, в меньшем количестве; надзор за ними оставался строгим: «В 1907–1909 гг. различным репрессиям подверглось более 340 газет, 241 редактор был заключен в крепость или в тюрьмы... Особому досмотру подлежали сатирические журналы: было прекращено около 110 журналов этого типа»⁴. Продержаться на газетно-журнальном рынке продолжительное время удалось немногим.

Долгожителями среди сатирических изданий начала XX в. стали петербургские «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». С № 9 1908 г. «Сатирикон» редактировал молодой писатель Аркадий Аверченко, который оставался на этом посту до середины 1913 г., а впоследствии стоял во главе «Нового Сатирикона» с начала и до конца издания.

Постоянными сотрудниками «Сатирикона» и «Нового Сатирикона» были художники А. Радаков, Н. В. Ремизов-Васильев (Ре-Ми), А. Яковлев, А. Юнгер, В. Денисов (Дени); нередко на страницах журналов появлялись рисунки Б. Кустодиева, М. Добужинского, К. Коровина, А. Бенуа, Л. Бакста. Тексты писали сам А. Аверченко, Саша Черный, Тэффи, Ал. Толстой; участвовали А. Грин, И. Бабель, О. Мандельштам, накануне революции 1917 г. — В. Маяковский. Уже этот неполный перечень свидетельствует, во-первых, об авторитете издания, привлекавшего лучших представителей художественного и поэтического мира, а во-вторых, о высоком качестве материалов, публикуемых на его страницах.

«Сатирикон» (как потом и «Новый Сатирикон») — тонкий еженедельный журнал, каждый номер содержал 15-17 страниц, из них не более двух страниц (в интервале от 12 до 16, в разных номерах по-разному) были отданы объявлениям. До 1913 г. рекламные страницы «Сатирикона» ничем не отличались от аналогичных страниц журналов-современников: в стандартных модульных рамках помещались объявления журналов и газет, реклама лекарственных препаратов, помогающих избавиться от тучности или привычки к курению, реклама собачьих питомников, оружейных магазинов, сигар и пр. Иногда объявления печатались в два цвета — зеленый и оранжевый или зеленый и розовый, что выглядело очень весело и нарядно.

В мае 1913 г. произошел конфликт между редактором А. Аверченко и издателем «Сатирикона» М. Корнфельдом, после чего Аверченко вместе с группой литературных сотрудников и художников покинул журнал, а в июне 1913 г. он начал издавать журнал «Новый Сатирикон». Новый журнал во многом стал продолжением прежнего: и сатирическая направленность, и символ журнала (придуманый в 1908 г. художником А. Радаковым толстый веселый сатир Сатирикон), и объем, и формат, и периодичность, и даже фамилия редактора А. Аверченко — все в новом издании было, как в старом «Сатириконе». В объявлениях о подписке на «Новый Сатирикон» указывалось: «пятый год издания».

Но характер объявлений нового журнала изменился: его издатели отказываются от всеядности и пестрой тематики объявлений. Рекламные страницы журнала становятся более адресными, в них четко проявляется ориентация на определенный круг читателей, на его интересы, привычки и предпочтения. Объявления для рекламных страниц «Нового Сатирикона» подбирались в соответствии с образом жизни подписчика или покупателя, так что по ним нетрудно составить обобщенный портрет читателя журнала, каким он виделся издателям.

Значительную часть рекламных страниц «Нового Сатирикона» с первых номеров заняли многочисленные объявления ресторанов («Вилла Родэ», «Вена» и др., с указанием, что именно там ужинают артисты), театров (палас-театр

«Летний буфф», Литейный интимный театр) — заметим, что рекламировались театры легкого жанра, эстрадного, концертного, варьете. Нередко из короткого текста можно было понять, что обещанные представления носят весьма игривый характер:

*Новый Сатирикон. 1913. № 23. С. 12*⁵: «Театр В. Линь Веселый жанр. Во 2 акте сеанс красоты!Naturщицы! Позы! Участвует вся труппа».

В «Новом Сатириконе» встречались объявления, каких в те времена серьезные, «приличные» издания не публиковали как слишком рискованные, неподобающие. Для любителей «клубнички» (издатели предполагали таковых среди своих читателей) печатались предложения «картинок пикантного содержания». Такие объявления, как правило, начинались с обещаний секретности и конфиденциальности:

Новый Сатирикон. 1913. № 8. С. 12: «Секретно (в запечат. пакете) высылаю фотографические снимки парижского жанра особо пикантные, налож. плат. цена 10 шт. 3 р. 10 к. и 5 р. 15 к. (будуарный размер). Москва, комм. ящик № 2009 Юг. Янг».

О не совсем пуританском образе жизни среднестатистического читателя «Нового Сатирикона» свидетельствует и реклама лекарств от венерических болезней, презервативов, пространные советы по лечению полового бессилия и т. п. Немногие издания в то время осмеливались даже в объявлениях касаться таких вопросов. Этой же аудитории была адресована и реклама брачных агентств, предлагавших безденежным женихам богатых невест:

Новый Сатирикон. 1913. № 20. С. 14: «Выйти замуж желают в скором времени много барышень и вдов с приданым от 3000 до 400 000 руб. Женихи могут быть и без состояния. Адрес: Александру Блюгеру, Берлин, 112 (Германия) Письма оплач. 10 к. маркой; на отв. 10 к. марка».

Таким образом, по содержанию рекламы можно заключить, что среднестатистическим читателем журнала был неженатый или не слишком обремененный обязанностями мужа и отца мужчина, склонный проводить время в ресторанах и варьете, в артистическом окружении, увлекающийся спортом и охотой, готовый посмотреть игривые фотографии «парижского жанра», не вовсе чуждый политике и литературе, но и не жаждущий разбираться в их глубинах во избежание значительных умственных усилий. Его легкому отношению к окружающему миру с позиции юмора и неглубокой иронии очень способствовал журнал «Новый Сатирикон».

Адресная реклама в журнале была немного разбавлена традиционными объявлениями: рекламой книг авторов-сатириков, выпускаемых товариществом «Новый Сатирикон» (это были книги А. Аверченко, «Мой репертуар» О. Озаровской, «На смех» В. Дорошевича, «И стало так» Тэффи), и других периодических изданий. Изредка рекламные страницы «Нового Сатирикона» предлагали обычные товары широкого потребления. Такие объявления ничем не отличались от аналогичных в других изданиях того времени; по сравнению с адресной рекламой («для мужчин») их было в журнале ничтожно мало.

Однако не эта реклама представляет главный интерес в «Новом Сатириконе». Самой оригинальной, блестящей, смешной, веселой была самореклама

журнала, т. е. объявления о подписке. В 1913 г. (в первый год существования «Нового Сатирикона») такие объявления публиковались еженедельно с июня до конца декабря.

В каждом номере самореклама «Нового Сатирикона» занимала целую страницу и состояла из двух частей. В одной печатался постоянный, неизменяемый информационный текст, где сообщалось о периодичности издания, количестве номеров в год или полгода, были названы редактор, авторы и художники, указана цена. А вторая часть представляла собой маленький рассказ, где сатириконовцы с неистощимым юмором агитировали читателя стать подписчиками журнала. Аргументы в пользу подписки приводились самые неожиданные, шокирующие и ошеломляющие (например: если бы деньги на подписку не были вами посланы в контору нашего журнала, то на эти деньги «вы бы купили ядовитых грибов в сметане, или испорченную рыбу — поели бы и умерли»⁶). Авторы пародировали традиционные рекламные приемы, в роли подписчиков и агитаторов за журнал выводили известных литературных персонажей, писателей, поэтов, ученых, переиначивали известные картины, включая в их сюжеты тему подписки на «Новый Сатирикон».

Названия рекламных рассказов (наверное, так следует назвать этот новаторский жанр, впервые в истории российской рекламы его использовал журнал «Новый Сатирикон» и, насколько мне известно, последователей у него не было) были подчеркнута деловыми, скучными, как будто продолжающими сухую информацию о «Новом Сатириконе»: «От конторы», «От издательства», «От редакции» и т. п. Журнал использовал прием контраста, рассчитанный на эффект приятной неожиданности: прочитав такой заголовок, читатель ждет деловой информации, изложенной канцелярским стилем, а на него обрушивается шквал остроумных и смешных сюжетов, пародий, аргументов — и все это неуклонно толкает читателя к совершению одного-единственного поступка — подписаться на «Новый Сатирикон».

Период расцвета рекламного рассказа на страницах «Нового Сатирикона» — 1913 г., год «отстройки» журнала от конкурента — прежнего «Сатирикона». Новому изданию нужно было завоевать место на журнальном рынке, перетянуть к себе читателей старого «Сатирикона» и завлечь новых, доказать, что «Новый Сатирикон» острее, смешнее, следовательно, нужнее и предпочтительней старого.

Предтечи рекламного рассказа несколько раз появлялись на страницах «Сатирикона» до 1913 г., но они еще не сложились в определенный жанр: это были разовые использования в подписной кампании различных литературных форм, в стихах или прозе, «проба пера», и по степени остроты и агрессии (характеристики, необходимые для эффективной рекламы) они уступали еженедельным рассказам «Нового Сатирикона» 1913 г. В 1911 г. всего один раз вместе с объявлением о подписке был напечатан рекламный рассказ под заголовком «От редакции». Он состоял из двух частей — «Подписчик» (герой положительный) и «Розничный покупатель» (герой отрицательный), и логика рассказа подводила к выводу, что подписчик не потому мил и хорош, что подписался на «Сатирикон», а, наоборот, все милые и хорошие люди становятся

подписчиками; соответственно розничный покупатель не потому антипатичен редакции, что игнорирует подписку, а просто люди неприятные, бестолковые, не умеющие устроить свою жизнь, не осознают преимуществ положения постоянного подписчика.

Сатирикон. 1911. № 2. С. 9:

«От редакции.

Почему мы предпочитаем подписчика, даем ему бесплатные премии, для подписчиков печатаем журнал на дорогой плотной бумаге?

Подписчик

Человек среднего возраста, здоровый, с добрым приветливым лицом и мягким симпатичным характером, привлекающим к нему все сердца. В обществе пользуется весом, у начальства на хорошем счету, разговаривает солидно, внушительно, заставляя к себе прислушиваться. В банке имеет сбережения на черный день, женой любим..., дети его считаются самыми лучшими в гимназии, а кухарка скорее повесится, чем пережарит обед.

Карточные долги подписчик платит аккуратно, водку пьет умеренно; любит животных. Жизнь его, скрашиваемая по субботам свежим номером журнала, за которым не нужно бегать по улицам, высуня язык, — светла и безоблачна.

Розничный покупатель

Худой, сутулый, некрасивый, с нездоровым цветом лица. Движения бестолково-суетливые, размашистые, напоминают движения складного аршина. Иногда забывает пообедать, иногда обедает три раза в день. Питается безвкусно, скверно, потому что все деньги проигрывает на бильярде, в компании подозрительных нехороших людей. Собственной жены не имеет, ухаживает за чужими, отчего происходят неприятности. С детьми тоже безалаберщина: свои ли дети или чужие — никогда толком не знает. Часто напивается. Иногда в субботу бессмысленно бродит по улицам, забывая купить свежий номер журнала, а потом в понедельник носится по городу, высуня язык, в поисках за номером — да поздно! Номера уже раскуплены... В июле редакция вдруг получает от него письмо, в котором он просит выслать два недостающих январских номера, которые он „забыл купить“, а в конце года у него вдруг появляется палящая неутолимая жажда? Иметь, во что бы то ни стало, премию „Всеобщая история“, он прибегает в редакцию, кланчит, унижается и переплачивает несколько рублей за то, что он, при наличии хотя бы капельки здравого смысла, мог иметь бесплатно»⁷.

Читатель должен выбрать сам, к какой категории причислить себя — к симпатичным успешным подписчикам или к неприятным неудачникам — розничным покупателям. Противопоставление этих двух категорий читателей станет постоянной темой рекламных рассказов «Нового Сатирикона» и не раз будет обыгрываться рекламистами в его подписной кампании (несмотря на то, что розничный покупатель тоже платил деньги за журнал, т. е. был весьма полезен издателем).

В конце 1912 г., в разгар подписной кампании, «Сатирикон» публикует на рекламной странице анекдот, который уже имеет все признаки будущего рекламного рассказа, включая характерный заголовок «От издательства». В нем

приводится диалог пристава и сумасшедшего, задержанного на Загородном проспекте в Санкт-Петербурге:

«...Когда среди прочих расспросов об общественном положении, пристав спросил его, состоит ли он подписчиком „Сатирикона“? — этот несчастный, обиженный Богом человек взглянул на пристава и ответил: нет!

— Как? — воскликнул пристав. — Вы не подписываетесь на „Сатирикон“, на журнал, который будет в 1913 году увеличен в объеме и который даст подписчикам совершенно без всякой доплаты 24 книжки сочинений знаменитых иностранных юмористов?!

И снова ответил несчастный:

— Нет!!

— Ясно, — сказал пристав, глядя на безумного с совершенным сожалением, — этот человек помешан»⁸.

До середины 1913 г. такое «литературное дополнение» к саморекламе журнала носило эпизодический характер: в 1911 г. — один раз, в 1912 — четыре раза. Но и эти разовые «дополнения» явно украшали объявления о подписке, привлекали к ним внимание читателей, — недаром их публиковали в самое горячее время подписной кампании: в первых и последних номерах года.

Иным было отношение к саморекламе у издателей «Нового Сатирикона». Все второе полугодие (с июня по декабрь) 1913 г. журнал еженедельно буквально бомбардировал читателя все новыми и новыми аргументами в пользу подписки, придумывая неожиданные рекламные приемы, но главной привлекательной характеристикой подписной кампании этого периода было беспредельное остроумие рекламных рассказов.

Неистощимость изобретательности и фантазии рекламистов «Нового Сатирикона» вызывает тем большее уважение, восхищение и удивление, что тематика произведений этого жанра была, мягко говоря, скудна, так как любая подписная кампания предельно проста и прагматична: ее цель — привлечь как можно больше подписчиков. Для этого необходимо убедить публику в том, что

1) данное издание лучше других;

2) быть подписчиком данного издания

а) выгодно,

б) полезно,

в) удобно;

3) данное издание популярно в обществе, и каждый уважающий себя человек должен стать его подписчиком.

Вот и весь круг вопросов, в котором рекламисты должны черпать новые сюжеты для своих рассказов. Попробуем сгруппировать рекламные рассказы «Нового Сатирикона» в соответствии с предложенным перечнем тем.

1. «Данное издание лучше других». Авторы рассказов выбрали прием сравнения «Нового Сатирикона» с другими журналами, и в первую очередь — со старым «Сатириконом». В одном из номеров было напечатано «Письмо в редакцию» от вымышленного корреспондента. Он много лет пытался опубликовать в «Сатириконе» свои бездарные опусы, которые неизменно отвергал редактор Аверченко, и только после его ухода неудачника приняли в число

сотрудников. Рассказ отражал действительную ситуацию: вместе с Аверченко из «Сатирикона» ушли лучшие поэты и художники, так что журнал испытывал серьезный недостаток талантливых авторов.

Новый Сатирикон. 1913. № 10. С. 15:

«Милостивый государь, господин редактор!

Пять лет неукоснительно, благодаря Вашей любезности, я печатался в Сатириконе в отделе „почтовый ящик“ („Почтовый ящик“ в „Сатириконе“ — редакционная „корзина“, отдел, где без правки публиковали самые абсурдные и нелепые материалы авторов-любителей. — *О. С.*). Пять лет еженедельно я посылал Вам стихи и прозу, и каждую неделю Вы остроумно и весело отвечали мне: „эх, брат, плохо, брат.. тупо, брат“ или „проходите, любезный“, или ответ в двух словах „сквер но“.

Теперь, после происшедших в „Сатириконе“ изменений, я, милостивый государь, должен сообщить Вам с душевным прискорбием, что работать больше с Вами не могу: я теперь приглашен сотрудничать в Вашем бывшем журнале, и сотрудничать не в „почтовом ящике“, а на всех страницах. Что хочу: стихи, рассказ, поэму — что угодно...».

Рассказ поражал одновременно две цели: повышал авторитет «Нового Сатирикона» как издания с высокими требованиями к корреспондентам и унижал конкурента (старый «Сатирикон»), который вынужденно взял на работу бездаря. И то, и другое было на пользу «Новому Сатирикону».

Агитировали за журнал в подписной кампании «Нового Сатирикона» персонажи известных картин. Так, в № 15 за 1913 г. были представлены репродукции полотен русских художников с рекламными подписями. Под репродукцией картины Репина «Запорожцы пишут письмо украинскому гетману» * был напечатан следующий текст:

Новый Сатирикон. 1913. № 15. С. 12:

«Пиши, чертов сын: числа не знаем, бо календаря не маем, месяц на небе, а подписка принимается в Питерсбурхе на Невской улице, где до черта шуму и гомону, — так что почтарю и номер той 98-й не сразу найти. Шлите же, хлопцы, ваш жартовый журнал! Ось що!».

В репродукции картины Н. Богданова-Бельского «Воскресное чтение в сельской школе», где школьный учитель читает книгу крестьянам, в руках учителя оказывался номер «Нового Сатирикона», и разговор крестьяне вели о подписке на этот журнал. Под изображением Нестора (скульптура П. Антокольского) было помещено обращение летописца в редакцию «Нового Сатирикона»:

«В лето 1913-е от Рождества Христова, а от сотворения мира в 7153-е прошу выслать мне журнал, коему имя — „Новый Сатирикон“ — за второе полугодие. Аминь».

В № 13 за 1913 г. более половины страницы занимает переименованная в целях рекламы репродукция картины К. Флавицкого «Княжна Тараканова»:

* Картина И. Репина называется «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (примеч. ред.).

княжна, прижавшись спиной к стене, держит в руках номер «Нового Сатирикона» и изнемогает не от ужаса перед начавшимся наводнением, а от смеха. Под репродукцией подпись:

«Мало кому известно, что княжна Тараканова состояла подписчицей „Нового Сатирикона“ — журнала, который утешал ее в самые трудные минуты жизни».

Любимый прием рекламистов «Нового Сатирикона» — пародия на газетную рекламу. Насмехаясь над рекламными трюками и штампами, будто осуждая их, новосатириконовцы использовали те же самые затасканные трюки и штампы в своих целях. К этому приему они обращались как в рекламных рассказах, так и в рисунках. С эквилибристической частотой чередуя элементы пародии и собственной рекламы, они заставляли читателя терять границу между тем и другим.

В № 3 (1914 г.) на рекламной странице помещены два рисованных мужских портрета. На одном мужчина изображен с морщинами на лбу и у рта, с мешками под глазами, углы губ и кончики усов опущены — вид грустный и унылый. На другом — морщин нет, на губах улыбка, усы бодро торчат вверх. Под картинками подпись: «Молодой человек до подписки на журнал „Новый Сатирикон“. Он же — после подписки на этот журнал». Рисунок — пародия на широко известный прием, использовавшийся в рекламе лекарственных-косметических препаратов: изображение человека до и после его применения («Я был лысым, а стал кудрявым»).

Пародирование газетной рекламы использовано в том же номере в рассказе «От издательства», где автор ведет речь о широко известном в рекламе приеме: письмах, которые якобы пишут в журналы и газеты потребители, попробовавшие того или иного рекламируемого средства, расхваливая и рекомендуя его другим. Такие письма часто бывали подписаны фамилиями и даже титулами; иногда рядом с письмом был напечатан портрет «счастливец».

Новый Сатирикон. 1913. № 3. С. 15: «Каемся, — пишет автор рекламного рассказа „Нового Сатирикона“, — некоторые из нас думали, что все эти портреты, все эти титулованные лица — графиня де Фронсак, Кавалер де-Л’Арналь — все это не существует, все выдуманно изобретателем пилюль в расчете на доверчивость публики.

Оказывается — нет! Все эти лица существуют. Все. И г. Онизим-Шабров, и Амели Балларжо, и г-жа Сабашникова — жена купца из Одессы, в роскошном русском кокошнике.

Убедились мы в этом совершенно случайно. Именно: не успел появиться в свете наш журнал „Новый Сатирикон“, как мы со всех сторон стали получать благодарственные письма с портретами вышеприведенных лиц...».

Вся страница испещрена портретами авторов писем — г-жи Сабашниковой, судьи А. Рестрепо из Перу и пр., которые должны «подтверждать» реальное существование этих лиц, внося еще бóльшую сумятицу в голову читателя, уже ошалевшего от буффонадной окрошки из зубного порошка, болей в поясице, алжирских стрелков, пилюль, капсуль и заковыристых фамилий.

2(а). «Быть подписчиком „Нового Сатирикона“ выгодно» — этот тезис регулярно подтверждался в информационном тексте рекламной страницы,

где перечислялись ежегодные премии (бесплатные приложения к журналу) подписчикам. Премии не просто назначались издателем: читатели могли сами выбрать их из нескольких предложений. Говоря сегодняшним языком, предлагалось интерактивное участие в выборе премий. Сначала редакция опубликовала следующее объявление:

Новый Сатирикон. 1913. № 22. С. 12:

«Подписка на журнал „Новый Сатирикон“ на 1914

Издательство объявляет три серии бесплатных приложений и премий. Читателям предлагается выбрать, издательство остановится на серии, выбранной большинством голосов:

1 серия 1) 12 томов собрания сочинений Марка Твена

2) Литературный чемпионат (большая многокрасочная картина-шарж Ре-Ми)

2 серия 1) „Путешествие сатириконцев по России“

2) Произведения М. Ю. Лермонтова в карикатурах (к 100-летию со дня рождения)

3 серия 1) Зоология — под углом зрения сатириконцев

2) Альбом рисунков „Семь смертных грехов“

3) Календарь-альманах на 1914 г.».

А через несколько номеров были опубликованы результаты голосования: за 1 серию проголосовало 232 читателя, за 2 — 1324, за 3 — 623. Невозможно проверить, насколько правдивы были результаты, но наибольший спрос оказался на продукцию новосатириконовцев. Эта интерактивная акция еще раз подчеркнула авторитет «Нового Сатирикона»: творчество сотрудников читатели предпочли произведениям всемирно известного Марка Твена!

В рекламном рассказе в № 16 автор вновь пародирует приемы газетной рекламы, чтобы сразу использовать их, утверждая, что подписчик будет получать «Новый Сатирикон» совершенно даром. Главное — без конца повторять, подчеркивать, выделять шрифтовыми средствами эти магические рекламные слова: «Даром!», «Совершенно даром!», и неважно, что тут же будет приоткрыта маленькая рекламная хитрость: клиент охотнее оплатит стоимость товара, если будет думать, что получает его «совершенно даром», а деньги идут на почтовые расходы или какие-то другие дополнительные блага. Такова психология потребителя.

Новый Сатирикон. 1913. № 16. С. 14:

«От издательства.

Вам, читатель, вероятно, часто приходится встречать в газетах объявление такого содержания:

„Даром высылается каждому прекрасно выполненный с фотографической карточки его портрет в раме черного дерева с золотым ободком“.

Или:

„С о в е р ш е н н о д а р о м — может получать всякий, оплатив только почтовые расходы, следующее: каракулевою шапку с золотым ободком, отрез материи на костюм и одну очень полезную вещь для каждого небогатого семейства с золотым ободком“.

Не сжималось ли сладко ваше сердце, когда вы читали это объявление и не уносились ли вы мечтами в мир столь доступной роскоши и обогащения?!

Издательство „Новый Сатирикон“, заботясь об интересах своих подписчиков, долго изыскивало способ, который бы дал возможность всякому оплатившему почтовые и проч. расходы, получать наш журнал

„Новый Сатирикон“
с о в е р ш е н н о д а р о м !!!

Много пришлось поработать над разрешением этого принципа и наконец — он на днях был разрешен.

Именно — мы можем всякому желающему выслать за второе полугодие журнал

„Новый Сатирикон“
с о в е р ш е н н о д а р о м !!!

Просим только оплатить почтовые и проч. расходы в сумме 3 р. 25 коп. (цена подписки на полугодие. — *О. С.*)

...Вы спросите: что же нам за смысл выслать свой журнал бесплатно?
Вы забываете о нравственном удовлетворении.

Издательство».

2(б). «Быть подписчиком „Нового Сатирикона“ полезно» — один из главных аргументов подписной кампании журнала: смех обладает животворной силой, лечит, украшает и продлевает жизнь, поэтому каждому надо подписаться на наш журнал.

Тема животворной силы смеха начата в рекламном рассказе «Крах гигиенической выставки (беседа с профессором Бехтеревым)», в котором профессор рассказывает о виденном им самим на Огненной земле племени туземцев.

Новый Сатирикон. 1913. № 6. С. 15:

«Это были высокие, могучие красавцы и красавицы, прекрасно сложенные, с честными, открытыми, добрыми лицами. Счастье, покой и довольство царили в этом земном раю. Все только и думали, как бы угодить друг другу — дети ухаживали за стариками, жены за мужьями и т. д. Дома их были прекрасной архитектуры, сады великолепны. Я был страшно поражен видом этих людей, т. к. другие дикари казались настоящими обезьянами».

Причина их внешней и внутренней красоты, как выяснилось, проистекала из знакомства с журналом «Новый Сатирикон»: «буря разбила корабль, везший ящик с „Новым Сатириконом“, который и попал к дикарям». Понятно, что автора рекламного рассказа несколько не волновали вопросы: кому в Огненной земле корабль ящиками возил русский сатирический журнал и как смогли дикари вообще прочесть его, а тем более по-русски? Ему важен только результат: дикари испытали на себе животворное влияние смеха. «Профессор Бехтерев» тут же приводит научные данные (как известно, употребление медицинских терминов, упоминание научных титулов, ссылки на исследования всегда вызывают у потребителя рекламы повышенное доверие): «Исследования дали такие результаты: 1) Диафрагма при смехе давит на желудок, заставляя его лучше работать. 2) Кровообращение в легких происходит сильнее. 3) Мозг, обильно орошаемый кровью, имеет больший вес, великолепно выраженную

линию Брока и много серого вещества». В заключение «профессор Бехтерев» выражает сожаление, что на гигиенической выставке не нашлось места для витрины «Нового Сатирикона» как целительного средства, создавшего такую прекрасную породу людей.

К той же теме рекламисты обращаются в рассказе, заголовок которого имеет классическую формулировку: «Журнал „Новый Сатирикон“ — лучшее для зубов!!!». Рассказ начинается призывом: «Если вы хотите иметь ваши зубы красивыми и блестящими — выписывайте на второе полугодие „Новый Сатирикон“». Далее следует описание того, как подписчик журнала, получив свежий номер, тут же начинает широко улыбаться и смеяться во весь рот: «До получения журнала, может быть, никто из домашних и не подозревал, что у вас зубы никуда не годятся (люди с плохими зубами предпочитают вообще не открывать рта), но теперь все начинают замечать ваши дефекты и даже указывать вам на него. Что же вам остается делать? — Пойти к зубному врачу и вставить хорошие зубы»⁹.

Иногда *физическая польза* подписки на «Новый Сатирикон» утверждалась рисунком. Так, на рекламной странице одного из номеров была изображена искривленная кисть руки с подписью «Искривление рук при хроническом суставном ревматизме у людей, почему-либо не подписавшихся на журнал „Новый Сатирикон“».

Самый сильный аргумент в пользу подписки на сатирический журнал был сформулирован в рекламном рассказе «О смехе вообще».

Новый Сатирикон. 1913. № 12. С. 12:

«...„Новый Сатирикон“ утверждает, что как только в России умолкнет смех — это будет значить, что Россия превратилась в труп.

Поэтому полезно хоть раз в неделю давать трудно больной подушку с кислородом, чтобы эта больная, на горе всем нам, не протянула ноги».

2(в). «Быть подписчиком „Нового Сатирикона“ удобно». Доказательства этого тезиса содержатся во многих рекламных рассказах: в них положение подписчика противопоставлено положению розничного покупателя, либо описаны только преимущества жизни счастливого подписчика, либо — только злоключения несчастного розничного покупателя. Создатели рекламных текстов то цитируют слова А. Грибоедова (Фамусова) «Подписано — и с плеч долой», относя их к подписной кампании своего журнала¹⁰, то разворачивают целый сюжет — например, о семейной драме провизора Блюма, подписчика, и его жены Софьи Яковлевны, розничной покупательницы¹¹. Подписчик получает журнал по почте утром, когда тот еще не поступил в продажу, и жена подписчика хочет почитать свежий номер; однако муж не дает ей журнал: «„— Если ты розничная, рассудительно возразил он, — так и прочтешь завтра. Пожалуйста, не приставай к подписчику... Что может быть между нами общего? Я подписчик, а ты розничная. Знал бы, так никогда бы не женился!“ Жена заплакала, Блюм ударил кулаком по столу, жена заявила, что уезжает к матери, Блюм посоветовал уехать хоть к черту на кулички, жена укладывала чемоданы, а Блюм лежал на кушетке и, посвистывая, читал свежий номер журнала, даже не взглянув на уезжающую жену. Так кончилось семейное счастье семейства

Блюм. А от себя добавим: пусть лучше муж и жена подписываются дважды на „Новый Сатирикон“, чем разрушать нелепой экономией семейный очаг — эту твердую опору общества, религии и государства!!».

Начатое еще в «Сатириконе» противопоставление благополучной, безмятежной, солидной жизни постоянного подписчика тяготам и злоключениям розничного покупателя было продолжено во многих рекламных рассказах «Нового Сатирикона».

3. «„Новый Сатирикон“ пользуется популярностью, и каждый уважающий себя человек должен быть его подписчиком» — это утверждение рефреном звучало в саморекламе журнала.

В выходных данных «Нового Сатирикона» нигде не указан тираж журнала, но исследователи и мемуаристы утверждают, что популярность его была огромна¹². Естественно, это был мощный аргумент подписной кампании, и авторы рекламных рассказов не могли оставить его без внимания. Ему посвящен рассказ в № 5 под дежурным заголовком «От издательства»¹³. Автор рассуждает о потенциальных подписчиках «Нового Сатирикона» и высчитывает, сколько их должно быть в России:

«В России 150 миллионов народонаселения.

Мы не ошибемся, предположив, что из них половина — детей и дряхлых стариков, которых считать не следует. Остается 75 миллионов.

Отбросим половину неграмотных — будем считать, что грамотных — 40 миллионов.

Половина этого количества — хронические пьяницы, алкоголики и вырожденцы, для которых смех — пустой звук.

Из оставшихся 20 миллионов, по справедливости, нужно половину отнести на жителей окраин, не говорящих по-русски и, вообще, иностранцев.

И, наконец, сделаем последнее исключение — 5 миллионов эпилептиков, сумасшедших, лиц, сидящих в тюрьме и находящихся в бегах.

Итак — остается всего 5 миллионов. Ясно, что эти люди должны быть подписчиками на наш журнал: им ничего не мешает сделаться подписчиками.

Таким образом, всякий человек, живущий в России, если он не 1) старик, 2) дитя, 3) неграмотный, 4) пьяница, 5) иностранец, 6) эпилептик, и 7) каторжник — то всякий такой человек пусть пришлет полугодовую плату по адресу: СПб., Невский, 98.

Если же друзья и знакомые узнают стороной, что такое-то лицо подписчиком нашего журнала не состоит, — то наш искренний друзьям и знакомым совет — немедля выяснить, к какой из перечисленных 7-ми категорий это лицо принадлежит?

Мы сами понимаем, что результаты выяснения могут быть очень тяжелые, но... лучше смотреть правде в глаза, как бы горька она ни была».

Главная особенность этого рекламного произведения — агрессивность. Автор чрезвычайно наступателен, безапелляционно утверждая, что если человек не является подписчиком «Нового Сатирикона», значит, он или пьяница, или сумасшедший, или эпилептик. Агрессивность в рекламе — плюс, достоинство, эффективный прием, который оказывает желаемое воздействие на наиболее

слабую, не способную к самостоятельным решениям или колеблющуюся часть аудитории. Пародируя этот прием, автор рассказа в то же время склоняет читателя к решению подписаться на журнал.

Конкуренция между «Сатириконом» и «Новым Сатириконом» во второй половине 1913 г. и в 1914 г. активизировала рекламную кампанию обоих журналов. В конкурентном соревновании двух изданий журнал Аверченко явно выигрывал: его реклама была более наступательной, разнообразной, изобретательной. Самореклама старого «Сатирикона» носила традиционный характер: небольшой информационный текст о подписке печатался почти в каждом номере, но дополнительные рекламные формы появились в «Сатириконе» только накануне нового подписного года. Это были тоже рекламные рассказы, но они заметно уступали новосатириконовским: страдали избыточными подробностями и описательностью.

Кто же был автором рекламных рассказов «Нового Сатирикона»? Был ли это один сотрудник журнала или многие попробовали себя в этом жанре? Может быть, некоторые рекламные рассказы принадлежат перу Аркадия Аверченко? Или рассказы представляли собой результат коллективного творчества? На эти вопросы ответов пока нет: рекламные рассказы печатались без подписи, а в немногочисленных книгах о «Новом Сатириконе» и его авторах нет даже упоминаний о произведениях этого жанра.

Пик развития рекламного рассказа был пройден «Новым Сатириконом» в 1913 г. Начиная со следующего года, рекламный рассказ уже реже появляется на страницах журнала, а после того, как в мае 1914 г. перестал выходить «Сатирикон», сделался совсем редким гостем, но не исчез из практики журнала. Так, в 1916 г., в конце октября, т. е. накануне подписного года, «Новый Сатирикон» возрождает забытый рекламный жанр: почти в каждом ноябрьском и декабрьском номере публикуется рекламный рассказ. Однако рассказы этого времени уже не обладают прежней остротой, агрессивностью, веселой бесшабашностью. Сказалось ли отсутствие конкурента, стоявшего в 1913 г. за спиной «Нового Сатирикона» и дышавшего ему в затылок? Или с годами жанр «выдохся»? Или автор прежних рассказов ушел из журнала? Или, может быть, самореклама потеряла былую актуальность? — Дать однозначный ответ невозможно.

После революции 1917 г. подписная кампания «Нового Сатирикона», как и всей российской периодики, оказывается в трудном положении: декретом Совета народных комиссаров «О конфискации всех частнопредпринимательских учреждений и организаций рекламного аппарата», подписанным Лениным и Луначарским 21 ноября 1917 г., публикация объявлений была запрещена изданиям, которые не являлись органами советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Привычные объявления о подписке исчезли со страниц газет и журналов. Поэтому в первом январском номере 1918 г. «Новый Сатирикон» публикует рекламный рассказ под названием «Письмо в редакцию» на тему подписки. Автор «Письма» рассказывает о том, что молодой человек, не найдя в газетах объявления о подписке на «Новый Сатирикон», так огорчился, что пытался заколоться двузубой вилочкой для сыра. Далее следует ответ редакции журнала.

Новый Сатирикон. 1918. № 1. С. 15:

«...Ввиду того, что большевики запретили всякие объявления — мы даем место вышеприведенному письму, сопровождая его следующей подробностью:

Подписная цена

За 12 мес. (с премиями) — 30 руб.,

За 6 мес. — 15 руб., за 3 мес. — 7 руб. 50 коп., за 1 мес. — 2 руб. 50 коп.

Адрес редакции и конторы:

Петроград, Невский пр., 88. Телеф. 59-07

Хотя при пересылке за границу стоимость журнала обыкновенно повышается, но мы посылаем журнал в Украину, Сибирь, Кавказ, Финляндию и пр. по той же цене. Чихать нам на такую границу! Это большевики сделали ее границей!

Издательство».

Эта публикация была перепечатана в № 3, 4, 5, 6. В ней высказано неприкрытое пренебрежение издателей к установлениям правительства большевиков, но на фоне резко оппозиционного содержания литературных и изобразительных материалов журнала (карикатур на Ленина, Троцкого, Луначарского и других деятелей революции) этот выпад был лишь еще одним подтверждением откровенно антибольшевистской позиции «Нового Сатирикона». На номере 12 1918 г. «Новый Сатирикон» был закрыт.

п р и м е ч а н и я

¹ Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. Русская сатирическая литература начала XX века. — М., 1977. — С. 19.

² Аверченко А. Мы за пять лет // Новый Сатирикон. — 1913. — № 28. — С. 6.

³ Бережной А. Ф. Сатирическая журналистика. — СПб., 2004. — С. 20.

⁴ Там же. — С. 22.

⁵ Журналы «Сатирикон» и «Новый Сатирикон» не нумеровали рекламные страницы. В данной статье номера рекламных страниц указаны по принципу следования за пронумерованной страницей текста.

⁶ Новый Сатирикон. — 1913. — № 7. — С. 12.

⁷ Автор статьи намеренно приводит довольно объемные цитаты из рекламных рассказов, чтобы читатель получил возможно полное представление об этом уникальном жанре.

⁸ Сатирикон. — 1912. — № 49. — С. 12.

⁹ Новый Сатирикон. — 1913. — № 18. — С. 15.

¹⁰ Новый Сатирикон. — 1913. — № 3. — С. 15.

¹¹ Новый Сатирикон. — 1913. — № 8. — С. 14.

¹² Бережной А. Ф. Указ. соч. — С. 22.

¹³ Новый Сатирикон. — 1913. — № 5. — С. 12.

Реклама в деятельности современных специализированных книжных магазинов Санкт-Петербурга

В настоящее время различают две основные формы специализации книжных магазинов: специализация по ассортименту и в отношении клиента¹. В первом случае в магазине представлен глубокий ассортимент одного или нескольких тематических разделов. В Санкт-Петербурге среди них можно назвать магазины «Гиппократ», «Техническая книга», «Композитор» или «Мир автокниги». Во втором случае, при специализации в отношении клиента, помимо продуманного ассортимента, подразумеваются наличие в магазинах сопутствующих товаров и предоставление покупателям специфических услуг. Эта форма специализации сейчас только развивается: начинают работать в этом направлении магазины «Учебная литература», «Слово» и «Роза Мира». В зарубежной практике ориентация на клиента достаточно распространена, и в ее рамках уже созданы новые интересные модели, например, университетских книжных магазинов или магазинов деловой книги². В таких специализированных магазинах потребитель рассчитывает на большой объем профильного ассортимента, особую компетентность продавцов и доступ к оперативной и полной информации.

Для книготорговых предприятий Санкт-Петербурга в целом не характерна торговля узкопрофильным ассортиментом, больше распространен формат универсального книжного магазина. Такие магазины составляют основную часть книготорговых сетей, которые продолжают усиливать свои позиции на книжном рынке. Но крупным сетевым предприятиям невыгодно заниматься трудоемкой работой со специализированным ассортиментом, поэтому остается место и для деятельности небольших специализированных предприятий.

Не нуждается в доказательстве необходимость обеспечения специальной книгой научных работников, специалистов-практиков и учащихся различных уровней. Сохранение и развитие на отечественном книжном рынке специализированных магазинов отраслевой литературы (научно-технической, медицинской, деловой и юридической книги и др.) — не только экономическая, но и важная социальная задача книжной отрасли в целом и петербургской книготорговли в частности. В данной статье мы предлагаем рассмотреть, какие маркетинговые инструменты сегодня используют специализированные книжные магазины для связи с покупателями, как они распространяют информацию и рекламу

о своей деятельности. Анализ этих данных позволит выявить направления развития их деятельности в современных условиях.

Сегодня в Санкт-Петербурге наиболее широко представлены разновидности книжных магазинов, специализированных по ассортименту технической, медицинской, деловой, учебной и научной книги. Среди них есть как независимые частные предприятия (например, книжный магазин технической книги «Аякс» или «Мир автокниги»), так и магазины, входящие в сети. В сети ОАО «Дом книги» продолжают работу специализированные магазины «Мир науки и медицины» и «Гиппократ». Для особого покупателя работают магазины сетей «Академкнига», «Бизнес-пресса», «Юридическая книга», «Учебники», «Британия».

Как разновидность такого рода магазинов сегодня функционируют книготорговые предприятия при специализированных издательствах. Например, магазин «Новая техническая книга» тесно сотрудничает с издательством «ВНУ», но кроме книг этого издательства в нем представлен широкий ассортимент технической литературы разных направлений.

Рассмотрим на этом примере особенности рекламно-информационной деятельности специализированного магазина. На совместном сайте издательства и магазина представлена информация о новинках литературы, поступившей в продажу, и о мероприятиях, запланированных магазином. Отметим, что для представления специальной книги важны точность и полнота информации об издании и отражение ее содержания. Клиент, как правило, может ознакомиться с оглавлением интересующей его книги на сайте специального магазина. На сайте можно оставить предварительный заказ на литературу. Существует и программа поддержки клиентов. Например, на сайте размещен специальный раздел для преподавателей (учителей), где можно получать дополнительные методические рекомендации и консультации, а также раздел актуальных электронных публикаций авторов, которые сотрудничают с издательством.

Кроме печатных и электронных средств рекламы и информирования, магазин «Новая техническая книга» для расширения продаж использует возможности интернет- и выездной торговли на специализированных отраслевых выставках, на предприятиях и в учебных заведениях. Поддерживая постоянную связь со специалистами и профильными издательствами, специализированный книжный магазин становится не только местом приобретения книг, но и консультационным пунктом, где специалист (т. е. потенциальный покупатель) может получить справку о печатной и электронной продукции по интересующей его тематике.

Следующий пример — торговая сеть «Академкнига». Она занимает уникальную нишу. Это единственная организация федерального масштаба, представляющая научную литературу. В наши дни это один из основных источников пополнения университетских библиотек. В петербургской «Академкниге», помимо отдела комплектования библиотек, существуют отдел «книга-почтой» и два высоко ценимых букинистических отдела. При обслуживании покупателей в сети придерживаются индивидуального подхода к клиенту: для этого

существует книга предварительных и текущих заказов. Нередко сотрудники берутся найти даже самые узкоспециализированные и редкие книги.

Букинистические отделы «Академкниги» занимаются реализацией научных и научно-популярных книг по истории, философии, психологии, биологии, геологии, литературоведению, лингвистике и искусству. Постоянному товародвижению способствует регулярная рекламная деятельность магазинов «Академкниги». Кроме традиционных средств наружной и печатной рекламы (листовки и плакаты), «Академкнига» достаточно активно использует возможности печатных СМИ (объявления в популярных районных и городских периодических изданиях), рекламу и контактную информацию на сайте. В рекламной деятельности главное — определить целевой сегмент, включая «среду его обитания», и выявить наилучший коммуникационный канал для связи с ним. Пример «Академкниги» показывает, что специализированный магазин может привлекать целевые сегменты покупателей прямой рассылкой изданий, предназначенных для комплектования библиотек, достаточно обширной рекламой в городе или районе (объявления букинистических отделов о покупке и продаже изданий), созданием адресной информации, наконец, индивидуальной работой с постоянными клиентами.

Понимая, что именно здесь они найдут нужное издание, покупатели могут приехать в специализированные магазины с другого конца города. Сегодня можно наблюдать и обратное явление, когда сами специализированные книжоторговые точки приближаются к покупателям. Например, киоски медицинской книги расположены в ведущих медицинских академиях, НИИ и на соответствующих факультетах университетов города.

Университетские книжные магазины и киоски также относятся к специализированным книжоторговым предприятиям и представляют узкий или многопрофильный ассортимент в зависимости от поставленных задач и площади торговой точки. В Санкт-Петербургском государственном университете недавно открылся новый книжный магазин — «Информационно-книжоторговый центр „Менделеевская, 5“». Он расположен в здании исторического факультета, в бывшем помещении поликлиники. В этом книжном центре планируется представить широкий ассортимент научной и учебной литературы (книги больших и малых издательств России, научной периодики, книги зарубежных издательств). Магазин планирует обратиться к дисконтной системе книжоторговли для студентов и сотрудников, сформировать электронный каталог всех издательств, регулярно проводить выставки продукции научных издательств, в том числе зарубежных. К сожалению, этот интересный и масштабный проект не обеспечен на должном уровне рекламной поддержкой: недоступна информация на сайте центра, нет надлежащего оповещения его работы через СМИ и по специальным каналам, наружная реклама магазина оставляет желать лучшего. Даже спустя полгода после открытия этого магазина далеко не все студенты и преподаватели истфака университета знают о его существовании.

Сложившаяся ситуация, к сожалению, не редкость. Как правило, в настоящее время специальная рекламная работа в небольших университетских магазинах практически не ведется, а лояльность покупателей и хорошие

показатели товарооборота обеспечиваются тесными и устойчивыми контактами сотрудников магазина и покупателей, учетом потребностей клиентов, тематическим охватом и качеством представленного ассортимента. Но такой достаточно крупный книжный магазин как «Информационно-книготорговый центр „Менделеевская, 5“» (с ассортиментом более чем в 50 000 названий и множеством запланированных коммерческих и социальных задач) не может обойтись без хорошо организованной рекламной деятельности.

Активно используют рекламные технологии в настоящее время магазины учебной книги. Например, «Учебная литература» (ул. Ломоносова, 11) — один из наиболее востребованных сегодня специализированных книжных магазинов — максимально использует наружные и наглядные средства рекламы, печатную рекламу в виде плакатов и каталогов издательств, активно обращается к электронным презентациям и создает на своей базе систему магазина-клуба (с дополнительными скидками и специальными мероприятиями). Недаром этот магазин занял первое место в номинации «Специализированный книжный магазин» на конкурсе «Лучший книжный магазин Санкт-Петербурга» в 2009 г.

Особое место на книжном рынке Петербурга занимают магазины, специализирующиеся в области учебной литературы на иностранных языках и литературы для изучения языков. Компания «Британия» работает на российском рынке зарубежной литературы с 1995 г., поставляя книги ведущих европейских и американских издательств. Она имеет специализированные магазины в 24 городах России. Компания активно занимается продвижением своего ассортимента по розничным, мелкооптовым и оптовым каналам и проводит множество разнообразных мероприятий и акций совместно с издательствами и другими партнерами. Особое внимание уделяется, конечно, преподавателям иностранного языка как основным клиентам. Для них действуют системы накопительных и дисконтных карт (до 50 %), регулярно проводятся презентации новых, в том числе и мультимедийных, изданий, дни издательств, консультации специалистов, мастер-классы. Магазины сети тесно сотрудничают с Академией постдипломного педагогического образования и методическими объединениями. В рекламных целях компания адресно распространяет разнообразные печатные материалы — от закладок и календарей до каталогов, брошюр, карт и демонстрационных материалов для преподавателей. Реклама об услугах и акциях магазинов распространяется в Интернете, специализированных СМИ. Рекламные акции и кампании проводятся в колледжах и вузах Санкт-Петербурга.

Магазин «Книжный дом» (М. Конюшенная ул., 5) тоже специализируется на учебной литературе по иностранным языкам. В его деятельности равно важны установление прямых контактов с целевой аудиторией и организация системы привлечения и стимулирования клиентов. Нельзя не отметить очень активную работу сайта этого магазина. На нем, помимо каталога и презентаций новинок, регулярно появляются рекламные предложения скидок на то или иное издание и объявления о текущих акциях (например, скидка 25 % на следующую покупку или бонусы за покупку комплектов) и о мероприятиях учебного и методического центра.

Анализ рекламных акций названных магазинов приводит к выводу, что для определенных целевых групп достаточно действенным стимулирующим фактором выступает снижение цен, хотя спрос на специальную литературу, как правило, неэластичен (т. е. прямо не зависит от цены).

Хотелось бы рассмотреть и некоторые примеры деятельности специализированных магазинов, ориентированных на покупателя-неспециалиста. В зарубежной книжной торговле находят место и успешно существуют на книжном рынке специализированные магазины детской книги или комиксов, религиозной или эзотерической литературы, книг по искусству или по продаже путеводителей³. Сегодня и в России эксперты отмечают, что покупатели начинают уставать от безликих стандартных книжных магазинов⁴. Именно определенная специализация, «свое лицо» книжного магазина могут стать его конкурентным преимуществом.

К группе успешных специализированных книжных магазинов в Петербурге относятся магазины гуманитарной книги («Книжный салон РНБ», «Порядок слов», «Книги и кофе», «Книжный окоп» и др.), религиозной и изотерической литературы (например, «Слово», «Логос», «Роза мира», «Этно»). Книжные магазины «Этно» и «Роза мира» предлагают книги и различные сопутствующие товары, связанные с культурой, религией и искусством разных стран и народов. Их пример позволяет говорить о результативности основных направлений рекламной деятельности, характерной для специализированных магазинов. Это дисконтные программы и специальные мероприятия для целевой аудитории. Если магазин имеет ярко выраженный профиль, как правило, его информационная поддержка обеспечивается через Интернет или специализированные печатные издания. Наряду с информативной печатной рекламой и информированием через сайт в магазине «Роза мира» для рекламы издательской продукции, семинаров и мероприятий используется плазменная панель.

В небольших книжных магазинах к книгам относятся иначе, чем ко всем прочим товарам. Книжная лавка по своей идее и по известным книжным традициям Санкт-Петербурга — это место, где за выбор книг отвечают *книжные люди*, где ассортимент не будет автоматически комплектоваться по списку бестселлеров и новинок. Для книжного дела нашего города важны возрождение традиций книжных лавок и поддержка специализированных предприятий. На современном книжном рынке Петербурга должно быть много специализированных книжных магазинов, в которых не просто торгуют книгами, но профессионально и с любовью приобщают людей к культуре чтения.

Интересные начинания в этом направлении связаны с такими книжными магазинами, как «Книги и кофе» (наб. Макарова, 10) и «Порядок слов» (наб. реки Фонтанки, 15). Ассортимент «Книги и кофе» формируется в основном художественной литературой и гуманитарными изданиями «нон-фикшн», преимущественно выпущенными в петербургских издательствах. Посетителей привлекают клубная система, целенаправленный подбор мероприятий, отражающих современное состояние и актуальные направления культуры. За два-три года этот магазин-клуб стал излюбленным местом общения петербургской молодежи, новой и «старой» интеллигенции. Ведущие направления

в рекламной деятельности магазина «Книги и кофе» — печатная реклама, сайт, интернет-рассылки и работа с интернет-сообществами (группа «вКонтакте» и др.).

В магазине-клубе «Порядок слов» планировалось основать не просто магазин, где покупателю предлагается качественная современная литература, но и вести активную просветительскую деятельность, включающую организацию киноклуба. Здесь намерены проводить регулярные кинопоказы и встречи с режиссерами и сценаристами, литературные вечера и лекции, благотворительные акции. Как пояснял в интервью журналу «Сеанс» основатель проекта К. Шавловский, в «Санкт-Петербурге почти нет независимых магазинов, которые формировали бы ассортимент самостоятельно, не ориентируясь на массовый вкус. Мы планируем основать не просто книжный магазин, а место для формирования интеллектуального поля, где встречаются разные мнения, происходит диалог»⁵. Этот замысел оправдался: благодаря индивидуальной концепции магазин стал популярен у современной интеллектуальной аудитории.

Среди рекламных мероприятий «Порядка слов» большой отклик получают размещение роликов (записей) выступлений авторов (например, лекции популярного автора, филолога Андрея Аствацатурова) на площадке магазина в системах порталов («You tube», «vkontakte», «Life journal» и др.), трансляции семинаров, лекций и обсуждений, посвященных различным аспектам современной культуры. В их числе можно назвать лекции-обсуждения, посвященные творчеству современных зарубежных писателей: О. Памука, Г. Миллера и др.; семинары «Как стать звездой литературы» (о продвижении писателя, желающего добиться успеха) или «Странные игры с литературой» (обсуждение радикальных экспериментов с литературной формой), а также кинопоказы от авторского кино до современной мультипликации.

К недостаткам рекламной деятельности магазина «Порядок слов» следует отнести ее достаточно ограниченный и избирательный характер (как правило, рекламой поддерживаются далеко не все акции и мероприятия). Недостаточно используется внутренняя реклама для продвижения наиболее интересных изданий, имеющихся в ассортименте. Можно было бы, опираясь на рекомендации лекторов и/или постоянных читателей, оформить тематические выкладки или специальные полки.

Такие магазины, как «Книги и кофе» или «Порядок слов», — места интеллектуального общения и интересных встреч, продажи продукции специализированных издательств и одновременно своеобразные консультационные пункты, где покупатели рассчитывают на особую компетентность продавцов. Сегодня она может найти отражение в форме печатной, наглядной и творческой рекламы в магазине, в рекомендациях и отзывах на сайте или в устных советах продавца. Небольшие специализированные книжные магазины могут обеспечивать индивидуальное обслуживание и более близкие, даже теплые отношения с покупателями.

Возможности развития у специализированных книжных магазинов в нашем городе есть, потребность в «умной» и качественной книге тоже, но для того, чтобы специализированные книжные магазины выжили и развивались,

выполняя важные функции развития культуры, науки и техники, нужны продуманные механизмы их поддержки, а в деятельности самих предприятий — стремление быть на самом высоком уровне информационного обслуживания и уважения к интересам покупателя.

п р и м е ч а н и я

¹ Менеджмент в книжном магазине : материалы проекта Темпус Тасис Европейского Союза. — Мадрид, 2004.

² Там же.

³ *Оллендорф М.* Книжная торговля: секреты мастерства. — М., 2006.

⁴ *Бибикова А.* Во что превратятся книжные магазины // *Retailer Magazine*. — 2006. — № 1. — С. 34–37; Независимое книгораспространение в России // *Книжная индустрия*. — 2010. — № 8 (80). — С. 6–15.

⁵ *Шавловский К.* Порядок слов // URL : <http://seance.ru/blog/poryadok> (дата обращения 13.01.2010).

О. В. ПОЗДНЯКОВА

**Отражение дизайнерских
тенденций журналов
Санкт-Петербурга
в работах студентов 2-го
курса Воронежского
госуниверситета направления
«Книжное дело» ***

Собирательный образ журнала так или иначе оценивается в контексте своего времени. В отличие от книги, художественный образ журнала не предполагает стиливой завершенности. О. И. Рожнова отмечает, что «периодичность изданий дает возможность постоянно корректировать стиль оформления в зависимости от изменения эстетических, социальных, экономических и политических условий. Периодика становится своего рода лабораторией стилеобразования»¹. Каждое историческое направление в искусстве не случайно, не бывает стилей хороших или плохих, прогрессивных или реакционных. Возникновение их продиктовано временем, и, значит, каждый стиль уместен в данный момент. Однако вместе с чувством стиля в дизайне должен присутствовать и художественный вкус, т. е. чувство меры в использовании выразительных средств, в психологическом воздействии на потенциального потребителя. Японский дизайнер Н. Фукасава определяет хороший дизайн как «лишенный ненужного послевкуся», «когда художник не оставляет следов, когда он не переусердствует в своей работе. Если вы перестараетесь, ваш дизайн будет задевать сознание читателя. А чем ближе к сознанию, тем дальше от неба»². Таким образом, дизайн должен быть деликатным, эстетичным, притягательным.

**Языковые аспекты
подготовки
специалистов
книжного дела**

История иноязычного образования и учебного книгоиздания в России XVIII в. *

Начало иноязычного образования восходит к тем далеким временам, когда праязык начал распадаться на отдельные языки и возникла необходимость в людях, знающих несколько языков и способных выступать в роли посредников при общении с представителями разных языковых групп. Среди клинописных шумерских текстов, написанных за три тысячи лет до нашей эры и выполнявших роль учебников, мы находим двуязычные словники, явно предназначенные для изучения других языков.

В России преподавание иностранных языков (древних и новых), как и история книги, насчитывает более тысячелетия. Пути их развития определялись историческим движением самой страны, а также ролью иностранных языков и книг в жизни ее народа.

Начало образования на Руси было положено в первой половине XI в.: нам известны дворцовая школа князя Владимира в Киеве и школа, основанная Ярославом Мудрым в Новгороде в 1030 г. Как указывает А. А. Леонтьев, содержание образования в этих школах, как и в учебных заведениях Запада, составляли восходящие к античности семь свободных искусств: грамматика, риторика, диалектика (так называемый тривиум), арифметика, геометрия, музыка и астрономия (так называемый квадривиум) ¹.

Коммуникативно- прагматический подход к исследованию диалогической речи *

Изучение языка как особого феномена социальной действительности может быть сведено к трем основным научным парадигмам: генетической, или исторической; лингвистической, или таксономической (или — в порядке чередования подходов внутри нее — инвентарной, структурной, системно-структурной); и особенно интенсивно развивающейся в последние десятилетия — коммуникативно-прагматической ¹.

Прагматика дискурса оформилась в ходе анализа обыденной речи — практического рассуждения и диалога. Именно эти два вида текста стали базой для выявления так называемой «естественной логики и законов коммуникации» ². Закономерности, выявленные в процессе анализа диалогического общения, явились основой для формулирования постулатов речевого общения или, если брать шире, норм речевого поведения.

Одна из задач прагматики как раз и заключается в том, чтобы установить основные закономерности, управляющие речевым взаимодействием, и на основе этого сформулировать принципы или постулаты, которых сознательно или подсознательно придерживаются коммуниканты в процессе речевого взаимодействия.

С. В. КОЛЯДКО

Психолого-педагогические возможности использования мультимедийных технологий в обучении французскому языку *

В настоящее время информатизация образования рассматривается как процесс интеллектуализации деятельности обучающего и обучаемого, как погружение человека в новую интеллектуальную среду. Согласно Концепции модернизации Российского образования до 2010 г., к перспективным направлениям информатизации образования отнесены разработка и оптимальное использование средств новых информационных технологий (НИТ), а именно электронных образовательных изданий и ресурсов (ЭОИР), а также расширение масштабов их внедрения в учебный процесс.

Достижения в области применения ЭОИР обусловлены высоким уровнем аппаратного и программного обеспечения современных НИТ (мультимедиа, гипермедиа, виртуальная реальность, система Интернет). Анализ научной литературы показывает, что термин «новые информационные технологии» разными авторами трактуется по-разному. Н. В. Макарова дает следующее определение: «Новая информационная технология (НИТ) — информационная технология на базе персональных компьютеров, компьютерных сетей и средств связи, для которых характерно наличие „дружественной“ среды работы пользователя»¹.

**Лексико-семантический
уровень рассказа
Д. Сэлинджера «A perfect
day for bananafish» как ключ
к семантике древнеиндийской
поэтики ***

В научных исследованиях творчество Джерома Сэлинджера часто получает неоднозначные оценки. Традиционно его считают одним из писателей «разбитого поколения». Он создает образ интеллектуального героя, надломленного войной и неспособного вписаться в агрессивное общество «средних американцев». Однако есть основания полагать, что такой подход не в полной мере отражает глубину замысла, концентрирующего философские и эстетические воззрения автора. Некоторые исследователи ¹ предлагают рассматривать их, основываясь на древнеиндийском учении «дхвани-раса». В соответствии с философскими принципами учения, каждое художественное произведение обладает скрытым смыслом «дхвани», истинное значение которого понятно лишь избранным ценителям, сохранившим воспоминания о предыдущих воплощениях. Только благодаря этому добавочному знанию они приобретают эстетическую сверхчувствительность, сверхинтуицию, позволяющие постигнуть сокровенный смысл произведений искусства, получить от них истинное удовольствие, т. е. в полной мере воспринять их поэтические настроения — «раса». По мнению теоретиков древнеиндийской поэтики, именно к таким ценителям настоящий художник обязан обращаться.

Проблема частеречного статуса местоимений (обзор концепций) *

Система частей речи, как большинство лингвистических классификаций, не представляет из себя строгой классификации. Как отмечал еще Г. Пауль, принятая в индоевропейских языках классификация частей речи, идущая от античности, «не имеет в своей основе последовательно выдержанных логических принципов», а попытки установить строго логическую систему частей речи «несостоятельны»¹. Это приводит к многообразию трактовок. «Очень старый и весьма запутанный вопрос о частях речи, об их лингвистической природе, о количестве и качестве их в языках различных типов и семей не получил, как известно, удовлетворительного решения ни в грамматических исследованиях по отдельным языкам, ни в трудах по общему языкознанию»². Тем не менее части речи — это не схоластически выделенные группы, а группы, за которыми стоит языковая реальность. Необходимо учитывать, что «при выделении любой из частей речи следует основываться на одних и тех же общих принципах, а именно: учитывать общее значение данной группы слов и грамматические признаки, его выражающие. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что сумма признаков, по которым выделяются отдельные части речи, не может быть для всех частей речи одной и той же... каждая часть речи отличается от другой суммой разных признаков, и соотношение между различными частями речи поэтому неодинаково»³.

Активные процессы в языке и речевая практика петербургских газет *

В наше время язык СМИ сосредоточивает многие процессы, идущие в современном русском языке, что неоднократно уже отмечалось в лингвистических работах научного и учебного характера ¹. Языковые новшества возникают и апробируются в текстах СМИ, стимулируются ими. Литературная норма черпает ресурсы для своего обновления в языке СМИ и разговорной речи. Язык СМИ, с одной стороны, отражает динамические процессы, которые идут в языке, с другой — активизирует их.

Язык газетной публицистики (как часть СМИ) демонстрирует такие явления, как ослабление цензуры и автоцензуры, определявших характер речевого поведения в советскую эпоху, рост личностного начала в речи, усиление ее диалогичности, изменение ситуаций и жанров общения. «Возникает новый стиль выражения, характеризующийся свободой мышления и выбора языковых средств, отказом от стереотипов. Расширяется газетный лексикон. В него вливаются разговорная речь, язык улицы, жаргоны. Меняется тип автора» ². Газетная публицистика Петербурга дает яркие примеры «обновления литературного канона», делая очевидной динамику языковых изменений.

**Петербургский текст:
культурологические
аспекты**

Т. М. ДВИНЯТИНА

**Вступительное слово
на открытии выставки
«Петербургский текст
Владимира Николаевича
Топорова: история
сотворения» (24.06.10,
Пушкинский Дом) ***

Выставка называется «Петербургский текст Владимира Николаевича Топорова: история сотворения». Мы, т. е. я и фотограф и художник А. А. Савкин, постарались организовать небольшое пространство этой выставки как определенную систему тем и мотивов, которые были небезразличны главному ее герою — В. Н. Топорову — и любимому предмету его изучения — Петербургу. Систему, одновременно строго расчерченную, организованную внутренними перекличками и открытую во множество смежных областей. Можно сказать, что примером — далеким и во всех смыслах идеальным — было филологическое творчество В. Н. Топорова, открытое *во все стороны света* и одновременно ясно структурированное не случайно выбранными векторами исследований. Так и сам термин «петербургский текст», счастливо найденный Топоровым, по наблюдению Сергея Георгиевича Бочарова, сам по себе является теорией, сочетая в себе предельную конкретность и самую яркую многоплановость.

Стержень, ось выставки — три витрины в центре. Первая из них посвящена Медному всаднику и связанной с ним идее зарождения: зарождению города — и значит, Петру I, зарождению мифа о городе — и значит, поэме Пушкина. Нам хотелось отразить зарождение идеи петербургского текста у В. Н. Топорова, показать, как она является из путевых, походных записей, набросков, схем и эскизов исследователя. Вторая — центральная витрина всей выставки — посвящена любимому петербургскому памятнику Топорова — Александрийскому столпу, увенчанному Ангелом с крестом.

Полтавский бой и его изображение в документах и произведениях искусства. К вопросу о соотношении изображения и слова *

В 2009 г. Россия отмечала 300-летний юбилей Полтавского сражения. Оно не только стало генеральной битвой Северной войны, но и определило дальнейшую судьбу Государства Российского.

Сейчас ход боя мы представляем, благодаря трудам историков. Современники же восстанавливали эту картину по документам: реляциям и письмам самого Петра. Вскоре на основании этих описаний возникли художественные произведения, изображавшие Полтавскую битву. Эта тема делается очень важной в искусстве Петровской эпохи. К ней обращаются и русские, и западноевропейские мастера. В нашем распоряжении имеются произведения графики, мелкой пластики и живописи, созданные в первой четверти XVIII в.: наградные и памятные медали, графические планы боя, изданные в 1709–1710 гг., гравюры работы А. Ф. Зубова и П. Пикарта, полотно Л. Каравакка, написанное в 1718 г. к десятилетию победы, картины П. Д. Мартена-младшего с изображением двух этапов сражения, а также гравюры Н. Лармессена и Ш. Симоно, сделанные по ним. Колоритная картина сражения разворачивается в поэме А. С. Пушкина «Полтава». Таким образом, в нашем распоряжении имеется ряд изображений Полтавского боя в текстах и произведениях искусства.

Прижизненная иконография «Мафусаила российской словесности» А. А. Краевского¹

Реконструируя картину прошедшего, историк сталкивается с узостью доступных ему способов найти ответы на самые простые вопросы. Нет ни одного источника информации, способного полностью воссоздать картину ушедшей эпохи, но стремление достичь исторической целостности вынуждает исследователей обращаться к новым (или давно забытым) способам отражения действительности. Мы не знаем детально и точно, как жили люди раньше; мы можем об этом только догадываться, составляя мозаику из воспоминаний, документов, публицистики, писем. Один из способов понять прошедшее — изучение живописного, графического и любого другого визуального наследия. Визуальные объекты позволяют историку наглядней соприкоснуться с ушедшей эпохой. Уже давно никто не задает вопросов, зачем следует собирать всевозможные изображения ушедших людей. Каноническими стали понятия «иконография Пушкина», «иконография Достоевского» и т. д. Особенно сложна проблема иконографии средневековой Руси: светские портретисты появились в нашей стране не ранее 20–30-х годов XVIII в. Но и с поисками портретов более позднего периода, особенно литературных и государственных деятелей второго-третьего плана, все равно возникают затруднения. Зададимся вопросом: как выглядел один из старейших отечественных издателей, Мафусаил российской словесности, как его называли современники, Андрей Александрович Краевский²?

В своих воспоминаниях о Краевском В. П. Бурнашов называл его скромным молодым человеком. В «Литературных воспоминаниях» И. И. Панаева мы встречаем такое описание помощника редактора «Журнала министерства народного просвещения»: «Там я встречал чиновника небольшого роста, с очень серьезной и значительной физиономией, с густыми черными волосами, тщательно причесанными, как тогда носили, La moujik, и с большими темно-серыми глазами, имевшими строгое и резкое выражение»³. О запоминающихся глазах Краевского говорилось и в некрологе А. К. Шеллера: «А. А. Краевский был невысок ростом, коренаст, носил большие характерные усы, отличался пронизательными черными глазами, которые оставались до старости зоркими и очень красивыми»⁴. Часты были упоминания о манере поведения Краевского: «Он был довольно хорошо образован, всегда умел держать себя, деятелен и чрезвычайно подвижен»⁵.

Внешний облик Краевского позже описан и в желчном памфлете И. И. Панаева, где издатель выведен как Петр Васильевич: «Выражение лица его было постоянно глубокомысленное, а густые брови несколько надвигались на большие глаза, в которых, казалось, так и сверкал ум. <...> он говорил отрывисто и резко, задумывался, покачивал строго головою, нередко мычал, словом, имел что-то внушающее»⁶. Ф. М. Достоевский изобразил Краевского в эпилоге романа «Униженные и оскорбленные» под именем журналиста Александра Петровича. Там есть и «мягкий, милый басок», и «приятная улыбка», и повторение чужих мнений как своих и т. д.

Описывали Краевского и в сатирах. Например, В. П. Буренин дал такое описание: «Кабинет редактора „Глотки“. Вечер. Посередине комнаты огромный стол, покрытый зеленым сукном и заваленный русскими и иностранными газетами. Редактор сидит в широких креслах, подняв голову, и играя серебряными кудрями; перед ним корректура „Глотки“»⁷.

Есть поздний словесный портрет Краевского 1880 г.: «Каждый из них олицетворяет свою газету. „Голос“ спокоен, вычищен, опрятен, куда ветер, туда и он. Андрей Александрович тоже спокоен, вылощен, опрятен, куда ветер, туда и он. „Голос“ всегда недоговаривает. Андрей Александрович в Думе даже совсем не говорит. „Голос“ аккуратно каждый день выходит, и Андрей Александрович аккуратно посещает заседания Думы»⁸. Одно из последних описаний внешности Краевского, приведенное уже в некрологе, перекликается с предыдущим: «Многие последние годы подряд думские репортеры, да и сами гласные, разумеется, каждую среду и пятницу, за редкими исключениями, могли видеть на первой скамейке думского николаевского зала маленького плотного и белого, как лунь, старика, с головою несколько ушедшею в плечи, но всегда тщательно причесанного; в сюртуке, аккуратно застегнутом на все пуговицы <...>. Старик всегда сидел молча, редко-редко решаясь произнести несколько слов <...> Кроме думского зала, его в последние годы можно было встречать разве катающимся в одноконной коляске, до которой доводили его под руку из подъезда известного дома Краевского, на углу Литейной и Бассейной»⁹.

Сам Краевский так вскользь отзывался о собственной иконографии в 1882 г.: «Что касается моей биографии, так сказать, внешней, то она напечатана во многих русских и иностранных словарях, равно как и в иллюстрированных изданиях, даже с портретами»¹⁰.

Известны два портрета Краевского в молодости. Портрет (холст, масло) кисти портретиста и реставратора К. Ф. Турчанинова (1845 г.) находится в экспозиции Мемориального музея-квартиры Н. А. Некрасова в Петербурге и принадлежит Всероссийскому музею А. С. Пушкина. Благополучный молодой человек, сидящий в кресле и раскуривающий сигару, в это время имел уже за плечами опыт помощника редактора «Журнала Министерства народного просвещения», секретаря «Современника», редактора «Литературных прибавлений к Русскому инвалиду», «Литературной газеты», издателя «Отечественных записок».

Второй портрет косвенно связан с первым. На портрете Краевского кисти Турчанинова на стене комнаты изображен небольшой акварельный портрет М. Ю. Лермонтова, написанный крепостным художником К. А. Горбуновым

в 1841 г. по заказу самого Краевского. Горбунов часто писал русских литераторов: в 1840–1850-х годах он создал портреты В. Г. Белинского, А. И. Герцена, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Т. Н. Грановского и др. Можно предположить (и по технике исполнения, и по факту знакомства Горбунова с Краевским), что и второй портрет Краевского в молодости принадлежит К. А. Горбунову, и время его создания — те же 40-е годы XIX в.

Более поздний портрет Краевского сделан петербургским фотографом и издателем журнала «Светопись» Г. Н. Оже в 1858 г. в серии двенадцати портретов русских литераторов (Н. А. Некрасова, И. И. Панаева и др.).

Краевского снимали знаменитые русские фотографы: К. А. Шапиро¹¹, А. И. Деньер¹², С. В. Левицкий¹³ и др. Известны и даты отдельных снимков — например, 27 марта 1860 г. учредители Литературного фонда (А. А. Краевский, И. С. Тургенев, А. В. Дружинин и др.) сфотографировались в мастерской Кучаева¹⁴. По фотографиям делались затем рисунки весьма разного достоинства — например, крайне неудачными стоит признать рисунок Ф. Утгофа и гравюру П. Р. Утгофа по неизвестной фотографии Краевского в «Иллюстрированной газете»¹⁵.

Краевского часто изображали на литографиях. Литографировал Краевского и В. Ф. Тимм. В его «Русском художественном листке» в четвертом выпуске «Русских писателей» 1859 г. Краевский помещен рядом с П. И. Мельниковым-Печерским, Я. П. Полонским, И. А. Гончаровым и др.¹⁶. К литографии прилагалась и биография Краевского (с. 38–39).

Через несколько лет А. Э. Мюнстер выпустил «Портретную галерею русских деятелей» (литографии П. Ф. Бореля)¹⁷. Биография Краевского в этом издании продолжена по сравнению с приведенной Тиммом (с. 290–291). Мюнстер еще до выпуска «Портретной галереи» издавал несброшюрованные литографии. В фондах Мемориального музея-квартиры Н. А. Некрасова в Петербурге хранится, помимо самого альбома, и отдельный лист с изображением Краевского. Мюнстер издал литографию Краевского на основе фотографии Левицкого 1857 г. отдельным листом (использована при выпуске альбома выставки в память Белинского¹⁸) и вторую — на основе фотографии Деньера 1869 г. (вошла в «Портретную галерею»). Обе сделаны по рисункам Бореля.

Но если живописные портреты, литографии и фотографии крупного русского издателя все же используются в качестве иллюстраций в исследованиях по истории журналистики второй половины XIX в., то совсем неисследованной частью иконографии Краевского остались прижизненные карикатуры на него. В карикатуре как в концентрированном взгляде общества заложены социальные предпочтения и предрассудки, иначе рисунок не был бы понятен большинству. В сатирических кроках содержится некое программирование общественного мнения, манипулирование сознанием читателей по политическим, экономическим, личностным и другим мотивам. Справедливо утверждение исследователя советской карикатуры, применимое ко всем эпохам: «Карикатура обладает несомненной ценностью как исторический источник, хотя лишь в самые последние годы в российской историографии появились работы, где она предстает именно в этом качестве»¹⁹.

Одной из первых карикатур на Краевского был рисунок Н. А. Степанова 1848 г., изображавший издателя «Отечественных записок», с глубокомысленным видом отвергавшего статью сотрудника²⁰. Карикатуры на Краевского в периодических изданиях относятся прежде всего к 1861 г. В мае «Сын Отечества» высмеивает фальсификацию иностранных сообщений: Краевский, сидя за столом, велит помощнику: «Соберите-ка с полу старые иностранные газеты, да отнесите их к нашему корреспонденту во Франции и Японии — приказали, мол, Вам приготовить к субботнему номеру два письма: из Парижа и Еддо»²¹. Речь идет о подготовке номеров «Санкт-Петербургских ведомостей», которые Краевский редактировал в 1852–1862 г. На карикатуре выделяются усы и большие глаза издателя (узнаваемые черты, с помощью которых и последующие карикатуристы будут придавать портретное сходство рисунку с оригиналом). Тут же видны край стола, книжный шкаф, чей-то бюст — как не вспомнить панаевское описание кабинета Краевского: «Он заказал себе огромный стол, целое здание необыкновенного устройства с закоулками, башенками, полками, ящичками, и на верхней полке поставил бюст какого-то немецкого философа»²².

В ноябре 1861 г. «Сын отечества» поместил карикатуру на Краевского²³, вызвавшую бурю в цензуре. Об этом подробно рассказал цензор А. В. Никитенко, автор знаменитого дневника: «В десять часов утра экстренное заседание в Главном управлении цензуры. В „Сыне отечества“ появился листок, сверху которого крупными буквами начертано: „Картина: русские крестьяне благодарят государя за освобождение от крепостной зависимости, поступила в продажу и пр.“. Эта картина была на выставке и в объявлении о ней нет ничего странного. Но под ним на том же самом листе напечатана карикатура, в которой представлен Краевский и издатель „Сына Отечества“ со множеством собак и собачонок. Под карикатурой подпись: „Собачья депутация изъявляет благодарность своему защитнику в виду своего преследователя“. Дело в том, что в „Санкт-Петербургских ведомостях“, издаваемых под редакцией Краевского, не раз были печатаемы статьи против множества собак в городе и предлагались намордники, а „Сын Отечества“ смеялся над этим. Но сближение двух фактов — благодарность крестьян и благодарность собак — вышло как нельзя более неуместным. Об этом уже распространились толки в городе»²⁴.

Всплеск карикатур на Краевского приходится и на 1863 г. — время создания им большой общественно-политической газеты «Голос», уверенно занявшей лидерские позиции в газетном мире России 1860–1870-х годов. Секрет успеха газеты и издателя во многом основывался на том, что «безличный, многословный, важничающий и усердствующий „Голос“ есть точный снимок с нынешнего среднего, преимущественно чиновничьего, русского общества»²⁵.

В карикатурах подчеркивался хищнический характер современных издателей и в их числе Краевского. К таким карикатурам относятся приложение к сатирическому журналу М. Розенгейма «Заноза»²⁶ — «Бой из-за подписчиков»²⁷. На рисунке Николая Иевлева, литографированном А. Траншелем, перед читателем предстает средневековая арена. Рыцари в латах безжалостно бьются друг с другом. У кого в руках стяги с надписью «Русский инвалид», «Северная пчела»,

у кого конь грызет узду с пояснением «Современник»; публика же любителю на побоище. А. А. Краевский со знаменем «Голоса» вступил в неравный бой с «Московскими ведомостями» М. Н. Каткова и «Днем» И. С. Аксакова.

Идентичное по смыслу приложение «Промышленно-литературное акробатство по случаю наступающего 1865 года» «Заноза» дала и на следующий год²⁸. В центре карикатуры Р. Жуковского — значимые для издателей ноябрь и декабрь (месяцы, в которые шел основной поток поступления подписных сумм) держат бумажный круг, через который, как в цирке, должны прыгнуть желающие получить висящие за ним аппетитные мешочки с надписью «Деньги подписчиков». Н. А. Некрасов с лирой за спиной приближается в прыжке к заветному кругу. Победоносно закончив прыжок, Краевский лежит на полу и в восторге сжимает пухлый мешочек.

Надо сказать, что деньги в разговорах о Краевском всегда были доминирующей темой. В. П. Буренин, например, считал, что «он первый из русских журналистов был журналистом, который сам ничего не писал и только загребал жар чужими руками <...> он у нас первый явился настоящим журнальным антрепренером, Колумбом российской журнальной антрепризы <...> Краевский именно установил такое фабричное, торговое направление в журналистике, он был журналистом-фабрикантом, журналистом-торговцем»²⁹.

С той же темой связаны карикатуры «Будильника» 1870 г.: «Редакторские ножницы, выкраивающие каменные дома»³⁰ (огромные ножницы, режущие полосу «Голоса»), и «Маляра» 1875 г.: «Колоссальная статуя, изготовленная на выставку в Филадельфию одним из наших знаменитых скульпторов»³¹. На последней Краевский возлежит на крыше собственного дома на углу улиц Бассейной и Литейной (современный адрес музея Некрасова — Литейный, 36), украшенного вывесками «Редакция „Голоса“» и «Редакция „Отечественных записок“».

Постоянно поднимали карикатуристы тему политического направления «Голоса» и взглядов его издателя. Хрестоматийное приложение к «Занозе» «Концерт в дурном тоне»³² весьма неприглядно рисует редакторов и издателей, увлеченно музицирующих под дирижерские распоряжения председателя Петербургского цензурного комитета В. А. Цеэ и задающего камертоном нужную тональность министра внутренних дел П. А. Валуева. Россия в верхнем правом углу в ужасе зажимает уши; особняком, не участвуя в этой вакханалии, в верхнем левом углу висит массивный колокол — отсылка к «Колоколу» А. И. Герцена. И опять, как и в предыдущих и последующих карикатурах «Занозы», место Краевского — в центре, рядом с Некрасовым. Издатель в сюртуке с бархатным воротничком (именно в таком Краевский запечатлен на литографии Тимма) старательно поет по указке цензуры, а дабы читатель не ошибся, на его нотах указано «Голос».

Перекликается с этой карикатурой гравированный рисунок П. Куренкова в «Искре» «Прием журналов в рекруты»³³. Центральная фигура — Некрасов. Он и его «Современник» не подходят, по словам Каткова, в рекруты, так как «целой головой выше мерки». Зато остальные новобранцы приняты, и в общем ряду мы узнаем Краевского, обернутого для большей ясности листом «Голоса».

Содержание газеты «Голос» не раз высмеивал художественно-карикатурный журнал «Маляр» А. Волковой и С. Любовникова. Так, в 1876 г. читатель в преддверии русско-турецкой войны с изумлением видел турка, валящегося в ноги подбоченившемуся Краевскому: «Спасибо, отец мой родной, что хоть ты один в мою защиту свой голос подаешь, а от собак защищаешь»³⁴ («Голос» постоянно доказывал ненужность вмешательства России в сербо-турецкую войну). Биограф Краевского В. Р. Зотов объяснял: «Когда большинство русского общества начало увлекаться восстаниями славян на Балканском полуострове, требуя деятельного вмешательства России и в стычки герцеговинцев с турками и в сербскую войну, „Голос“ один был против войны, как будто предвидя, что она принесет нам вместе с военной славою страшные потери, экономическое расстройство и дипломатическое поражение»³⁵. Конечно, противостояние газеты общественному мнению немедленно вылилось в шквал карикатур. Когда Россия вступила в войну, журнал «Маляр» занес Краевского в «список лиц, пожертвовавших в пользу братьев-славян»: Краевский, рыдая, отправляет на фронт военным корреспондентом Г. К. Градовского, в надежде на 600 тысяч рублей годовой подписки³⁶. Встречались карикатуры, изображавшие газетного патриарха, радовавшегося войне Сербии и Турции: ведь на тысячу экземпляров вырастет розничная продажа. Краевский был изображен в турецком наряде, его нежно поддерживали черти; турки же стучались в дверь редакции «Голоса» с письмом кунаку³⁷.

Бесконечные вариации российской журналистики на международные темы подсказали Н. Степанову сюжет «Рынок политических газет», награвированный по его рисунку П. Куренковым³⁸. На базарной площади на бочке с голландской селедкой, опираясь на ящик с итальянскими макаронами, восседает старуха-торговка в фартуке и платке, но профиль легко узнать даже нам. Старуха-Краевский назойливо предлагает покупателю «На, шлезвиг-голшинского вопроса, — на!», однако прохожий, зажимая нос, отказывает «красавице»: «Больно не свежо».

Самомнение Краевского, многократно описанное в мемуарах, высмеяно Н. Степановым в «Будильнике». Краевский, облачившись в тогу из полос «Голоса», выговаривает портрету Гарибальди за то, что народный герой Италии позорит «меня и Европу»³⁹. Через несколько лет «Будильник» возвращается к этой теме, дав подборку карикатур (редактор выясняет, где же ему телеграммы из Парижа; толпа московских поклонниц осаждает редакцию)⁴⁰.

Известного издателя часто упрекали в кардинальной смене позиций, обусловленной личной выгодой. Целый ряд карикатур посвящен флюгерству Краевского. Это «Гимнастические упражнения современной журналистики» (рис. Н. Степанова, гравер П. Куренков) в «Искре»⁴¹, где Краевский кадит и нашим, и вашим. Это «Теперь, господа, смотрите внимательнее» (литография А. Н. Шурыгина) в «Будильнике»⁴²: издатель в виде кафешантанной дивы отплясывает канкан в передовых, ибо почувал, что «все общество тянет к канкану и вообще к каскадному настроению». Отплясывает Краевский и в «Маляре» (рис. С. Любовникова), припевая: «И *голос* мой стал сладок и приятен», и в «Занозе»⁴³. В подписях к карикатурам на Краевского под рисунком и/или на

самом листе постоянно мелькало определение «флюгер»: «Как скоро известный издатель-монополист заметил, что изобретенный им флюгер показывает», «теперь всякий поймет, что я обязан взять сторону победителя — и флюгер мой так указывает», «куда флюгер — туда и я», «фу, как отвратительно скрипит эта флюгарка!»⁴⁴.

Можно упрекнуть автора статьи в необъективности, так как приведенные цитаты и карикатуры сплошь взяты из сатирических изданий, которые могли нападать на Краевского из зависти или из-за несогласия демократически настроенных издателей с либеральной позицией «Голоса» и т. д. Но вот, например, что писал в 1879 г. ярый консерватор и явно свободный от конкуренции в издательском мире обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев Великому князю Александру: «Ведь это люди без чести, без убеждения, продажные проповедники чего угодно. Из петербургских газет ни одна не внушает уважения, но самая презренная из них и самая вредная — „Голос“. Известно, что в ней все купить можно»⁴⁵. Не жаловал Краевского и император Александр III. В 1881 г. на просьбу издателя возобновить «Голос», подкрепленную самохарактеристикой издателя: «Минуло уже около полувека, как я работаю на поприще русской журналистики; скоро исполнится два десятилетия, как издаю газету „Голос“», — император лаконично начертил на полях Верноподданной записки: «К сожалению!»⁴⁶. Даже в некрологе Краевского читаем: «...часто он менял литературную физиономию своих изданий, либеральную окраску на консервативную и наоборот»⁴⁷. Хотя встречались и защитники непоследовательности взглядов Краевского. Одним из них выступил А. В. Старчевский. По его словам, «это была чисто редакторская тактика, не желавшая никого обидеть или нажать себе врага и гонителя. Принимая какое-либо лицо, Краевский с первых слов видел, с кем имеет дело, и потому бывал и ретроградом, и консерватором, и прогрессистом, даже либералом и всем чем угодно, судя по тому, с кем сталкивался»⁴⁸.

Одним из ярчайших доказательств конъюнктурности взглядов Краевского стал переход «Отечественных записок» с января 1868 г. под неофициальное редакторство Некрасова. Переход совершился по инициативе Андрея Александровича, несмотря на то, что в 1846 г. Краевский, раздосадованный уходом Белинского и его сторонников из «Отечественных записок» в «Современник», печатно поклялся: «...ни одна статья гг. Белинского, Панаева и Некрасова не будет напечатана в „Отечественных записках“ до тех пор, пока этот журнал издается нами»⁴⁹. Редакционным (а следовательно, и политическим) переменам в судьбе журнала посвящена карикатура «Новый год в журналистике», гравированная Фрейндом⁵⁰, где на одной стороне журнала изображен Краевский с цифрой «1839» (год взятия журнала в аренду у П. П. Свинына), а на другой — Некрасов с указанием на 1868 г. На эту же шекотливую ситуацию намекал автор анонимного рисунка «Современный русский Янус»⁵¹, предложив вниманию читателей «проект памятника на углу Литейной и Бассейной». В одном одеянии, тесно прижавшись спинами (не различить просвета), сидят Краевский и Некрасов. У Краевского в руках — том «Отечественных записок» с надписью «Во всей неприкосновенности. Мир», у Некрасова — номер

«Отечественных записок» с утверждением «В новом костюме. Война». Известна карикатура «Маляра», где Некрасов и М. Е. Салтыков-Шедрин (соредактор некрасовских «Отечественных записок») играют в бильярд, а маркер Краевский просит окончить партию и дать на чай⁵².

Высмеивали карикатуристы пустоту газетных полос «Голоса», стремление издателя угодить публике, лживость и зачастую выдуманность публикуемых новостей. Показательна, например, гравюра П. Куренкова в «Будильнике», где Краевский в плетеной корзине высидивает газетные утки: из скорлупы вылезают «статьи о вооружении» и «статьи о разоружении», взмывают «фельетоны», «письма» и «отметки» (отделы «Голоса»), а сам издатель баюкает «галицийский вопрос»⁵³. Неважно, что «Биржевые ведомости» сообщили несуществующий факт провала моста, — важно, что Краевский, перепечатавший и развивший эту «новость», «может пострадать за усердие»⁵⁴. Неважно, что телеграммы, доставляемые из Петербурга в Парголово и Лесной бегущим Краевским — владельцем «Международного телеграфного агентства», могут опоздать к читателям, а важна довольная (монопольная) улыбка на лице маститого журналиста⁵⁵. Владельца МТА часто обвиняли в намеренной задержке телеграмм в пользу «Голоса». Так, в 1879 г. «некоторые из столичных газет обвинили „Международное агентство“ в том, что оно поместило в „Голосе“ 18 апреля депешу об избрании князя Баттенбергского на болгарский престол, не сообщив эти телеграммы другим петербургским газетам»⁵⁶. Обвиняли Краевского и в лживости телеграмм: на одной из карикатур вечерняя телеграмма «Голоса» изображена в виде утки с головой Краевского⁵⁷.

К концу XIX в. полемический пафос постепенно уходит со страниц русских газет; глубокое содержание зачастую скрывалось за внешне легкомысленной формой. Чем меньше была свобода высказываний, тем резче становилась ирония, доходящая до недопустимых границ. «Голос» утверждал: «Всякая колкость, сатира, насмешка, карикатура, не щадящая даже лица, всякая оценка действительных фактов, всякое толкование, даже самое одностороннее и пристрастное, чужих мнений и слов, всякое выражение чувств <...>, даже самых недружелюбных <...>, считаются подходящими средствами газетной войны»⁵⁸. Снижение ценностной аргументации в газетной полемике очевидно не только читателям многочисленных передовиц петербургских газет, но и зрителям, рассматривающим карикатуры в сатирических и юмористических журналах 1870–1880-х годов. На карикатуре С. Любовникова «Современное состояние русской журналистики» Андрей Краевский вносит свой вклад в газетную полемику, стреляя по пустым горшкам⁵⁹, в сатире «Результат полемики о классическом и реальном образовании» он совместно с издателями «Московских ведомостей» и «Биржевых ведомостей» увлеченно толчет воду в ступе⁶⁰.

Как правило, карикатуры на Краевского имели недружественный характер, обвиняя издателя в большинстве смертных в журналистике грехов. Реже встречаются рисунки, беззлобно подтрунивающие над заметным в издательском мире человеку. Таковы, например, «Журнальный митинг» (Краевский призывает к объединению журналистики перед лицом общего врага)⁶¹, «Масленичное обозрение Занозы» (Краевский старательно, во весь *голос*, поет)⁶², «Хорошо,

да сказать-то что?» (Краевский в ряду остальных журналистов похваливает реформы и поругивает общественную неразвитость)⁶³, «Братья-акробаты» (на шее у М. Н. Каткова сидит Краевский, а венчает пирамиду — К. В. Трубников)⁶⁴, «Высокое положение, занимаемое „Голосом“ для ради составления „петербургских отметок“» (Краевский, забравшись на фонарный столб, обозревает окрестности столицы)⁶⁵, «Обладая голосом» (Краевский поет по новым нотам)⁶⁶ и пр. Дружеский шарж на издателя мы встретили только однажды — в карикатурном альбоме А. И. Лебедева⁶⁷. Издатель восседает на томах «Отечественных записок» и подшивках «Голоса». Из его ушей тянутся телеграфные провода «Международного телеграфного агентства», телеграфные столбы теряются в глубине рисунка (в глубине страны). Строки А. С. Пушкина «Я пережил свои желанья...» под рисунком намекают на высоты, достигнутые Краевским.

И, наконец, нам известно одно скульптурное прижизненное изображение Мафусаила российской словесности — бронзовый бюст М. М. Антокольского (1878), находящийся в экспозиции Нижегородского государственного художественного музея.

Неоднозначность и значительность фигуры Краевского прекрасно понимали его современники. Прощаясь с ним, «Петербургская газета» писала: «За А. А. Краевским многие годы уже установилось имя Мафусаила русской литературы <...> Оценка деятельности А. А., которая и при жизни покойного и в самой литературной среде оценивалась далеко не всегда одинаково, дело не беглой газетной заметки, но так или иначе деятельность эта уже по одной внешней связи покойного со всем литературным миром не может быть пройдена молчанием в будущей истории русской литературы и в особенности в истории русской журналистики и ее роста»⁶⁸. Поэтому необходимо тщательно собирать и осмыслять не только высказывания современников об этом издателе, но и любые его изображения — от явно враждебных до сочувственных. Знакомясь с прижизненными изображениями человека, мы лучше понимаем и его самого, и его время.

п р и м е ч а н и я

¹ Благодарю за консультации при работе над данной темой О. А. Заморену, ведущего научного сотрудника, хранителя Некрасовского фонда Мемориального музея-квартиры Н. А. Некрасова в Петербурге.

² В исследовательской литературе, как правило, иконография Краевского не упоминается. См.: Мануйлов В. Лермонтов и Краевский // Литературное наследство. Т. 45–46. — М., 1948. — С. 363–388; Орлов В. Н. Молодой Краевский // Пути и судьбы: Литературные очерки. — М.; Л., 1963. — С. 318–373; Степанов А. Н. Газета А. А. Краевского «Голос» // Журналистика и литература. — М., 1972. — С. 138–148; Турьян М. А. Краевский Андрей Александрович // Русские писатели. 1800–1917: биограф. слов. Т. III. — М., 1994. — С. 124–127; Громова Л. П. А. А. Краевский — редактор и издатель: учеб. пособие. — СПб., 2001; Луночкин А. В. Русский «Таймс» // Петербург газетный. 1711–1917. — Тюмень, 2009. — С. 63–81; и др.

³ Панаев И. И. Литературные воспоминания. — М., 1950. — С. 55.

⁴ Михайлов А. (Шеллер А. К.). А. А. Краевский // Сын Отечества. — 1889. — № 213 (10 авг.). — С. 2.

⁵ Среди газет и журналов // Новое время. — 1888. — 2 окт. (№ 4524). — С. 3.

⁶ *Новый поэт (Панаев И. И.)*. Очерк петербургского литературного промышленника // Современник. — 1857. — Т. 66. — С. 258–259.

⁷ Церибринов Х. (Буренин В. П.). В редакции «Глотки» // Будильник. — 1865. — № 32 (4 мая). — С. 125.

⁸ Портреты гласных Санкт-Петербургской Городской думы сессии 1877–1880 годов. — СПб., 1880. — С. 141.

⁹ *Его (Гермониус А. К.)*. Ежедневная беседа // Петербургская газета. — 1889. — № 217 (10 авг.)/ — С. 1–2.

¹⁰ *Семевский М. И.* Знакомые. Альбом. Книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц. Воспоминания. Стихотворения. Эпиграммы. Шутки. Подписи. 1867–1888. — СПб., 1888. — С. 143.

¹¹ Например, фотография К. Шапиро использована для рисунка П. Бореля в некрологе Краевского (Всемирная иллюстрация. — 1889. — № 1074 (19 авг.). — С. 125).

¹² *Деньер А. И.* Альбом фотографических портретов августейших особ и лиц, известных в России. — СПб., 1865. — Тетр. № 7 (июль). — Л. 10.

¹³ Например, фотография С. Левицкого использована гравером Шублером в некрологе Краевского (Исторический вестник. — 1889. — Т. XXXVIII. — С. 361).

¹⁴ «В час собрание Общества для пособия литераторам. Прочитан был отчет, выбрано несколько новых членов, а потом мы, то есть члены комитета, пошли к фотографу Кучаеву, который просил у нас позволения снять с нас портреты в группе. Я противился этому. Мне вообще не нравится какое бы то ни было добывание популярности, показывание себя, что составляет одну из болезней нашего времени. Но на этот раз я не мог без обиды товарищам уклониться, как я уже не раз уклонялся в подобных случаях, от изображения меня между академиками, между литераторами, чтобы портрет мой не торчал в окнах магазинов» (*Никитенко А. В.* Дневник. Т. II. — М., 2004. — С. 170).

¹⁵ Иллюстрированная газета. — 1872. — № 23 (15 июня). — С. 353.

¹⁶ *Тимм В. Ф.* Русский художественный листок. — 1859. — 10 мая. — Рис. к № 14. — Л. 4.

¹⁷ *Мюнстер А.* Портретная галерея русских деятелей. Т. 2. Тетр. I. — СПб., 1869. — С. 52.

¹⁸ Альбом выставки, устроенной Обществом любителей российской словесности в память В. Г. Белинского. — М., 1898. — С. 34.

¹⁹ *Голубев А. В.* Советская политическая карикатура 1920–1930-х гг. как часть повседневности // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. : сб. науч. ст. — Ростов н/Д, 2009. — С. 350.

²⁰ Журналист и сотрудник // Иллюстрированный альманах, изданный И. Панаевым и Н. Некрасовым. — СПб., 1848. — Л. 5.

²¹ Сын Отечества. — 1861. — № 20 (14 мая). — С. 624.

²² *Новый поэт (Панаев И. И.)*. Очерк петербургского литературного промышленника // Современник. — 1857. — Т. 66. — С. 261.

²³ Сын Отечества. — 1861. — № 45 (5 нояб.)/ — С. 1364.

²⁴ *Никитенко А. В.* Указ. соч. — С. 311–312.

²⁵ S. Типы современных газет. «Голос» // Слово. — 1879. — № 9. — С. 182.

²⁶ В подзаголовке «Заноза» рекомендовалась как «журнал философский, политический, экономический, социальный, ученый, литературный и всяких российских художеств и безобразий».

²⁷ Заноза. — 1863. — Прил. к № 47 (8 дек.).

²⁸ Заноза. — 1864. — № 45 (22 нояб.). — С. 440–441.

²⁹ Буренин В. Критические очерки // Новое время. — 1889. — № 4838 (18 авг.). — С. 2.

³⁰ Будильник. — 1870. — № 20 (29 мая). — Вкладка между с. 149 и 151.

³¹ Маляр. — 1875. — № 43 (9 нояб.). — С. 2.

³² Заноза. — 1863. — Прил. к № 9 (3 марта).

³³ Искра. — 1863. — № 30 (9 авг.). — С. 402.

³⁴ Маляр. — 1876. — № 17 (9 мая). — Обл.

³⁵ Зотов В. Нестор русской журналистики // Исторический вестник. — 1889. — Т. XXXVIII. — С. 366.

³⁶ Маляр. — 1876. — № 29 (1 авг.). — Обл.

³⁷ Маляр. — 1876. — № 27 (18 июля). — С. 2; № 39 (10 окт.). — С. 1; № 42 (31 окт.). — С. 1.

³⁸ Будильник. — 1865. — № 74 (28 сент.). — С. 294.

³⁹ Будильник. — 1865. — № 12 (9 февр.). — С. 46.

⁴⁰ Будильник. — 1870. — № 36 (18 сент.). — С. 270.

⁴¹ Искра. — 1863. — № 28 (27 июля). — С. 379.

⁴² Будильник. — 1871. — № 23 (18 июня). — С. 181.

⁴³ Маляр. — 1872. — № 27 (16 июля). — С. 1; Заноза. — 1864. — № 26 (12 июля). — С. 262.

⁴⁴ Будильник. — 1871. — № 23 (18 июня). — С. 181; № 22 (11 июня). — С. 172; № 49 (17 дек.). — С. 386; Маляр. — 1876. — № 31 (15 авг.). — С. 3.

⁴⁵ Письма Победоносцева к Александру III. Т. I. — М., 1925. — С. 256.

⁴⁶ РГИА. — Ф. 1561. — Оп. 1. — Д. 28. — Л. 1–1 об.

⁴⁷ П. Б. (Быков П. В.). А. А. Краевский // Всемирная иллюстрация. — 1889. — 19 авг. (№ 1074). — С. 125.

⁴⁸ Цит. по: Среди газет и журналов // Новое время. — 1888. — 2 окт. (№ 4524). — С. 3.

⁴⁹ Библиографические и журнальные известия // Отечественные записки. — 1846. — Т. XLIX. — С. 119.

⁵⁰ Искра. — 1868. — № 1 (7 янв.). — С. 5.

⁵¹ Сын Отечества. — 1868. — № 35. — Прил.

⁵² Маляр. — 1874. — № 50 (29 дек.). — С. 1.

⁵³ Будильник. — 1867. — № 42 (3 нояб.). — С. 351.

⁵⁴ Будильник. — 1868. — № 12 (5 апр.). — С. 95.

⁵⁵ Будильник. — 1871. — № 31 (13 авг.). — С. 247.

⁵⁶ Сушков С. Объяснительная записка Международного агентства // ИРЛИ (ПД). — Ф. 207. — Оп. I. — Д. 287. — Л. 1.

⁵⁷ Маляр. — 1876. — № 34 (5 сент.). — С. 4.

⁵⁸ Голос. — 1882. — № 285 (20 окт.). — С. 5.

⁵⁹ Маляр. — 1874. — № 10 (17 марта). — С. 1.

⁶⁰ Будильник. — 1871. — № 24 (25 июня). — С. 186.

⁶¹ Сын Отечества. — 1861. — № 27 (2 июля). — С. 816.

- ⁶² Заноза. — 1864. — № 9 (1 марта). — С. 101.
- ⁶³ Искра. — 1863. — № 9 (8 марта). — С. 125.
- ⁶⁴ Будильник. — 1871. — № 20 (28 мая). — С. 160.
- ⁶⁵ Искра. — 1864. — № 49 (23 дек.). — С. 640.
- ⁶⁶ Маляр. — 1876. — № 12 (4 апр.). — С. 3.
- ⁶⁷ *Лебедев А. И.* Карикатурный альбом современных русских деятелей. — СПб., 1878.
- ⁶⁸ Еще одна утрата // Петербургская газета. — 1889. — № 216 (9 авг.). — С. 1.

История поступления сборника Кирши Данилова в Императорскую Публичную библиотеку *

Рукопись «Сборника Кирши Данилова», хранящаяся ныне в Российской национальной библиотеке, имела довольно драматическую историю. Впервые книга, основанная на этой рукописи, была опубликована в 1804 г. под названием «Древние русские стихотворения», но включала лишь 26 текстов. Это издание готовил А. Ф. Якубович¹. Существенно более полное издание (включавшее уже 61 текст и 62-й — в примечании к предисловию) вышло в 1818 г. под названием «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым». Рукопись, содержащая на самом деле 71 текст, принадлежала тогда Н. П. Румянцеву, который поручил наблюдать за изданием А. Ф. Малиновскому. Само же издание осуществлял К. Ф. Калайдович². 9 текстов он выпустил из соображений благопристойности. После этого рукопись исчезла и более 75 лет считалась потерянной для науки. Только в 1901 г. вышло новое издание, сделанное Императорской Публичной библиотекой не по предыдущей (такие были и раньше), а по вновь обретенной рукописи, как было написано, «пожертвованной в библиотеку князем М. Р. Долгоруковым»³.

«Тайные памятники» Петербурга *

В третьем томе «Архипелага Гулаг» А. И. Солженицын пишет о Кенгирском восстании заключенных в 1954 г. Сожалея, что восставшие не удостоились официального памятника, писатель отмечает, что в дни восстания 6 июля 1954 г. в Москве открыли памятник Юрию Долгорукому, и высказывает замечательную мысль: «Всякий раз, когда вы проходите в Москве мимо памятника Долгорукому, вспоминайте: его открыли в дни Кенгирского мятежа — и так он получился как бы памятник Кенгиру»¹. Мысль эта мне запомнилась и я стал интересоваться сведениями о «тайных памятниках», сохранявших память о людях и событиях, официально преданных забвению. Такого рода памятники встречаются, естественно, в разных городах. Запомнился рассказ о том, что в дни, когда пришло сообщение о смерти в Париже Александра Галича, чья-то рука положила букетик цветов возле герба города Галича, изображенного среди гербов других русских городов на станции московского метро «Свиблово». Однако основной мой интерес сосредоточился вокруг «тайных памятников» Петербурга — Ленинграда.

Статья I. Изображение и слово в плакатах Ленинградских «Окон ТАСС» (1941–1945) *

Антология поэзии периода Великой Отечественной войны будет неполной, если не обратиться к творчеству поэтов, сотрудничавших в «Окнах ТАСС», чьи произведения издавались не только в Москве и Ленинграде, но и в столицах союзных республик, в крупных тыловых городах. Тема моего исследования — Ленинградские «Окна ТАСС»¹. Авторами стихотворных подписей к тассовским плакатам были О. Берггольц, А. Прокофьев, В. Саянов, В. Инбер, А. Флит и несколько менее известных литераторов.

Тема эта никем не изучена. Есть несколько причин такого забвения, хотя очевидно, что роль сатиры на дорогах войны не может быть раскрыта без обращения к текстам плакатов «Окон ТАСС». Напомню, что Ленинградские «Окна ТАСС» стали жертвой так называемого ленинградского дела. В годы войны их деятельность охватывала и агитационные плакаты, и те, что составили художественную летопись жизни блокадного города. Тогда же создавались учебные и документальные плакаты с портретами героев фронта и руководителей города, уничтоженных во время «ленинградского дела». О муках и подвиге ленинградцев приказано было забыть.

Научное издание

ПЕЧАТЬ И СЛОВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Петербургские чтения – 2010

Сборник научных трудов

В двух частях

Часть 1. Книжное дело. Культурология

Подписано в печать 31.03.2011
Гарнитура Newton. Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 19,5
Усл. печ. л. 15,7. Тираж 250. Заказ № 10.1

Издательство «Петербургский институт печати»
191180, Санкт-Петербург, пер. Джамбула, д. 13
тел. (812) 315-91-32 (135)

Отпечатано с оригинал-макета
в Издательско-полиграфическом центре СЗИП СПГУТД
191180, Санкт-Петербург, пер. Джамбула, д. 13
тел. (812) 315-91-32 (145)